Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)»

На правах рукописи

СЕНОКОСОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ

ОКАЗАНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОТЕРПЕВШЕМУ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

**диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Масленникова Лариса Николаевна

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……4

ГЛАВА 1. ПРАВО ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ЗНАЧЕНИЕ……...20

§ 1. Международно-правовые основы права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи. Стандарты оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему, установленные международными источниками права ……20

§ 2. Зарубежный опыт законодательной регламентации права потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве (на примере сравнительно-правового анализа законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Таджикистан)…….…… 32

§ 3. Право потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь в российском уголовном процессе: понятие и место в системе гарантий прав личности…….38

ГЛАВА 2. ОКАЗАНИЕ ПОТЕРПЕВШЕМУ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ……...……...53

§ 1. Оказание потерпевшему квалифицированной юридической помощи: понятие и признаки, субъекты и критерии……...……...…….53

§ 2. Содержание оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему и профессиональное представительство как его основной механизм……75

§ 3. Особенности оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений, обусловленные правовым статусом получающего ее субъекта…….……....90

3.1. Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему-физическому лицу …….…….90

3.2. Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему-юридическому лицу……..……...……..100

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОТЕРПЕВШЕМУ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ…….……110

§ 1. Влияние развития цифровых технологий на оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений: действующее нормативно-правовое регулирование и его недостатки……110

§ 2. Оптимизация действующего нормативно-правового регулирования и практической деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему в условиях развития цифровых технологий…….……138

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..……...……172

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ……...….179

Приложение № 1. Анкета для опроса адвокатов……...……..223

Приложение № 2. Анкета для опроса прокуроров……..……228

Приложение № 3. Анкета для опроса следователей……..……..232

Приложение № 4. Результаты анкетирования адвокатов…….……..236

Приложение № 5. Результаты анкетирования прокуроров…….241

Приложение № 6. Результаты анкетирования следователей…….245

Приложение № 7. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших и их представителей в уголовном судопроизводстве»……..249

Приложение № 8. Проект приказа Министерства юстиции РФ «О внесении изменений в требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденные приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 декабря 2016 г. N 288»……253

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Оказание квалифицированной юридической помощи является одним из основных элементов обеспечения прав и свобод личности. Гарантированное Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) право на получение квалифицированной юридической помощи носит универсальный характер, обеспечивая реализацию всех других прав и свобод. В сфере уголовного судопроизводства, где могут быть существенным образом затронуты конституционные права и законные интересы участника уголовного процесса, оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений приобретает особую значимость.

Вместе с тем правовая регламентация оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи, как и законодательное оформление и закрепление права потерпевшего на её получение в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), носит фрагментарный, несистемный характер.

Актуальность исследования обусловлена и тем обстоятельством, что тема оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в последнее десятилетие не исследовалась, как не подвергалось научному исследованию и влияние развития цифровых технологий на данную область уголовно-процессуальной деятельности.

Цифровая трансформация, согласно Указу Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»[1], провозглашается одной из национальных целей развития, достижение которой способно обеспечить качественное взаимодействие всех сфер государственной деятельности и повысить уровень жизни граждан. В этой связи активно реализуются различные программы цифровой трансформации и

[1] Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

технологического развития государственных органов[2], призванные оптимизировать различные сферы деятельности человека, в том числе сферу уголовного процесса.

Для уголовного судопроизводства цифровые технологии и цифровая информация – явления новые, только начавшие внедряться в него, в связи с чем законодательное оформление и закрепление цифровых технологий в этой сфере не носят системного характера, а необходимость комплексного правового регулирования этой сферы общественных отношений не вызывает сомнений.

30 декабря 2021 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», определяющий особенности проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи (далее – ВКС). 5 января 2024 года в УПК РФ введена статья 474.2, определяющая порядок использования электронных документов в досудебном производстве[3]. Данные правовые новеллы явились отражением растущей роли влияния развития цифровых технологий на различные аспекты уголовно-процессуальной деятельности, в том числе на оказание юридической помощи потерпевшему от преступления.

Вместе с тем оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий приобретает абсолютно новые особенности, связанные с дистанционным участием потерпевшего в производстве следственных действий, использованием при расследовании преступлений электронных документов,

---

[2] Постановление Правительства Российской Федерации от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // СПС «КонсультантПлюс»; Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // // СПС «КонсультантПлюс»; Распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37 «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// СПС «Консультант Плюс».

применением участниками уголовного процесса других продуктов, созданных на основе цифровых технологий.

Как следует из статистических данных, предоставленных ФКУ «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации», материальный ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) в 2018 году составил 563,1 млрд. руб., в 2019 году – 627,7 млрд руб., в 2020 году – 512,8 млрд руб., в 2021 году – 834,5 млрд руб., в 2022 году – 748,3 млрд руб., в 2023 году – 587,6 млрд руб., в первом полугодии 2024 года – 284 млрд руб.[4]

Вместе с этим общая сумма материального ущерба от преступлений, определенная по судебному акту, в 2018 году составила около 32,15 млрд руб., в 2019 году – 141, 9 млрд руб., в 2020 году – 82 млрд руб., в 2021 году – 50,6 млрд руб., в 2022 году – 72,1 млрд руб., в 2023 году – 70,5 млрд руб., в первом полугодии 2024 года – 48,7 млрд руб.[5] Соответственно в 2018 году общая сумма материального ущерба, определенная по судебному акту, составила около 5,71% от общей суммы материального ущерба от преступлений по оконченным и приостановленным уголовным делам в указанный период, в 2019 году – 22,6%, в 2020 году – 16%, в 2021 году – 6,06%, в 2022 году – 9,63%, в 2023 году – 11,99%, в первом полугодии 2024 года – 17,14%.

В силу изложенного меры, направленные на возмещение вреда, причиненного потерпевшему преступлением, принимаемые при расследовании государством в лице следователей (дознавателей), на современном этапе развития отечественного уголовного процесса не всегда можно признать эффективными, что повышает значение оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи для преодоления негативных последствий преступления.

---

[4] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за период с 2018 года по первое полугодие 2024 года (включительно): [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел России. URL: https://мвд.рф/folder/101762/item (дата обращения: 16.12.2024).

[5] Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за период с 2018 года по первое полугодие 2024 года (включительно): [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://cdep.ru (дата обращения: 16.12.2024).

Изложенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности темы диссертационного исследования, направленной на совершенствование правового регулирования оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы оказания квалифицированной юридической помощи становились предметом научного анализа многих современных ученых-процессуалистов: Н.С. Амельков разработал рекомендации по совершенствованию законодательства в области оказания квалифицированной юридической помощи заявителю и свидетелю в уголовном процессе в своей научной работе на тему «Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю и свидетелю в уголовном судопроизводстве» (2014 г.); В.К. Ботнев проанализировал содержание квалифицированной юридической помощи и способы реализации права на неё в своей научной работе на тему «Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина» (2013 г.); В.А. Данилова раскрыла сущность права несовершеннолетних на получение квалифицированной юридической помощи и изучила механизм его реализации в исследовании на тему: «Право на получение квалифицированной юридической помощи как гарантия реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетних в Российской Федерации» (2013 г.), Е.В. Скоба в научном труде на тему «Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в досудебном производстве» проанализировала механизм реализации квалифицированной юридической помощи в досудебном производстве по уголовным делам (2010 г.); П.В. Фадеев в диссертации на тему: «Правовая помощь участникам уголовного судопроизводства: теоретические и правовые основы, перспективы совершенствования» исследовал значение, виды и особенности правовой помощи участникам уголовного процесса (2021 г.).

Тема оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве также была предметом научных исследований О.А. Азизовой, А.А. Баева, О.Н. Бондарь, М.Ю. Брежневой, В.С. Кашковского, В.Л. Кудрявцева,

Е.Г. Ларина, Е.С. Любовенко, Н.Р. Мухудиновой. Однако данные авторы исследовали вопросы оказания юридической помощи в уголовном судопроизводстве без учета ее особенностей, связанных с развитием цифровых технологий, и специфики, обусловленной оказанием юридической помощи потерпевшему.

Изучение места и роли цифровых технологий в уголовном процессе и доказывании, влияния цифровых технологий на уголовное судопроизводство и электронного взаимодействия между участниками уголовного процесса осуществлялось в ходе научных изысканий Е.А. Архиповой, А.А. Балашовой, Т.Ю. Вилковой, И.А. Зазулина, И.В. Казначея, А.С. Каменева, О.В. Качаловой, С.И. Кувычкова, Л.Н. Масленниковой, А.В. Победкина, А.А. Собенина, К.А. Таболиной, Т.А. Топилиной, М.А. Юркевич. Вместе с тем, указанные ученые в своих трудах не затрагивали вопросы оказания юридической помощи потерпевшему.

Значимое практическое и теоретическое значение по вопросам защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего имеют научные труды В.И. Баловневой, А.А. Дмитриева, А.В. Ендольцевой, П.В. Ильина, О.А. Крайновой, С.А. Соловьева, А.А. Сумина, О.В. Химичевой, Ж.В. Цыренова, Д.П. Чекулаева, С.В. Юношева. Отдельные вопросы представительства прав потерпевшего при расследовании преступлений нашли своей отражение в исследованиях И.С. Бобраковой, Б.М. Бургера, М.А. Карпушова, Н.Ю. Литвинцевой, В.Н. Новикова, О.С. Почечуевой, Е.Г. Тарло. Однако в данных трудах не исследованы различные аспекты влияния развития цифровых технологий на процессуальную деятельность адвоката по защите прав потерпевшего при расследовании преступлений.

Нельзя не отметить важные труды об оказании юридической помощи зарубежных исследователей Джилла Андерсона, Джона Макгинниса, Гордона Ренофа и других.

Объектом исследования является совокупность общественных отношений, складывающихся при оказании квалифицированной юридической помощи

потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий.

Предмет исследования составляют теоретические представления об оказании квалифицированной юридической помощи потерпевшему, отечественные и зарубежные нормы уголовно-процессуального права, которые регламентируют осуществление оказания юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений, следственная и судебная практика, содержащаяся в соответствующих материалах, и научные исследования квалифицированной юридической помощи потерпевшему, оказываемой в ходе предварительного расследования, а также влияния на неё развития цифровых технологий.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы сформулировать и обосновать совокупность теоретических выводов, описывающих содержание, значение и правовую природу оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений, выявить проблемы оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему и разработать рекомендации по оптимизации правовой регламентации и совершенствованию практической деятельности по оказанию квалифицированной юридической помощи потерпевшему в условиях развития цифровых технологий.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

1) проанализировать международно-правовые основы права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи, установленные международными источниками права стандарты квалифицированной юридической помощи потерпевшему, а также зарубежный опыт законодательной регламентации права потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве;
2) изучить понятие «право потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь» в российском уголовном процессе и определить его место в системе гарантий прав личности;

3) выявить признаки, субъектов и критерии оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи, сформулировать дефиницию «оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему от преступления»;
4) раскрыть содержание оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему и провести анализ его основного механизма - профессионального представительства;
5) выявить особенности оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений, обусловленные правовым статусом получающего ее субъекта;
6) рассмотреть действующее нормативно-правовое регулирование влияния развития цифровых технологий на оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений, выявить его недостатки;
7) сформулировать предложения, оптимизирующие нормативно-правовую регламентацию и совершенствующие практику оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему в условиях развития цифровых технологий.

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании теоретических выводов и положений об оказании квалифицированной юридической помощи потерпевшему в условиях развития цифровых технологий и обусловлена тем, что выработанные автором положения могут использоваться для дальнейшего развития научного изучения оказания квалифицированной юридической помощи.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть полезны в образовательной и научной деятельности образовательных и научно-исследовательских организаций. Выводы, предложения и рекомендации, выработанные в результате диссертационного исследования, могут использоваться адвокатами-представителями потерпевших и другими участниками уголовного процесса в их практической деятельности, а также при подготовке предложений по

совершенствованию законодательства и других правовых актов. Изложенные в диссертации положения могут быть использованы в учебном процессе, в том числе при преподавании специальных дисциплин, в частности «Участие адвоката в доказывании по уголовным делам», «Доказывание и принятие решений в уголовном судопроизводстве», «Обжалование в уголовном судопроизводстве», «Анализ и выработка позиции по уголовному делу».

Выявленные проблемы правоприменительной деятельности могут быть учтены при проведении дальнейших научных исследований в области цифровизации досудебного уголовного судопроизводства. Представленные в диссертации предложения законодательного характера, направленные на повышение эффективности оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий, могут быть использованы при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере.

Методология и методы исследования. Методологической основой научного исследования явился диалектический метод, в результате применения которого получены новые знания о тенденциях и закономерностях оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий, исходя из его познавательной сущности. Проводимые исследования включали в себя использование большого объема методологического инструментария.

Для обобщения и систематизации отдельных фактов следственной и судебной практики, положений научной доктрины уголовного процесса, относящихся к оказанию потерпевшему квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий, применялась индукция. Логический переход от общих выводов к конкретным предложениям по совершенствованию законодательства, регулирующего использование электронных документов при расследовании преступлений и вопросы оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при проведении очной ставки, опознания и допроса с использованием видео-конференц-

связи, осуществлен при помощи дедукции. Синтез и анализ применялись для определения места и значения оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в уголовном судопроизводстве, в том числе в ее взаимосвязи с другими институтами уголовно-процессуального права.

В ходе настоящего исследования также применялся междисциплинарный подход, направленный прежде всего на сопряжение науки уголовного процесса и науки информационного права, где первая выступала в качестве ведущей дисциплины, вторая – в качестве ведомой. Использование данного подхода позволило осмыслить информационные процессы с точки зрения теории уголовного судопроизводства, изучить средства цифрового взаимодействия между участниками уголовного процесса и проанализировать возможности использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве. Применение синергетического подхода позволило исследовать связи, возникающие в уголовном процессе при интенсивном информационном обмене между населением и органами государственной власти при расследовании преступлений.

Статистические данные и результаты анкетирования адвокатов, следователей и прокуроров по вопросам оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий обосновали выводы и предложения по совершенствованию и оптимизации законодательства и практической деятельности. Частные методы юридической науки применялись для толкования основных понятий исследования и позволили определить содержание, основные виды действий, формы и направления деятельности адвоката-представителя потерпевшего при расследовании преступлений. Сравнительное правоведение позволило исследовать зарубежный опыт правовой регламентации использования цифровых технологий в профессиональной деятельности адвоката-представителя потерпевшего, системно-структурный и исторический метод – взаимосвязь и тенденции влияния развития цифровых технологий на трансформацию форм оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений.

Эмпирическую основу исследования составляют решения Конституционного Суда Российской Федерации, опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации, автором изучено 117 приговоров районных и городских судов, проведено анкетирование 126 следователей, 84 прокуроров, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, 114 адвокатов (Приложения № 1-6).

Также эмпирическую основу исследования составили статистические данные, содержащиеся в докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации по вопросам защиты прав потерпевших от преступлений за 2018-2023 годы, статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности за 2018-2024 годы и сводные статистические данные о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018-2024 годы, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

Научная новизна диссертационного исследования проявляется в том, что оно представляет комплексное теоретическое и научно-практическое исследование оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений и ее изменений под влиянием развития цифровых технологий. Определены цель, содержание и значение оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений, выявлены перспективы развития исследуемой области правоотношений.

Научная новизна выражена в уточнении автором понятия «оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему от преступления»; разделении представительства потерпевшего на виды и конкретизации механизма оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему; обосновании системы условий оптимизации оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему в условиях развития цифровых технологий; определении субъектной структуры оказания квалифицированной юридической потерпевшему-

юридическому лицу и её специфики, обусловленной данной структурой; выявлении особенностей содержания деятельности профессиональных представителей потерпевших-физических и потерпевших-юридических лиц; разработке и конкретизации автором средств совершенствования оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи – использовании цифровых продуктов в деятельности профессиональных представителей потерпевших и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему от преступления – это осуществляемая в форме представительства конституционно гарантированная профессиональная деятельность адвоката, представляющая собой совокупность средств, направленных на реализацию и защиту затрагиваемых в ходе уголовного судопроизводства субъективных прав, свобод и законных интересов потерпевшего от преступления.

2. Развитие цифровых технологий оказывает влияние на эффективность оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений, которое обусловлено, прежде всего, содержанием деятельности профессионального представителя потерпевшего, представляющим собой совокупность всех процессуально значимых действий профессионального представителя потерпевшего, совершаемых им на данной стадии уголовного судопроизводства.

3. Использование цифровых продуктов, с одной стороны, является способом совершенствования оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений; с другой - причиной формирования проблем правовой регламентации их использования при оказании квалифицированной юридической помощи потерпевшему и требует совершенствования, в том числе путем предоставления дополнительных процессуальных гарантий.

Развитие цифровых технологий является одним из условий совершенствования оказания квалифицированной юридической помощи

потерпевшему при расследовании преступлений. При этом совершенствование оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему в условиях развития цифровых технологий напрямую зависит от надлежащей правовой регламентации использования цифровых продуктов и от организационно-технической обеспеченности ими уголовно-процессуальной деятельности.

4. Значение оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи состоит в том, что такая помощь является способом преодоления негативных последствий преступления, в том числе - причиненного им вреда, а также способом защиты иных законных интересов потерпевшего, способствуя достижению назначения уголовного судопроизводства. Направление адвокатом-представителем потерпевшего электронных запросов, участие в дистанционных следственных действиях, предоставление электронных документов и доказательств способствуют своевременности и оперативности предпринимаемых мер по достижению правосудия и возмещению потерпевшему вреда, причиненного преступлением.

5. В целях эффективного оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему в условиях развития цифровых технологий необходимо:

а) закрепить право профессионального представителя потерпевшего при оказании квалифицированной юридической помощи находиться при производстве опознания, проводимого путем использования систем видео-конференц-связи, как вне места производства предварительного расследования, так и в месте производства предварительного расследования путем дополнения статьи 189.1 УПК РФ частью 3.1;

б) установить процессуальную гарантию получения профессиональным представителем потерпевшего при оказании последнему квалифицированной юридической помощи надлежаще заверенной копии протокола следственного действия либо процессуальной гарантии получения на цифровом носителе электронного образа протокола очной ставки, опознания и допроса, проведенных путем использования систем видео-конференц-связи путем дополнения статьи 5 УПК РФ пунктом 63 и внесения изменений в части 3,5,6,7 статьи 189.1 УПК РФ;

в) сформулировать обязанность следователя (дознавателя) направлять копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, в том числе путем использования электронных документов в порядке, установленном ст. 474.2 УПК РФ, путем внесения изменений в часть 9 статьи 172 УПК РФ;

г) повысить своевременность и полноту мер по возмещению вреда потерпевшему, принимаемых в ходе предварительного расследования, путем установления правовых гарантий получения профессиональным представителем потерпевшего сведений в ответ на адвокатский запрос, направленный в органы государственной власти и органы местного самоуправления в электронной форме, сокращения срока ответа на адвокатский запрос до десяти дней и включения адвоката, оказывающего квалифицированную юридическую помощь потерпевшему, в число лиц, имеющих право на получение сведений ограниченного доступа из Единого государственного реестра недвижимости;

д) установить процессуальные гарантии реализации права профессионального представителя потерпевшего на собирание доказательств с использованием современных цифровых продуктов – средств аудио- и видеофиксации – в ходе оказании квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений путем дополнения части 2 статьи 42 УПК РФ пунктом 9.1, изменения пункта 10 части 2 статьи 42 УПК РФ, изменения части 3 статьи 86 УПК РФ и дополнения указанной статьи частью 4.

Указанные законодательные изменения конкретизированы в Приложениях № 7-8 к диссертации.

6. Авторская классификация представительства потерпевшего в зависимости от его форм, содержания и целей на профессиональное и непрофессиональное.

Под профессиональным представительством потерпевшего необходимо понимать деятельность только адвоката по оказанию потерпевшему квалифицированной юридической помощи. А под непрофессиональным представительством потерпевшего - деятельность лиц, наделенных по усмотрению властных участников уголовного процесса правом на участие в нем вместо

потерпевшего либо наряду с ним, и обладающих в связи с этим процессуальными правами последнего.

7. Особенности оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений обусловлены содержанием деятельности его профессионального представителя. Содержание деятельности профессионального представителя потерпевшего-физического лица и профессионального представителя потерпевшего-юридического лица различно, что обусловлено разностью защищаемых законных интересов и прав и особенностями субъекта, которому оказывается квалифицированная юридическая помощь.

8. Участие в уголовном судопроизводстве потерпевшего юридического лица всегда внешне выражено в деятельности замещающего его непрофессионального представителя, через которую такой потерпевший реализует свои права и обязанности, так как в этом случае непрофессиональный представитель действует исключительно вместо потерпевшего, а не наряду с ним.

Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему-юридическому лицу характеризуется дуалистичной структурой субъекта, её получающего, при этом субъектом, опосредованно получающим квалифицированную юридическую помощь, выступает само юридическое лицо; а субъектом, непосредственно ее получающим, является непрофессиональный представитель, ввиду чего для надлежащей защиты прав и законных интересов потерпевшего-юридического лица наиболее эффективным при расследовании преступлений является совместное участие его профессионального и непрофессионального представителя.

9. Предложения по совершенствованию оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений путем принятия комплекса мер по повышению уровня теоретических знаний и степени практических компетенций адвокатов-профессиональных представителей потерпевших с целью интенсификации использования ими цифровых продуктов при оказании потерпевшим квалифицированной юридической помощи в ходе

предварительного расследования: путем истребования сведений посредством направления адвокатского запроса в электронной форме, участия в дистанционных следственных действиях, использования электронных документов при расследовании преступлений и цифровых продуктов при собирании доказательств.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются:

– использованием научных методов познания, позволяющих достичь качественного совпадения авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, выполненных учеными, исследующими ранее данную тему или связанные с ней вопросы;

– соответствием авторской позиции общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам российского законодательства;

– масштабной эмпирической базой исследования, выразившейся в изучении следственной и судебной практики, а также анкетировании практических работников;

– использованием достаточной научной, монографической литературы по исследуемой теме.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), где результаты диссертационного исследования являлись предметом обсуждения. Основные положения диссертации нашли отражение в 6 научных публикациях, 4 из которых – в изданиях, включенных ВАК при Минобрнауки России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Теоретические и прикладные положения диссертационного исследования докладывались соискателем и обсуждались на 6 научных мероприятиях международного и всероссийского уровней: совместная XXIV Международная

научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XXIV Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» (г. Москва, 2023 г.); всероссийская конференция «Цифровые технологии в прокурорской деятельности» (г. Москва, 2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации» (г. Пенза, 2024 г.); V Международная научно-практическая конференция «Актуальные и перспективные научные исследования» (г. Пенза, 2024 г.); всероссийский круглый стол с международным участием «Защита прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (г. Санкт-Петербург, 2024 г.), круглый стол Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству «Профессионализация судебного представительства. Совершенствование механизма реализации конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь» (г. Москва, 2024 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в работу Коллегии адвокатов города Москвы «Династия», в частности, подготовлены рекомендации, которые могут быть использованы при повышении квалификации адвокатов, что подтверждается Актом о внедрении.

Структура и содержание диссертации обусловлены объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на 8 параграфов, заключения, списка используемых источников и литературы, приложений.

ГЛАВА 1. ПРАВО ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ЗНАЧЕНИЕ

§ 1. Международно-правовые основы права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи. Стандарты оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему, установленные международными источниками права

Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему в уголовном процессе Российской Федерации помимо национального законодательства регламентировано нормами международного права. Согласно Всеобщей декларации прав человека[6] Россия, как один из членов Организации Объединенных Наций, взяла на себя обязательства обеспечить право каждого на доступ к правосудию, в частности, гарантируя право на доступ к независимому и беспристрастному суду для определения прав и обязанностей каждого (ст. 10).

По мнению Н.С. Амелькова, с принятием Всеобщей Декларации прав человека в международном праве возникли нормы, обеспечивающие право на получение квалифицированной юридической помощи[7]. В.К. Ботнев также считает, что данная Декларация явилась одним из первых международных правовых актов, регламентирующих право на оказание квалифицированной юридической помощи[8].

Корреспондирует указанному положению Всеобщей декларации прав человека и развивает его Международный пакт о гражданских и политических

---

[6] Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.

[7] *Амельков, Н.С.* Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю и свидетелю в уголовном судопроизводстве: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Амельков Николай Сергеевич. М., 2014. С. 41.

[8] *Ботнев, В.К.* Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: автореф. дисс. … д-ра юридических наук: 12.00.02 / Ботнев Владимир Константинович. М., 2013. С. 18.

правах[9], в соответствии с которым Россия обязалась развивать возможности судебной защиты, а также установить для любого лица право на правовую защиту и обеспечить ее эффективные средства (п.п. a, b ст. 2).

Позитивное влияние оказал на формирование международных правовых основ квалифицированной юридической помощи потерпевшему и Устав Организации Объединенных Наций[10], не содержащий прямых норм права, регулирующих данную сферу правоотношений, но задающий векторы международного сотрудничества, обязывающий Россию обеспечивать права, вытекающие из принадлежности к государствам-членам ООН, а также поощряющий развитие уважения к правам и основным свободам человека (ст.ст. 1-2).

30 декабря 2021 года Россия ратифицировала Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам[11], закрепляющую право на «получение гражданами каждой из стран-участниц и лицами, проживающими на их территориях, бесплатной юридической помощи на тех же условиях, на которых такую помощь получают собственные граждане этих стран» (ст. 2).

Одним из важнейших международных источников права на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе являются Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия (далее – Принципы и руководящие положения ООН)[12]. В этом международном

---

[9] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.

[10] Устав Организации Объединенных Наций. Принят 26 июня 1945 года по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter (дата обращения: 06.06.2024).

[11] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная 7 октября 2002 года в г. Кишиневе// Российская газета. 2022. № 1. С. 5.

[12] Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия. Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 декабря 2012 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf (дата обращения: 06.06.2024).

правовом акте закреплено множество гарантий получения участниками уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощи, в частности, признается право потерпевших на юридическую помощь, провозглашаются принципы недискриминации и равенства при доступе к юридической помощи, своевременного и эффективного предоставления юридической помощи, независимости и защиты юрисконсультов, компетенции и профессиональную подготовку юрисконсультов (Принципы 3 – 13).

Наряду с закреплением прав государствам-членам ООН, согласно данному источнику права, следует обеспечивать реализацию права на получение юридической помощи на всех этапах уголовного производства в соответствии с провозглашенными принципами. Так, Принципы и руководящие положения ООН обязывают сотрудников полиции, прокуратуры и судебных органов обеспечивать, чтобы те, кто вступают в контакт с ними, но не могут позволить себе нанять адвоката и/или находятся в уязвимом положении, получали доступ к юридической помощи (Принцип 3)[13].

По мнению Г.Ж. Сулейменовой, в международных документах право на бесплатную юридическую помощь рассматривается как важнейшая гарантия реализации права на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство, заключающееся в единстве двух составляющих: праве на получение бесплатной юридической помощи; обязанности государства предоставить и финансировать ее[14].

Важно также и то, что юридическая помощь, в соответствии с Принципами и руководящими положениями ООН, признается основой для реализации других прав, включая право на справедливое судебное разбирательство.

---

[13] Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия. Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 декабря 2012 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf (дата обращения: 06.06.2024).

[14] *Сулейменова, Г.* Международные стандарты в сфере оказания и обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь: научная статья. М., 2021. С. 3// СПС «КонсультантПлюс».

В контексте сложившейся в отечественном правоприменении практики оценки квалифицированности оказанной потерпевшему помощи органами адвокатского сообщества и судами, интересен Принцип 13, согласно которому дисциплинарные жалобы на юрисконсультов следует незамедлительно рассматривать, и решения по ним следует выносить независимому органу в соответствии с профессиональными кодексами этики и с возможностью пересмотра дела в судебном порядке.

Значимую роль в формировании стандартов оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве оказали Основные принципы, касающиеся роли юристов (далее – Основные принципы)[15], устанавливающие специальные гарантии оказания юридической помощи в вопросах уголовного правосудия (Принципы 1, 5-8), гарантии в отношении выполнения юристами своих обязанностей (Принципы 16-22), требования к профессиональной подготовке и знаниям юристов (Принципы 9-11), определяющей функции и обязанности юристов (Принципы 12-15), а также затрагивающие вопросы дисциплинарных мер, применяемых к юристам (Принципы 26-29).

В указанном международном правовом акте также закреплено право каждого на обращение к юристу за помощью для защиты и отстаивания его прав и защиты на всех стадиях уголовного разбирательства, а также право на помощь юриста, опыт и компетентность которого соответствуют характеру правонарушения, назначенного в целях предоставления ему эффективной юридической помощи бесплатно, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг юриста (Принцип 6).

На сегодняшний день, по мнению В. Тейлера, Основные принципы являются инструментом «мягкого права», то есть не имеют обязательной силы

---

[15] Основные принципы, касающиеся роли юристов. Приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа — 7 сентября 1990 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 06.06.2024).

международного договора, вместе с тем выступая в качестве инструмента, выражающего консенсус международного сообщества относительно роли адвокатов в уголовном процессе[16].

Как считает А.Р.О. Багиров, достичь на практике состояния, когда адвокатуре в процессе установления и поддержания верховенства права и в функционировании института правовой помощи действительно отведена фундаментальная роль, без учета и введения на уровне национального законодательства общепризнанных международных правовых стандартов невозможно[17].

Иной точки зрения придерживается Б.Л. Зимненко утверждающий, что определяя права и свободы человека, подлежащие защите, нормы международного права, как правило не регулируют вопросы выбора государствами средств, методов и способов их обеспечения, относя их к исключительной компетенции государства, а международное сообщество не проявляет интереса к тому, каким именно образом отдельная страна будет обеспечивать права и свободы человека[18].

Не вступая в дискуссию относительно верности либо ошибочности высказанных данными учеными точек зрения о роли международных стандартов в правовом регулировании квалифицированной юридической помощи, получаемой потерпевшим в уголовном процессе, заметим однако, что по нашему мнению отнесение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе к условной прерогативе адвокатов не противоречит анализируемым правовым стандартам.

Также среди международных правовых актов, регламентирующих квалифицированную юридическую помощь, оказываемую потерпевшим, можно

---

[16] *Тейлер, В.* Международно-правовые стандарты независимости адвокатов/В. Тейлер// Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5 (108). С. 74.

[17] *Багиров, А.Р.О.* Анализ международно-правовых стандартов адвокатской деятельности в аспекте важности их имплементации в национальное законодательство/ А.Р.О. Багиров// Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 103.

[18] *Зимненко, Б.Л.* О месте и значении практики межгосударственных органов по защите прав и свобод человека в правовой системе Российской Федерации (на примере рассмотрения судами Российской Федерации конкретных дел)/ Б.Л. Зимненко // Московский журнал международного права. 2017. № 3. С. 95.

выделить Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений[19], декларирующие необходимость обеспечения квалифицированной юридической помощью детей-жертв и членов их семьи (п. 22).

Стоит отметить и Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью[20], которая, помимо прочего, призывает государственные органы облегчать жертвам преступлений доступ к правосудию и помощи и указывает на то, что судебные процедуры должны отвечать интересам защиты потерпевших от преступлений и обеспечивать им реальную возможность изложения своей позиции (п. 6).

В свете рассмотрения субъектов квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе интересны Основные положения о роли адвокатов[21]. Данный документ налагает на государства-члены ООН обязанности обеспечения эффективной процедуры реального и равного доступа к адвокатам всех лиц без дискриминации, обязанности финансировать оказание бедным и другим несостоятельным людям юридической помощи. Кроме установления обязанностей для государств, указанный документ налагает обязанности и на адвокатуру, в частности обязанность адвокатов сотрудничать с правительствами в организации и создании условий для предоставления юридической помощи и обязанность в правовом информировании населения о принадлежащих ему правах и наложенных обязанностях (п.п. 2-4). Юридическая помощь, оказываемая адвокатами, в данном документе признается инструментом адекватного обеспечения прав и основных свобод человека.

---

[19] Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений от 22.07.2005 // СПС «Консультант Плюс».

[20] Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 06.06.2024).

[21] Основные положения о роли адвокатов. Приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступлений в августе 1990 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/ documents/ decl_conv/conventions/role_advocates.shtml (дата обращения: 06.06.2024).

Среди значимых источников международного права, регламентирующих правоотношения в исследуемой области, можно также отметить Бангкокскую декларацию «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия»[22], призывающую предоставлять юридическую помощь тем, кто в ней нуждается, и создавать возможности для эффективной защиты их прав в системе уголовного правосудия (п. 18), Салвадорскую декларацию о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы[23], обязывающую государства содействовать расширению доступа к правосудию и механизмам правовой защиты потерпевших (п. 52), Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права[24], налагающие на государства обязанность обеспечить адекватные, эффективные, быстрые и надлежащие средства правовой защиты для некоторых категорий жертв преступлений. Можно также выделить Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества[25], Резолюцию (78) 8 КМСЕ «О

---

[22] Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия». Принята на одиннадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию 18 - 25 апреля 2005 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/congress11/BangkokDeclaration_ru.pdf (дата обращения: 01.06.2024).

[23] Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире. Принята резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 21 декабря 2010 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration.shtml (дата обращения: 01.06.2024).

[24] Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 2005 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ga_60-147/ga_60-147_r.pdf (дата обращения: 01.06.2024).

[25] Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества. Принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза в Страсбурге 28 октября 1988 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов России. URL: https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/ (дата обращения: 01.06.2024).

юридической помощи и консультациях»[26], Рекомендацию № R (93) 1 КМСЕ «Об эффективном доступе к праву и правосудию малообеспеченных слоев населения»[27], Рекомендацию № R 2000 (21) КМСЕ «О свободе осуществления профессии адвоката»[28] и другие.

Существует также множество иных международных правовых актов, предусматривающих право потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь, в частности, на такую помощь, субсидируемую государством. Во многих из них, например, в Конвенции о статусе апатридов[29], Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания[30], Конвенции о статусе беженцев[31], право на квалифицированную юридическую помощь закрепляется в контексте реализации других прав и свобод человека, как способ и инструмент такой реализации.

Относительно действия указанных норм права и международных стандартов оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве Российской Федерации важно заметить, что составной частью отечественной правовой системы являются, соответствии с Конституцией РФ,

---

[26] Резолюция № (78) 8 Комитета министров Совета Европы «О юридической помощи и консультациях». Принята 2 марта 1978 года Комитетом министров Совета Европы: [Электронный ресурс] // URL: http://docs.cntd.ru/document/90199597 (дата обращения — 16.05.2024).

[27] Рекомендация № R (93)1 Комитета министров Совета Европы «Об эффективном доступе к праву и правосудию малообеспеченных слоев населения». Принята Комитетом Министров 8 января 1993 года: [Электронный ресурс] // URL: http://docs. cntd.ru/document/90199633 (дата обращения — 16.05.2024)

[28] Recommendation № 21E of 25 October 2000 on the freedom of exercise of the profession of lawyer: [Electronic source] // URL: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=380771&Site=COE (дата обращения: 07.05.2024).

[29] Конвенция о статусе апатридов, принята 28 сентября 1954 года. Принята 28 сентября 1954 года Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 526 А (XVII) Экономического и Социального Совета от 26 апреля 1954 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml (дата обращения: 02.06.2024).

[30] Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1984 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture-and-other-cruel-inhuman-or-degrading (дата обращения: 02.06.2024).

[31] Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей ООН по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1950 года: [Электронный ресурс] //Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 02.06.2024).

общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры (ст. 15). Кроме того, Конституцией РФ предусмотрено право каждого, в случае исчерпания всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты, на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ст. 46), к которым, в соответствии с нормами международного права, действующими на территории нашего государства, относятся Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации, Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН против пыток и Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, общепризнанными принципами международного права необходимо считать «основополагающие императивные нормы международного права, отклонение от которых недопустимо и которые признаны и приняты международным сообществом государств. Правило поведения, которое признало и приняло международное сообщество государств в целом, в качестве юридически обязательного является общепризнанной нормой международного права»[32].

Регулируемое международным правом международное соглашение в письменной форме, которое Российская Федерация заключила с международной организацией, иностранным государствами (либо государством) или с иным образованием, которое обладает правом заключать международные договоры, является международным договором. К международным договорам указанные соглашения относятся вне зависимости от конкретного наименования документа, а также вне зависимости от того, изложено ли их содержание в нескольких связанных между собой документах или в одном[33]. Одновременно хочется

[32] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Пункт 1 // СПС «КонсультантПлюс».

[33] Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации". Пункт «а» статьи 2 // СПС «КонсультантПлюс».

отметить, что российские суды при толковании международного договора должны учитывать, наряду с его контекстом, последующую практику его применения[34].

Следует отметить, что некоторые из указанных источников права не депонированы либо не ратифицированы Российской Федерацией, например, Конвенция о международном доступе к правосудию[35]. Вместе с тем, в формировании международных основ и стандартов квалифицированной юридической помощи, оказываемой потерпевшему, эти источники права сыграли значительную роль, вследствие чего анализ исследуемых правоотношений без их изучения являлся бы неполным.

Одним из таких документов, устанавливающих стандарты квалифицированной юридической помощи, оказываемой потерпевшему в уголовном процессе, является Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод[36], гласящая, что «право на эффективные средства правовой защиты в государственном органе имеет любое лицо, чьи права и свободы были нарушены» (ст.ст. 13, 6).

В этой связи также представляют интерес решения Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), который более полно раскрывает содержание принципов и стандартов квалифицированной юридической помощи, закрепленных нормами международного права. Так, ЕСПЧ признавал, что право на получение бесплатной юридической помощи применяется, помимо уголовных, и к гражданским делам[37], что формальное назначение юриста само по себе не является достаточным для обеспечения права на бесплатную юридическую помощь[38],

---

[34] Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, пункт "b" части 3 статьи 31: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 02.06.2024).

[35] Конвенция о международном доступе к правосудию. Заключена 25 октября 1980 года на Гаагской конференции по международному частному праву // СПС «КонсультантПлюс».

[36] Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 8 января 2001 г. № 2.

[37] *Сальвиа де, М*. Прецеденты Европейского Суда по правам человека: руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европ. конвенции о защите прав человека и основных свобод : судебная практика с 1960 по 2002 г. / М. де Сальвиа ; Науч. ред. Ю.Ю. Берестнева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 970.

[38] *Сальвиа де, М*. Прецеденты Европейского Суда по правам человека: руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европ. конвенции о защите прав человека и основных свобод : судебная

разъяснял вопрос о критерии «интересов правосудия», включающего в себя, по мнению ЕСПЧ сложность дела, серьезность правонарушения и способность лица представлять себя самостоятельно[39].

Несмотря на выход России из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, и, соответственно, из-под юрисдикции ЕСПЧ, практика этого судебного органа, формировавшаяся не только в отношении России, но и в отношении иных государств, имеет определенное значение для понимания международно-правовых основ и принципов оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему в уголовном судопроизводстве.

В то же время полагаем необходимым отметить усиливающуюся тенденцию к снижению эффективной коммуникации международных институций, осуществляющих защиту и охрану прав человека с государствами, что, по мнению некоторых ученых, является следствием усиления политизации международных структур, делающей право человека заложником политико-правовой турбулентности[40].

Полагаем, что нормы международного права, устанавливающие право потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве и стандартизующие её, обладают рядом характерных признаков, выделение которых способствует пониманию роли этих правовых актов в регулировании данной деятельности в российском уголовном процессе. К таким признакам анализируемых норм международного права следует отнести:

- направленность (в исследуемой области правоотношений) на обеспечение и реализацию в уголовном процессе эффективной процедуры квалифицированной

практика с 1960 по 2002 г. / М. де Сальвиа ; Науч. ред. Ю.Ю. Берестнева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 467.

[39] *Сальвиа де, М*. Прецеденты Европейского Суда по правам человека: руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европ. конвенции о защите прав человека и основных свобод : судебная практика с 1960 по 2002 г. / М. де Сальвиа ; Науч. ред. Ю.Ю. Берестнева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 971 – 972.

[40] *Чуксина, В.В., Бондаренко, О.В.* Права человека в контексте политико-правовой турбулентности/ В.В. Чуксина, О.В. Бондаренко// Известия Байкальского государственного университета". 2017. № 2. С. 218-230.

юридической помощи каждому человеку вне зависимости от расового, имущественного либо любого иного признака;

- частичное включение в состав отечественной правовой системы;

- установление данными нормами определенных требований к содержанию юридической помощи, оказываемой потерпевшему, и к оказывающим её субъектам, а также закрепление гарантий реализации права потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь;

- взаимодополняемость, фрагментарная повторяемость и взаимосвязанность содержащихся правовых предписаний;

- установление их посредством некоторых условий, гарантий и требований к содержанию квалифицированной юридической помощи (например, «эффективность», «предоставление субсидируемой юридической помощи лицам, материальное положение которых не позволяет им оплатить юридические услуги», «требование интересов правосудия») с одновременным отсутствием четкого определения либо описания приведенных понятий;

- автономизация права лиц, потерпевших от преступлений, на получение юридической помощи от обязанности представителей государства защищать их права и законные интересы;

- отсутствие строго определенного механизма имплементации устанавливаемых норм и стандартов в национальные системы права (либо национальное законодательство).

Важно также отметить, что вопросы реализации потерпевшим права на юридическую помощь в уголовном процессе, предусмотренного источниками международного права, требуют более детального рассмотрения и урегулирования в национальном законодательстве каждого отдельно взятого государства, с учетом множества факторов, влияющих на функционирование этого важнейшей области уголовно-процессуальной деятельности.

Многие из международных документов, регулирующих право потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь, не действуют на территории нашего государства, так не депонированы и не ратифицированы Российской

Федерацией, однако это характерно не только для отечественной правовой системы.

Важно отметить, что международные источники права, регламентирующие получение потерпевшим квалифицированной юридической помощи, устанавливают обязанность государства предоставить потерпевшему возможность реализации права на квалифицированную юридическую помощь, оказываемую адвокатом. Декларируемое международными актами и стандартами право на квалифицированную юридическую помощь, оказываемую адвокатом, предоставляется лицу, потерпевшему от преступления, независимо от установленной обязанности государства, в лице его органов и представителей, защищать законные права и интересы потерпевшего.

§ 2. Зарубежный опыт законодательной регламентации права потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве (на примере сравнительно-правового анализа законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Таджикистан)

В целях дальнейшего изучения понятия «право потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве» необходимо провести анализ законодательства, регулирующего данное правоотношение в некоторых государствах, объединенных с российской правовой системой общностью исторического происхождения и развития их правовых систем и институтов, схожестью правовых источников, методов их толкования и превалирующей доктриной юридической мысли в исследуемой области: Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Таджикистан. Целью проведения данного анализа является анализ содержания правовых норм законодательства указанных государств, регулирующих право потерпевшего на юридическую помощь.

Для всех рассматриваемых государств характерна структурная конфигурация нормативных правовых актов, регламентирующих право на получение квалифицированной юридической помощи, состоящая из Конституции, Уголовно-процессуального кодекса и норм права, регулирующих адвокатскую деятельность. Такая комбинация, по мнению А.М. Когамова, является классической[42].

Право на квалифицированную юридическую помощь гарантировано конституциями всех указанных государств. Так ст. 62 Конституции Республики Беларусь[43] гласит, что каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, других организациях и в отношениях с должностными лицами и гражданами. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается за счет государственных средств.

Конституции Республики Казахстан[44] и Республики Таджикистан[45] также гарантируют право на получение юридической помощи (ч. 3 ст. 13, ст. 92, ст. 59 соответственно). При этом Конституция Республики Таджикистан не содержит требования квалифицированности к гарантируемой юридической помощи, предусматривая лишь что юридическая помощь гарантируется на всех стадиях следствия и суда (ст. 92).

Следует также отметить, что Конституция Республики Беларусь содержит непосредственное прямое указание на адвокатуру, как на основной правовой

---

[42] *Когамов, А.М.* Краткий сравнительно-правовой анализ конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе Республики Казахстан и США /А.М. Когамов// Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2014. № 2 (34) С. 139.

[43] Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (ред. от 27.02.2022): [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. URL: https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution (дата обращения: 01.09.2023).

[44] Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (ред. от 05.06.2022) : [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 01.09.2023)

[45] Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (ред. от 22.05.2016): [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. URL: http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/112 (дата обращения: 01.09.2023).

институт, обеспечивающий реализацию права на квалифицированную юридическую помощь.

При системном анализе уголовно-процессуального законодательства рассматриваемых стран, а также их законодательства, регламентирующего адвокатскую деятельность, можно прийти к выводу о том, что эти источники права уточняют и детализируют конституционные нормы, гарантирующие право на квалифицированную юридическую помощь. В этой связи исследование зарубежного опыта законодательной регламентации права потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве невозможно без анализа указанных норм права.

Так, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК)[46] закрепляет институт представительства гражданского истца, потерпевшего и частного обвинителя (ст.ст. 76 – 77), а также устанавливает всеобщее право (право каждого) на получение квалифицированной юридической помощи в ходе уголовного судопроизводства (ст. 27).

Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» [47] относит к лицам, обладающим правом на получение гарантированной государством юридической помощи, в частности, жертв сексуального насилия, торговли людьми, акта терроризма либо подвергшимся пыткам; физических лиц по вопросам возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением; потерпевшего (ст. 26). Казахстанский законодатель также обращает внимание на то, что стандарты оказания юридической помощи обеспечиваются путем внедрения лучших практик качества оказания юридической помощи (ст. 12). Необходимо отметить, что хотя эти Стандарты оказания юридической помощи

[46] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК (ред. от 03.09.2022): [Электронный ресурс] // Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан в электронном виде. URL: http://zan. gov. kz/client/#!/md/81164/rus (дата обращения: 05.09.2023).

[47] Закон Республики Казахстан № 176-VI от 5 июля 2018 года «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (ред. 19.04.2023): [Электронный ресурс] // Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан в электронном виде. URL: http://zan.gov.kz/client/#!/doc/123269/kaz (дата обращения: 05.05.2024).

адвокатом[49] в Республике Казахстан разработаны, их содержание представляет собой лишь минимальные требования к деятельности адвоката, а сам текст данных Стандартов помещается на двух страницах машинописного текста.

Рассматривая нормы права, регламентирующие оказание квалифицированной юридической помощи, содержащиеся в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан (далее – УПК РТ)[51], можно прийти к выводу о сравнительно меньшей правовой защищенности в данном государстве участников уголовного судопроизводства в части обеспечения их права на получение такой помощи. Так, институт представительства потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя, установленный статьей 45 рассматриваемого источника права, не выделяет адвоката в качестве основного субъекта оказания квалифицированной юридической помощи, указывая что представителями данных лиц признаются близкие родственники или иные лица, правомочные в силу закона представлять их законные интересы при производстве по уголовному делу.

Вместе с тем, в Законе Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» под адвокатской деятельностью понимается профессиональная деятельность, оказываемая лицами, получившими статус адвоката, с целью оказания квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам для защиты их прав, свобод и законных интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (ст. 1)[52].

Всеобщее право на юридическую помощь адвокатов и других своих представителей в ходе производства по материалам и уголовному делу

---

[49] Стандарты оказания юридической помощи адвокатом. Утверждены Республиканской конференцией коллегий адвокатов 23 ноября 2018 года, согласованы Министерством юстиции Республики Казахстан 23 ноября 2018 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республиканской коллегии адвокатов Казахстана. URL: https://advokatura.kz/files/5b7586f7de8b55bb3a767c463bd04cdf.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

[51] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (ред. 19.07.2022): [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692 (дата обращения: 01.09.2023).

[52] Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 года №1182 "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" (ред. 04.07.2020): [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=74347 (дата обращения: 01.09.2023).

предусматривает и статья 20 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ)[53].

Право на представление своих интересов, по УПК РБ, имеет потерпевший (ст. 50), частный обвинитель (ст. 51) и гражданский истец (ст. 53). В отличие от отечественного законодателя белорусский не выделяет адвоката в качестве основного субъекта оказания квалифицированной помощи этим участниками уголовного процесса (ст. 58), закрепляя такое право за уполномоченными этими участниками на представление их интересов лицами, в случае вынесения постановления о признании их представителями органом, в производстве которого находится уголовное дело (ст. 58).

Согласно Закону Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»[54] одной из основных задач адвокатуры является оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их свобод, прав и интересов (ст. 5).

Под юридической помощью в данном источнике права понимается деятельность по оказанию содействия клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, которая направлена на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиентов, а также представительство клиентов в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами (ст. 1). В статье 6 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» указано, что юридическая помощь оказывается адвокатами на возмездной основе и на территории Республики Беларусь любое физическое и юридическое лицо вправе обратиться за юридической помощью к адвокату по своему выбору.

В дополнение необходимо отметить, что этические правила и нормы, связанные с профессиональной деятельностью адвоката в рассматриваемых

---

[53] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295 (дата обращения: 01.06.2024).

[54] Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 декабря 2011 года №334-З (ред. 14.10.2022): [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=48853 (дата обращения: 01.06.2024).

государствах, отражены в различных нормативных подзаконных актах, таких как Правила профессиональной этики адвоката[56], Кодекс профессиональной этики адвокатов[57], Кодекс профессиональной этики адвоката[58]. Данные нормативные акты, несмотря на различие в названиях, имеют схожее содержание и закрепляют требования, предъявляемые к квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатами.

Отметим также, что источники права, регламентирующие реализацию потерпевшим права на квалифицированную юридическую помощь, содержащиеся в законодательстве Республики Беларусь, Республики Казахстан и Республики Таджикистан имеют значительное сходство в своей содержательной части и объединены общностью структуры правовой регламентации исследуемого правоотношения.

Результаты проведенного сравнительно-правового анализа нормативно-правовой базы указанных стран, регламентирующей исследуемую область правоотношений, позволяют сделать обоснованный вывод о том, что в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Республике Таджикистан квалифицированная юридическая помощь, оказываемая потерпевшему, имеет схожие содержание, процессуальные гарантии и правовую природу, позволяющий в последующем обосновать целесообразность использования опыта приведенных государств для оптимизации российского нормативно-правового регулирования исследуемой области правоотношений.

---

[56] Правила профессиональной этики адвоката. Утверждены постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 сентября 2021 года № 180: [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь.URL:https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22137239&p1=1 (дата обращения: 01.06.2024).

[57] Кодекс профессиональной этики адвокатов. Утвержден второй Республиканской конференцией делегатов коллегий адвокатов Казахстана 26 сентября 2014 года (ред. 19.02.2022): [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31643846 (дата обращения: 01.06.2024).

[58] Кодекс профессиональной этики адвоката. Утвержден конференцией Союза адвокатов Республики Таджикистан 18 октября 2015 года: [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=74347 (дата обращения: 01.06.2024).

§ 3. Право потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь в российском уголовном процессе: понятие и место в системе гарантий прав личности

Обращаясь к содержанию и природе права потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь в российском уголовном процессе, необходимо отметить, что они тесно связаны с процессуальными правомочиями потерпевшего, что в первую очередь обусловлено тем, что от этих правомочий зависят процессуальные возможности лица, от которого потерпевший может получить квалифицированную юридическую помощь. В этой контексте важно то, что с развитием и трансформацией уголовного судопроизводства потерпевший наделялся различными процессуальными правами, делающим его активным участником процесса, а перечень данных прав имеет тенденцию к постепенному расширению.

Однако лица, потерпевшие от преступлений, как и их представители, не всегда имели право на полноценное участие в уголовном судопроизводстве. Так, УПК РСФСР 1922 года[59] относил потерпевшего к стороне уголовного процесса только в крайне ограниченном числе случаев - лишь когда потерпевший имел право поддерживать обвинение (ст. 23 УПК РСФСР 1922 года). На стадии предварительного следствия потерпевший обладал правом лишь на заявление ходатайств о допросе экспертов и свидетелей, ходатайств о собирании других доказательств (ст. 112 УПК РСФСР 1923 года[60]). Право на профессиональное представительство своих интересов потерпевший получал также только в случае, если имел право поддерживать обвинение, то есть лишь по незначительной категории дел (ст. 51 УПК РСФСР 1923 года).

Вместе с тем, потерпевшему разрешалось присутствовать при допросе, осмотре либо других следственных действиях в случае, если его присутствие и

---

[59] Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-процессуальном Кодексе» // СПС «КонсультантПлюс».

[60] Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

участие, по мнению следователя, не создавало препятствий для сохранения в тайне тех сведений, оглашение которых могло препятствовать предварительному расследованию (ст. 117 УПК РСФСР 1922 года). Роль потерпевшего в суде фактически сводилась к роли свидетеля, основным наличествовавшим у него правом было право быть допрошенным, потерпевший не имел права участвовать в исследовании доказательств, не вправе был задавать вопросы свидетелю и обвиняемому (ст. 106 УПК РСФСР 1923 года).

Источником права, закрепившим дефиницию «потерпевший» в отечественном уголовном процессе, явились Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятые 25 декабря 1958 года[61] (далее – Основы). Потерпевшим по ним признавалось лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный либо моральный вред (ст. 24 Основ). Идентичную дефиницию содержала и ст. 53 УПК РСФСР 1960 года[62]. Одновременно с этим юридическое лицо не могло обладать правами потерпевшего, а в случае, если такому лицу преступлением был причинен вред, оно могло выступать лишь гражданским истцом по делу.

Стоит отметить, что Основы и УПК РСФСР 1960 года значимо расширили права потерпевшего. Так, ст.ст. 52 и 53 УПК РСФСР 1960 года наделяли потерпевшего либо его представителя правом на представление доказательств, на дачу показаний, на ознакомление с материалами дела после окончания расследования, право на участие в суде и на заявление отводов и подачу заявлений, жалоб и ходатайств, право на обжалование приговора либо определения суда, право на поддержание обвинения.

Некоторые ученые, считают, что в период с 1960-х по 2000-е годы процессуальные полномочия потерпевшего не расширялись, остававшись без внимания законодателя более 30 лет. По их мнению, не в последнюю очередь означенное процессуальное положение потерпевшего в указанный период связано

---

[61] Закон об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятый Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. // СПС «КонсультантПлюс».

[62] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г., принятый третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. // СПС «КонсультантПлюс».

с тем, что советское законодательство начинало свое формирование на идеологических основах классового превосходства и диктатуры пролетариата, что не могло не найти своего отражения и в созданных в этот период времени источниках права[63]. Несмотря на это, одним из постоянных элементов в системе защиты прав лиц, потерпевших от преступлений, на самых разных исторических этапах являлось право потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Важно также и то, что ни Конституция РСФСР 1918[64], ни Конституция РСФСР 1925 года[65], ни Конституция РСФСР 1937 года[66] не содержали правовых установлений о защите прав лиц, потерпевших от преступлений. Лишь Конституция РСФСР 1978 года[67] предусматривала обязанность государства обеспечить доступ потерпевших к правосудию, и устанавливала охрану законом прав жертв преступлений и злоупотреблений властью (ст. 64).

В 2002 году в процессуальном статусе потерпевшего произошли кардинальные изменения и связаны они со вступлением в силу УПК РФ. В первую очередь изменения коснулись самой дефиниции «потерпевший», в которую законодатель вполне оправданно включил не только физических, но и юридических лиц. Другой значимой новеллой стало закрепление в статье 6 УПК РФ в качестве назначения уголовного судопроизводства защиту прав лиц, потерпевших от преступлений. Также существенно расширены процессуальные

---

[63] *Варпаховская, Е.М.* Уголовно-процессуальная политика России в отношении потерпевшего: ретроспективный анализ / Е.М. Варпаховская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. С. 63. *Волторнист, О.А.* Потерпевший в уголовном процессе: от жертвы преступления к активному субъекту уголовного преследования (исследование динамики изменений законодательства) / О.А. Волторнист // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 49.

[64] Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[65] Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[66] Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[67] Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (ред. от 10.12.1992) // СПС «КонсультантПлюс».

полномочия потерпевшего, например, в их число вошли ранее никогда не закреплявшееся право ходатайствовать о применении мер безопасности, право знать о предъявленном обвиняемому обвинении, право не свидетельствовать против себя и другие (ст. 42 УПК РФ).

Еще одним важным этапом в формировании процессуальных гарантий защиты прав потерпевшего является принятие Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» и Федерального закона от 30.03.2015 № 62-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации по вопросу участия потерпевших при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора», которыми отечественный законодатель ввел множество правовых новелл в УПК РФ, увеличив степень защищенности прав и интересов потерпевшего.

Так, компетентный орган (следователь, дознаватель, суд) обязан принимать решение о признании потерпевшим незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 42), потерпевший и, соответственно его представитель, наделены правом на ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта (п. 11 ч. 2 ст. 42, ч. 1 ст. 198), участвовать в судебном заседании при рассмотрении судом вопросов, связанных с исполнением приговора (п. 14 ч. 2 ст. 42), закреплено право указанных лиц получать информацию об освобождении заключенного из мест лишения свободы и информацию рассмотрении судом вопроса о замене осужденному неотбытой части наказания более мягким видом наказания (п. 21.1 ч. 2 ст. 42), установлена обязанность государства в определенном случае обеспечить участие в уголовном адвоката в качестве представителя потерпевшего (ч. 2.1 ст. 45), отнесены к процессуальным издержкам денежные средства, которые выплачиваются потерпевшему для покрытия связанных с выплатой вознаграждения его представителю расходов (п. 1.1 ч. 2 ст. 131). В связи с этими изменениями можно

сделать обоснованный вывод об увеличении степени защищенности прав потерпевшего и повышении уровня процессуальных гарантий реализации потерпевшим права на получение квалифицированной юридической помощи. Безусловно, заслуживает внимания мнение Н.А. Ворониной, утверждающей, что в УПК РФ «прослеживаются серьезные шаги законодателя, направленные на модернизацию процессуального статуса потерпевшего в сторону улучшения и обеспечения реализации доступа к правосудию» [68], и следует согласиться с утверждением Н.В. Арсеновой о том, что изменения уголовно-процессуального закона повышают эффективность отстаивания потерпевшими своих законных интересов и прав[69].

Однако, несмотря на внушительное количество значимых нововведений и изменений, затронувших право потерпевшего на получение юридической помощи, на сегодняшний день в исследуемой области существуют проблемы законодательного регулирования, одной из которых выступает необходимость обеспечения гарантий реализации потерпевшим данного права. По мнению Д.Я. Беговой и Р.А. Ибрагимовой оказание потерпевшему квалифицированной юридической помощи адвокатом – не только необходимость для восторжествования справедливости, но и потребность потерпевшего[70].

В этом контексте особый интерес представляет мнение В.К. Ботнева, который субъективное право на квалифицированную юридическую помощь, рассматривает во-первых - как самостоятельное и комплексное не подлежащее ограничению конституционное право; во-вторых - как механизм, призванный обеспечить, реализовать и защитить другие конституционные права и свободы личности; в-третьих - как интегральное производное от конституционного права на

---

[68] *Воронина, Н. А.* Ретроспективный анализ процессуального статуса потерпевшего / Н.А. Воронина // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 45.

[69] *Арсенова, Н.В.* Проблемы реализации права потерпевшего на представителя в ходе досудебного производства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 1. С. 79.

[70] *Бегова, Д.Я., Ибрагимова, Р.А.* Назначение адвоката – представителя потерпевшего – как гарантия получения квалифицированной юридической помощи / Д.Я. Бегова, Р.А. Ибрагимова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2017. Том 32. Вып. 2. С. 78.

информацию, конституционного права на государственную защиту прав и свобод и конституционного права на охрану государством достоинства личности, в-четвертых - как механизм, посредством которого устанавливаются связи и отношения между гражданином, обществом и государством, реализуемый в важнейших сферах жизни общества и обеспечивающий определенные блага[71].

Действительно, реализация потерпевшим его процессуальных прав, сколь широкими бы они ни были, напрямую зависит от процессуальных гарантий получения им квалифицированной юридической помощи, так как только при профессиональном представительстве потерпевшего можно достичь их наиболее полной и эффективной реализации. Связано это, в первую очередь с тем, что активное участие потерпевшего в уголовном процессе, способствуя достижению назначения уголовного судопроизводства, предполагает применение всей широты процессуального инструментария предоставленных ему прав. Вместе с этим, в условиях отсутствия у потерпевшего профессиональных знаний, навыков и умений, его доступ к правосудию может быть затруднен без получения им юридической помощи профессионального представителя.

Конституция Российской Федерации признает высшей ценностью человека, его права и свободы. Обязанностью государства являются соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, одним из механизмов обеспечения которых, помимо деятельности органов законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления, является правосудие.

Судебная защита прав и свобод гарантирована Конституцией РФ (ч. 1 ст. 46), которая выделяет различные виды судопроизводства – гражданское, конституционное, административное, арбитражное и уголовное.

Последний вид судопроизводства занимает особое место в контексте защиты прав и свобод личности, в том числе субъективных прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений, так как именно в ходе уголовного судопроизводства

---

[71] *Ботнев, В.К.* Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: автореф. дисс. … д-ра юридических наук: 12.00.02 / Ботнев Владимир Константинович. М., 2013. С. 12.

властными субъектами затрагиваются наиболее важные из них. Право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, предоставлено каждому (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ). В этой связи уголовное судопроизводство является сферой особой защиты конституционных прав и законных интересов человека и гражданина, а многие статьи Конституции РФ «имеют, по существу, не конституционно-правовой, а уголовно-процессуальный характер»[72].

Важность права на квалифицированную юридическую помощь в системе гарантий прав потерпевших от преступлений трудно переоценить, здесь оно занимает особое место, обеспечивая реализацию других прав и свобод.

По мнению В.А. Даниловой конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи представляет собой право человека и гражданина на получение конституционно гарантированного квалифицированного юридического содействия, необходимого для эффективного осуществления, реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина[73], а Е.Г. Тарло высказывает суждение о том, что юридическая помощь является одним из важнейших условий механизма защиты прав личности[74].

Корреспондирует приведенной точке зрения и мнение В.Ю. Панченко, утверждающего, что в любом случае в процессе оказания юридической помощи субъект, ее оказывающий, действует в интересах субъекта, ее получающего[75].

Обращаясь к доктринальному толкованию права потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь российскими учеными, необходимо отметить, что, по мнению И.С. Бобраковой, «именно адвокаты призваны, как известно, обеспечить (защитить), прежде всего, права и законные интересы своих доверителей, как в силу своих профессиональных знаний, умений и навыков, так и

---

[72] *Чиркин, В. Е*. Конституционное право зарубежных стран: учебник / В. Е. Чиркин // М., 2005. С.55.

[73] *Данилова, В.А*. Право на получение квалифицированной юридической помощи как гарантия реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дисс. … канд. юридических наук: 12.00.02 / Данилова Валерия Александровна. М., 2013. С. 11.

[74] *Тарло, Е.Г.* Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: автореф. дисс. ... канд.юрид. наук / Е.Г. Тарло. М., 2004. С.14.

[75] *Панченко, В.Ю.* Юридическая помощь (вопросы общей теории): монография / Владислав Юрьевич Панченко // Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. С. 122.

в силу их независимости от публичных органов уголовного преследования или суда»[76].

Вместе с тем, согласно рекомендации ООН, «государствам следует обеспечивать своевременное и эффективное предоставление юридической помощи на всех этапах процесса уголовного правосудия. Эффективная юридическая помощь включает, но не ограничивается этим, обеспечение конфиденциальности коммуникаций с юрисконсультами и доступа к материалам дела»[77].

В этом контексте представляет интерес утверждение Г.М. Резника о том, что в соответствии с мировой практикой квалифицированной может считаться помощь, оказываемая как минимум лицами, имеющими юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и этический норм, поддерживаемых профессиональным контролем. Вне этих стандартов и норм юридическая помощь квалифицированной быть не может[78].

Статья 48 Конституции РФ гарантирует право каждого на квалифицированную юридическую помощь, не устанавливая каких-либо приоритетных гарантий в ее получении теми или иными (кроме обвиняемых в совершении преступлений, задержанных и заключенных под стражу) участниками уголовного процесса.

Бесспорным в этой связи представляется суждение Л.Н. Масленниковой о том, что обеспеченность конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию невозможно признать в случае отсутствия корреспондирующей ему юридической обязанности. Некоторые субъективные права превращаются в

---

[76] *Бобракова, И.С.* Использование адвокатом механизма диспозитивного судебного контроля для обеспечения прав и законных интересов личности в досудебном производстве: автореф. дисс. … канд. юридических наук: 12.00.09 / Ирина Сергеевна Бобракова. М., 2010.

[77] Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия. Приняты Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 декабря 2012 года, п. 7: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf (дата обращения: 06.06.2024).

[78] *Резник, Г.М.* К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь / Г. М. Резник // Адвокат. 2007. №4. С. 63.

декларации, если в уголовно-процессуальном законе отсутствует указание на юридические обязанности[79].

Необходимость наличия системы экономических и юридических гарантий оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи адвокатом-представителем – необходимое условие надлежащего функционирования уголовного судопроизводства, так как в силу множества причин потерпевший не всегда имеет возможность самостоятельно защитить свои права и законные интересы.

УПК РФ также не устанавливает приоритетов в реализации потерпевшим (в сравнении с иными участниками уголовного судопроизводства) его права на получение квалифицированной юридической помощи, декларируя вместе с этим в качестве назначения уголовного процесса защиту законных интересов и прав организаций и лиц, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6). Также УПК РФ закрепляет право потерпевшего иметь представителя (п. 8 ч. 2 ст. 42) и устанавливает гарантии возмещения расходов потерпевшего на представителя (ч. 3 ст. 42, п. 1.1 ч. 2 ст. 131). Для некоторых категорий лиц, потерпевших от преступлений, УПК РФ устанавливает обязанность государства обеспечить участие адвоката в качестве их представителя (ч. 2.1 ст. 45). Отдельной нормой права устанавливается гарантия реализации потерпевшим-юридическим лицом своих прав через представителя (ч. 9 ст. 42 УПК РФ).

Несмотря на то, что адвокатскую деятельность следует считать основой реализации права потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном судопроизводстве, отметим, что адвокат, как субъект оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему, лишь способствует достижению назначения уголовного судопроизводства посредством реализации предоставленных ему представительских прав, так как только властные

---

[79] *Масленникова, Л.Н.* Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий /Л. Н. Масленникова// Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 97.

участники уголовного процесса - следователь (дознаватель), прокурор и суд - наделены всей полнотой полномочий для его достижения.

Несмотря на то, что потерпевший выступает на одной стороне уголовного процесса с его властными участниками, право на квалифицированную юридическую помощь, оказываемую адвокатом, предоставляется лицу, потерпевшему от преступления, независимо от установленной обязанности государства, в лице его органов и представителей, защищать законные права и интересы потерпевшего. В этом контексте представляется верным утверждение И.И. Ларинбаевой и Е.О. Тулуповой[80] о том, что при реализации права на квалифицированную юридическую помощь складывается та «редкая…. ситуация, когда обеспечение права лежит и на государстве в части правового регулирования, и, в отличие от остального перечня прав, закрепленных во второй главе Конституции РФ и обеспечиваемых государством, возложено на институты гражданского общества в части правоприменительной деятельности».

Так, на вопрос о том, какие нарушения прав и законных интересов потерпевших имеют место в ходе предварительного расследования 22,8% адвокатов указали на необоснованную длительность сроков предварительного расследования, 21,8% - на необоснованные отказы компетентных органов в удовлетворении ходатайств; 19,3% опрошенных адвокатов указали в данном качестве незаконное прекращение либо приостановление производства по уголовному делу; 17,8% - непринятие органами предварительного расследования мер к возмещению потерпевшим ущерба, причиненного преступлением; еще 17,8% - отсутствие уведомлений о принятии процессуальных решений

На вопрос о том, на какие нарушения, допущенные (по мнению авторов жалоб) в ходе предварительного расследования, поступают жалобы от потерпевших и их представителей большинство опрошенных прокуроров (85,71%) указали в данном качестве длительность сроков предварительного расследования, 78,57% - незаконное прекращение либо приостановление производства по

[80] *Ларинбаева, И.И., Тулупова, Е.О.* О праве на квалифицированную юридическую помощь в правовом государстве // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 3 (53). С. 59.

уголовному делу, 54,76% - необоснованные отказы компетентных органов в удовлетворении ходатайств, 52,38% - отсутствие уведомлений о принятии процессуальных решений, еще 40,48% - непринятие органами предварительного расследования мер к возмещению потерпевшим ущерба, причиненного преступлением (отметим, что ответ на данный вопрос предполагал возможность указания нескольких нарушений).

При ответе на вышеуказанный вопрос 42,86% опрошенных следователей указали в данном качестве длительность сроков предварительного расследования, 33,33% - необоснованные отказы компетентных органов в удовлетворении ходатайств 14,29% - незаконное прекращение либо приостановление производства по уголовному делу, 9,52% - непринятие органами предварительного расследования мер к возмещению потерпевшим ущерба, причиненного преступлением.

Вместе с тем, право лица, потерпевшего от преступления, на возмещение причиненного этим преступлением вреда (здесь и далее дефиниции «вред» и «ущерб» употребляются как равнозначные), бесспорно, входит в совокупность прав, защищаемых государством в ходе уголовного судопроизводства. Так в силу статьи 52 Конституции РФ государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Часть 1 статьи 42 УПК РФ, раскрывая понятие потерпевшего, указывает на его обязательный признак - причинение потерпевшему преступлением имущественного, морального либо физического вреда, а также, в случае если потерпевшим выступает юридическое лицо, вреда его деловой репутации и имуществу. Корреспондирует указанным правовым установлениям и статья 44 УПК РФ, предусматривающая право физических и юридических лиц на предъявление требований о возмещении имущественного либо морального вреда, причиненного преступлением.

Однако, так как основной задачей, которую выполняет следователь в отечественном уголовном процессе, зачастую является установление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, а также обстоятельств совершенного преступления и доказывание вины привлекаемого к уголовной

ответственности лица, зачастую возмещение ущерба не находит должного отражения в правоприменительной практике. Не касаясь вопросов всего многообразия вреда, причиняемого преступлениями, обратимся к одному из его значимых проявлений – материальному ущербу.

Как указывалось выше, в 2018 году общая сумма ущерба, определенная по судебному акту, составила около 5,71% от общей суммы ущерба от преступлений по оконченным и приостановленным уголовным делам в указанный период, в 2019 году – 22,6%, в 2020 году – 16%, в 2021 году – 6,06%, в 2022 году – 9,63%, в 2023 году – 11,99%, в первом полугодии 2024 года – 17,14%, что свидетельствует о том, что меры, направленные на возмещение вреда, причиненного потерпевшему преступлением (например, меры, предусмотренные ст. 160.1 УПК РФ), принимаемые государством на современном этапе развития отечественного уголовного процесса, не всегда можно признать эффективными. Данный вывод также подтверждают многие отечественные ученые-криминологи[81], а также проведенное В.И. Баловневой изучение 280 уголовных дел, рассмотренных судами Оренбургской области, по большинству из которых возмещение потерпевшим причиненного вреда произведено не было.[82]

В этом контексте юридическая помощь, которую может получить потерпевший, выступает значимым элементом в механизме возмещения потерпевшему ущерба, так как с помощью лица, обладающего юридическими знаниями в области уголовного процесса, потерпевший может достаточно полно обосновать жалобу на непринятие следователем мер по возмещению ущерба либо ходатайство о наложении ареста на имущество при расследовании преступления.

Кроме того, в определенных случаях потерпевшие имеют интересы, не совпадающие с публичными, например, при реализации ими права не

---

[81] *Цыренов, Ж.В.* Организация обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. …канд.юрид.наук: 12.00.09/ Цыренов Жаргал Викторович. М.,2021. С. 145; *Звечаровский, И. Э., Кандыбко, Н. В.* Об уголовно-правовом значении возмещения ущерба от преступления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (101). С.44.

[82] *Баловнева, В.И.* Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве: дис. …канд.юрид.наук: 12.00.09/ Баловнева Валентина Ивановна. Оренбург, 2018. С. 209.

свидетельствовать против себя либо своих близких родственников. В этом случае оказание юридической служит процессуальной гарантией соблюдения законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве.

Отметим, однако, что в современном отечественном уголовном процессе адвокат-представитель потерпевшего является довольно редкой процессуальной фигурой. Так, согласно данным проведенного эмпирического исследования, более четверти (28,1% опрошенных) адвокатов никогда не участвовали в ходе предварительного расследования в качестве представителя потерпевшего, еще 36,8% адвокатов представляли потерпевшего в ходе предварительного расследования не более 5 раз, 19,3% опрошенных участвовали в уголовном процессе в данном качестве более 10 раз.

Более трети прокуроров (38,09% опрошенных) ответили, что в их практике более 5 раз имели место случаи участия в ходе предварительного расследования адвокатов-представителей потерпевших, в практике еще 26,21% опрошенных указанные случаи имели место более 3 раз, еще у 16,66% опрошенных прокуроров случаи участия в ходе предварительного расследования адвокатов-представителей потерпевших имели место более 10 раз, у 4,76% опрошенных данные случаи имели место, но их количество они назвать затруднились.

38,09% опрошенных следователей ответили, что адвокат-представитель потерпевшего принимал участие в ходе проводимого ими предварительного расследования более 3 раз, у 23,81% опрошенных - более 10 раз, 28,57% ответили, что адвокат-представитель потерпевшего не участвовал в проводимых ими расследованиях, 9,52% следователей указали на то, что адвокат-представитель потерпевшего участвовал только в тех случаях, когда потерпевшим являлось юридическое лицо.

Несмотря на относительно редкое участие адвоката представителя потерпевшего в уголовном процессе, его профессиональные участники достаточно высоко оценивают степень влияния такого участия на законность принимаемых в ходе предварительного расследования решений. Так, на вопрос о влиянии участия

адвоката-представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования на законность решений, принимаемых органами предварительного расследования, 84,2% опрошенных адвокатов отметили положительность влияния, 8,8% затруднились ответить, 7% опрошенных адвокатов ответили, что участие профессионального представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования не оказывает влияния на законность принимаемых следователем (дознавателем) решений. По схожему мнению большинства опрошенных прокуроров (57,14% ответивших), участие адвоката-представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования влияет на законность решений, принимаемых органами предварительного расследования.

По мнению же 42,86% опрошенных следователей участие адвоката-представителя потерпевшего не оказывает положительного влияния на предварительное расследование, лишь 19,05% опрошенных следователей указали на положительное влияние участия адвоката-представителя потерпевшего на предварительное расследование, 38,09% опрошенных затруднились ответить, оказывает ли положительное влияние на предварительное расследование участие профессионального представителя потерпевшего. Полагаем, что такая разница мнений следователей и адвокатов в данном вопросе в очередной раз свидетельствует о некоторых различиях процессуальных интересов указанных участников уголовного процесса.

Вместе с тем отметим, что реализация потерпевшим в ходе предварительного расследования его права на квалифицированную юридическую помощь может придать дополнительный импульс (интенсифицировать) деятельности следователя (дознавателя) по защите прав потерпевшего, путем заявления обоснованных ходатайств стимулируя властных субъектов уголовного процесса к более эффективным действиям, а путем подачи обоснованных жалоб - ставя деятельность субъекта предварительного расследования под контроль прокурора и суда, что также может позитивно отразиться на эффективности предварительного расследования.

Кроме того, в ходе оказания квалифицированной юридической помощи адвокат-представитель потерпевшего может самостоятельно принимать меры к отысканию имущества, на которое следователем может быть наложен арест для обеспечения последующего исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа и других имущественных взысканий.

Приведенные тезисы обосновывают выводы о том, что право потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь является гарантированным Конституцией правом потерпевшего на вовлечение в уголовный процесс адвоката и на получение от него квалифицированной юридической помощи.

Право потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь является одним из элементов защиты его субъективных прав и законных интересов и имеет триединую сущностную природу, т.е. существует как личное право человека, с одной стороны, с другой выступает гарантом защиты всех иных прав и свобод потерпевшего, в-третьих способствует обеспечению лицу, потерпевшему от преступления, доступа к правосудию.

Ценность оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи, как гаранта защиты всех иных прав и законных интересов потерпевшего, состоит в том, что при неэффективной либо недобросовестной деятельности властных субъектов уголовного процесса по защите прав и законных интересов потерпевшего (например, при злоупотреблении полномочиями), именно оказание ему квалифицированной юридической помощи выступает способом преодоления негативных последствий преступления, в том числе - причиненного им вреда, а также способом защиты иных законных интересов потерпевшего. Обеспеченность же реализации потерпевшим этого права системой юридических гарантий способствует достижению назначения уголовного процесса.

ГЛАВА 2. ОКАЗАНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОТЕРПЕВШЕМУ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

§ 1. Оказание потерпевшему квалифицированной юридической помощи: понятие и признаки, субъекты и критерии

Становление оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему в российском уголовном судопроизводстве неразрывно связано с развитием отечественного уголовного процесса в целом. Оказание квалифицированной юридической помощь потерпевшему, выступая одним из гарантов защиты его прав, имеет важное социально-правовое значение. Вместе с тем, нельзя отрицать, что оказание потерпевшему квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе имеет множество особенностей как объективного, так и субъективного характера, в связи с чем дефиниция «оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему», ее цель, содержание и современное состояние нуждаются в глубоком изучении и анализе для достижения целей настоящего диссертационного исследования.

Толкование термина «оказание» в данном случае, полагаем, не вызывает заслуживающих внимания дискуссий, так как под оказанием понимается деятельность по глаголу «оказать», который, в свою очередь, преимущественно обозначает действие, зависящее от существительного, с которым он применяется[83].

Вместе с тем существует множество определений понятия квалифицированная юридическая помощь, однако, несмотря на различие мнений, высказанных ранее в научной литературе на этот счет, до настоящего времени вопрос о содержании данного термина остается дискуссионным.

---

[83] *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка /Ожегов Сергей Иванович/ 24-е издание. М., 2003. С. 437; *Ушаков, Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка / Ушаков Дмитрий Николаевич/ М.: Аделант, 2014. С. 456.

Так, В.Л. Кудрявцев понимает под квалифицированной юридической помощью деятельность по защите прав и законных интересов лица адвокатом, на которого государством возложена публичная обязанность по оказанию каждому желающему достаточно высокого уровня любого из видов предоставляемой юридической помощи или иным лицом, «способным, по мнению обратившегося, оказать квалифицированную юридическую помощь, за исключением случаев, предусмотренных законом, когда такая помощь может быть оказана только адвокатом либо одновременно с ним»[84].

С позицией В.Л. Кудрявцева согласится нельзя, так как, указывая одним из субъектов оказания квалифицированной юридической помощи иное, помимо адвоката, лицо, «способное, по мнению обратившегося, оказать квалифицированную юридическую помощь», автор предоставляет непосредственно лицу, обратившемуся за юридической помощью, возможность решать вопрос об оценке квалификации лица, оказывающего юридическую помощь. С учетом специфики уголовного процесса, в ходе которого затрагиваются важнейшие права и свободы человека, а нарушение этих прав и свобод в ходе уголовного судопроизводства зачастую непоправимо, столь «вольный» подход к одному из инструментов, гарантирующих и обеспечивающих реализацию этих прав и свобод, видится не всегда уместным.

П.В. Фадеев придерживается иной точки зрения, указывая в свою очередь на то, что юридической помощью в уголовном судопроизводстве является основанная на нормах международного и национального права уголовно-процессуальная деятельность профессиональных юристов, уполномоченных законом и обладающих специальными знаниями и полномочиями, и иных лиц, оказывающих с использованием соответствующих средств правовое содействие участникам

[84] *Кудрявцев, В.Л.* Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве: Монография / В.Л. Кудрявцев // М., 2008. С. 23.

уголовного процесса в целях защиты, охраны и реализации их прав и законных интересов[85].

Такое мнение заслуживает внимания, однако, уголовно-процессуальная деятельность профессиональных юристов в целом видится нам более широкой, нежели юридическая помощь/участие в уголовном процессе представителей.

Так, следователь, прокурор и судья, в силу требований закона являются профессиональными юристами и, бесспорно, должны действовать в целях защиты, охраны и реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем уголовно-процессуальный закон не устанавливает обязанности прокурора, следователя и суда оказывать юридическую помощь, ввиду осуществления ими других уголовно-процессуальных функций, тогда как риски ограничения прав потерпевшего, являющегося невластным участником уголовного судопроизводства, которые возникают в ходе уголовно-процессуальной деятельности профессиональных юристов – следователей, прокуроров и судей – кажутся вполне очевидными.

В силу данных причин можно сделать вывод о том, что охарактеризованная П.В. Фадеевым деятельность соотносится с юридической помощью как общее с частным, учитывая однако, что юридическая помощь обладает всеми признаками, указанными этим ученым.

Иного мнения придерживается Н.Р. Мухудинова, полагающая, что квалифицированная юридическая помощь в уголовном судопроизводстве – это деятельность уполномоченных на то законом субъектов, осуществляемая в установленном законом порядке с использованием своевременных надлежащих правовых средств, которые соразмерны процессуальным обстоятельствам и требованиям закона и необходимы в целях содействия в реализации, защите прав, свобод и законных интересов каждого в уголовном судопроизводстве,

---

[85] *Фадеев, П.В.* Правовая помощь участникам уголовного судопроизводства: теоретические и правовые основы, перспективы совершенствования: дисс. … д-ра юридических наук : 12.00.09 / Павел Владимирович Фадеев. М., 2021. С. 160.

восстановлении нарушенных прав, предотвращении незаконного, необоснованного ограничения, прав, свобод и законных интересов[86].

Заслуживает внимания альтернативное мнение Н.С. Амелькова, который под квалифицированной юридической помощью в уголовном судопроизводстве предлагает понимать деятельность адвоката, осуществляемую на профессиональной основе, направленную на защиту и содействие в реализации прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, а также на обеспечение их доступа к правосудию[87].

В этой связи интерес представляют «Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия», определяющие «юридическую помощь в системах уголовного правосудия» как консультирование по юридическим вопросам, помощь и представительство для лиц, задержанных, арестованных или находящихся в заключении, подозреваемых, обвиняемых или привлекаемых к ответственности в связи с совершением уголовного преступления, а также для потерпевших и свидетелей в процессе уголовного правосудия, которые предоставляются бесплатно лицам, не имеющим достаточных средств, или когда этого требуют интересы правосудия. Кроме того, «юридическая помощь» должна включать и юридическое просвещение, обеспечение доступа к юридической информации и другим услугам, предоставляемым лицам с использованием альтернативных механизмов разрешения споров и процессов реституционного правосудия[88].

---

[86] *Мухудинова, Н.Р.* Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: автореф. дисс. … канд. юридических наук: 12.00.09 /Наталья Рафиковна Мухудинова. Ижевск, 2005. С. 8.

[87] *Амельков, Н.С.* Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю и свидетелю в уголовном судопроизводстве: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Амельков Николай Сергеевич. М., 2014. С. 39.

[88] Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия. Приняты Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 декабря 2012 года, пункт 8 Введения : [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf (дата обращения: 06.06.2024).

Возвращаясь же к отечественной нормативно-правовой регламентации квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе следует отметить, что системообразующими источниками права в данном случае, как и во многих других странах, выступают Конституция РФ, УПК РФ и Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). Вместе с тем отечественное законодательство не содержит четкого определения квалифицированной юридической помощи.

Конституция РФ лишь гарантирует право каждого на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48), не связывая оказание такой помощи с определенными государственными институциями либо строго ограничивая содержание квалифицированной юридической помощи или перечень субъектов, ее оказывающих. Одновременно с этим, наделяя правом на квалифицированную юридическую помощь каждого, Конституция РФ не допускает ограничения этого права ни при каких условиях (ст.ст. 48, 56). Корреспондируя этим конституционным положениям, нормы уголовно-процессуального закона устанавливают право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом (п. 8 ч. 2 ст. 42, ч. 1 ст. 45 УПК РФ).

УПК РФ устанавливает, что представителями потерпевших могут быть адвокаты (ч. 1 ст. 45), исходя из чего можно сделать вывод о том, что именно на представителя потерпевшего возложена задача по оказанию последнему квалифицированной юридической помощи, ведь Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» рассматривает адвокатскую деятельность как квалифицированную юридическую помощь (п. 1 ст. 1), оказывая которую адвокат, в том числе, участвует в уголовном процессе в качестве представителя (пп. 5 п. 2 ст. 2).

То есть, несмотря на отсутствие совокупности четко регламентированных признаков квалифицированности юридической помощи, отечественное законодательство, вместе с тем, содержит указание на один из этих признаков, а

именно на специальный субъект ее оказания потерпевшему в уголовном процессе – адвоката.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон налагает на следователя обязанность обеспечить участие в уголовном деле адвоката в качестве представителя не достигшего шестнадцатилетнего возраста потерпевшего, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, если об этом ходатайствует законный представитель последнего (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ).

Наконец, только адвокат наделен правом оказания квалифицированной юридической помощи лицу, участвующему в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ), в связи с чем выглядит необоснованным понижение процессуальных гарантий получения потерпевшим квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений.

Нормы же уголовно-процессуального закона, указывающие на возможность участия иных лиц, помимо (наряду либо вместо) адвоката, в оказании юридической помощи потерпевшему, являются лишь исключением, подтверждающим общее правило о субъекте ее оказания – адвокате, и создающим дополнительные гарантии обеспечения права потерпевшего на такую помощь.

Несмотря на то, что Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что потерпевшие «могут иметь своими представителями не только адвокатов, а лишение этих лиц по уголовным делам, подсудным федеральным судам, права обратиться к лицам, не обладающих статусом адвоката, но способным оказать, по их мнению, квалифицированную юридическую помощь, привело бы к понуждению этих участников уголовного судопроизводства использовать только один способ защиты»[89], участие иных, помимо адвокатов, лиц

[89] Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 447-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федераци». Пункт 10 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 446-О "По жалобам граждан Л.Д.Вальдмана, С.М.Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-

в оказании квалифицированной юридической помощи гражданскому истцу и потерпевшему по общему правилу всё же зависит от выполнения определенных условий, а именно: заявления соответствующего ходатайства и его последующего удовлетворения следователем, прокурором либо судом, тогда как для оказания адвокатом юридической помощи потерпевшему выполнения этих условий не требуется.

Полагаем, что такое преимущественное положение адвоката как субъекта оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе перед другими лицами полностью обоснованно его публично-правовой природой, в отличие, например, от гражданского процесса, где законодатель не установил преимуществ адвоката как субъекта оказания квалифицированной юридической помощи его участникам.

Рассматривая вопрос законодательного установления содержания квалифицированной юридической помощи, оказываемой потерпевшему, отметим, что ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», приводит лишь неисчерпывающий перечень видов оказания квалифицированной юридической помощи (ч. 2 ст. 2) к коим относит: консультации и справки по правовым вопросам; составление заявлений, жалоб, ходатайств и иных документов правового характера; участие в качестве представителя доверителя в уголовном судопроизводстве; представление интересов доверителя в органах государственной власти, органах местного самоуправления, общественных объединениях и иных организациях; представление интересов доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств; участие в качестве представителя доверителя в исполнительном производстве, а также при исполнении уголовного наказания и другие.

процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Пункт 3 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2004 № 25-О «По жалобе гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»». Пункт 3 // СПС «КонсультантПлюс».

Действительно, отечественный законодатель квалифицированную юридическую помощь связывает с субъектом её оказания, с его профессиональной деятельностью, а не с достижением какого-либо положительного результата по делу для клиента, по которому можно было бы судить о том, квалифицированно или нет оказана юридическая помощь[90].

Несмотря на это, требования к субъекту оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе – адвокату – определены в отечественном законодательстве достаточно четко (ст.ст. 9-12 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»). Указанные нормы права устанавливают следующие требования к лицу, имеющему статус адвоката:

- наличие высшего юридического образования по специальности «Юриспруденция» или «Правоведение», либо высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» или «Правоведение» квалификации «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция», «Правоведение» или «Обеспечение законности и правопорядка», либо высшего образования по специальности «Правоведение» или по специальностям, входящим в укрупненную группу специальностей «Юриспруденция», с присвоением квалификации «юрист» либо наличие ученой степени по юридической специальности;

- наличие стажа работы по юридической специальности не менее двух лет либо прохождение стажировки в адвокатском образовании сроком не менее одного года;

- отсутствие непогашенной или неснятой судимости за совершение умышленного преступления;

- сдача квалификационного экзамена в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации (кроме лиц, имеющих ученую

---

[90] *Кудрявцев, В.Л.* Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве: Монография / В.Л. Кудрявцев // М., 2008. С. 112.

степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук и которым присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации»);

- принятие присяги адвоката.

Признание лица недееспособными или ограниченно дееспособными в установленном законодательством Российской Федерации порядке лишает такое лицо права претендовать на получение статуса адвоката и права на осуществление адвокатской деятельности.

Конституционный Суд Российской Федерации указывает, что гарантируя право на получение именно квалифицированной юридической помощи, государство, во-первых, обеспечивает условия, способствующие подготовке квалифицированных юристов для оказания гражданам различных видов юридической помощи, в том числе в уголовном судопроизводстве, и, во-вторых, устанавливает с этой целью определенные профессиональные и иные квалификационные требования и критерии[91].

Для понимания критериев квалифицированной юридической помощи, установленных отечественным законодателем, необходимо обратить внимание на то, какое значение придается слову «квалифицированный».

Под квалифицированным (применительно к деятельности человека) понимается требующий специальных знаний, подготовки[92]. Аналогичное определение данному слову содержится и в толковом словаре С.И. Ожегова, понимающим под данным словом что-либо, требующее специальных знаний[93].

Современные ученые процессуалисты неоднократно предпринимали попытки выделения критериев квалифицированной юридической помощи. Следует отметить, что под критериями квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в настоящем исследовании понимается совокупность

---

[91] Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В.Антипова, Р.Л.Гитиса и С.В.Абрамова». Пункт 3 // СПС «КонсультантПлюс».
[92] Новейший большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2020. С. 908.
[93] Толковый словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов. 24-е издание. М., 2003.

процессуальных требований, предъявляемых к оказанной юридической помощи с целью отнесения ее к квалифицированной.

По мнению Н.С. Амелькова можно выделить следующие критерии квалифицированности юридической помощи в уголовном процессе: законные методы и средства, используемые при ее оказании; специальный субъект оказания (адвокат); соблюдение поддерживаемых профессиональным контролем профессиональных стандартов и этических норм; возможность привлечения к юридической ответственности субъекта, ее оказывающего, в случае неоказания либо ненадлежащего оказания юридической помощи; определяющееся в зависимости от полноты реализации адвокатом предоставленных ему законом полномочий и в зависимости от правовых возможностей, предоставленных УПК РФ, качество юридической помощи[94].

Иное суждение высказывает М.Э. Червяков, полагающий что степень процессуальной активности адвоката, связанная с исследованием им всех фактических обстоятельств уголовного дела может являться существенным критерием оценки квалифицированности юридической помощи, так как формальный критерий недостаточен[95].

Приведенные мнения ученых заслуживают пристального внимания, однако следует согласиться с О.В. Невской, считающей, что для решения вопроса об отнесении юридической помощи к разряду квалифицированной необходимо выяснить два момента: кто и как ее оказывает[96].

Согласно Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, утвержденной Минюстом России 24 октября 2017 года[97], сектор

---

[94] *Амельков, Н.С.* Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю и свидетелю в уголовном судопроизводстве: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Амельков Николай Сергеевич. М., 2014. С. 25.

[95] *Червяков, М.Э.* К вопросу о критериях оказания адвокатом-защитником квалифицированной юридической помощи /М.Э. Червяков// Эпоха науки. 2018. № 14. С. 51.

[96] *Невская, О.В*. «Что такое квалифицированная юридическая помощь?» / О.В. Невская// Адвокат. 2004. № 11. С. 23.

[97] Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи (Утверждена Минюстом России 24 октября 2017 года) // СПС «КонсультантПлюс».

юридических услуг в России представлен двумя основными группами участников, разделенных по регуляторному критерию:

1) адвокаты, оказывающие квалифицированную юридическую помощь в порядке, предусмотренном Законом об адвокатуре;

2) иные участники рынка, не обладающие адвокатским статусом и предоставляющие юридические услуги неограниченному кругу лиц.

В указанной Концепции особо отмечается, что только адвокатская деятельность имеет установленные Законом об адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, требования к ее осуществлению. Правила допуска к предоставлению юридических услуг и квалификационные требования для второй группы участников не установлены.

В.А. Данилова высказывает мнение о том, что оказание юридической помощи любыми лицами, вне каких бы то ни было профессиональных стандартов, нарушает конституционные нормы о правовом государстве, равенстве граждан и квалифицированной юридической помощи, поэтому главным принципом оказания юридической помощи должна выступать ее квалифицированность, заключающаяся в наличии профессионального образования, специальных познаний в области права[98].

Обращаясь же к закрепленным в действующем законодательстве критериям квалифицированности юридической помощи, отметим, что данные критерии оказываемой адвокатом юридической помощи закреплены в ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ», Кодексе профессиональной этики адвоката[99], в Стандарте осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве[100], а также в разъяснениях Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты

---

[98] *Данилова, В.А*. Право на получение квалифицированной юридической помощи как гарантия реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дисс. … канд. юридических наук: 12.00.02 / Данилова Валерия Александровна. М., 2013. С. 10-17.

[99] Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (ред. от 15.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

[100] Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов России. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/ (дата обращения 01.06.2024).

адвокатов Российской Федерации. Важно также отметить, что ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ» и Кодексом профессиональной этики адвоката также предусмотрены основания и регламентирован порядок привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Согласно ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в РФ», адвокат, в частности, обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации и адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации; соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Как следует из Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат, в числе прочего: должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре; адвокат не вправе давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей. При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан, в том числе: честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката; уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению; постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном органами адвокатского самоуправления (ст. 8).

Вместе с этим Кодекс профессиональной этики адвоката также содержит запретительные этические нормы, относящиеся к профессиональной деятельности адвоката-представителя потерпевшего, согласно которым адвокат не имеет права: занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле; действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если он ее отрицает; разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи, и использовать их в своих интересах или в интересах третьих лиц; принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить; навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами; допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения; приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь; оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей (ст. 9).

Отметим также, что Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве содержит требования к оказываемой адвокатом юридической помощи, а именно незакрытый перечень действий, которые адвокат обязан совершить после вступления в уголовное дело в качестве защитника. Например, согласно указанному Стандарту, адвокат должен: разъяснить подзащитному право иметь свидания с защитником наедине и конфиденциально и выяснить отношение своего подзащитного к предъявленному обвинению.

Несмотря на то, что для адвокатов-представителей потерпевших адвокатским сообществом аналогичный стандарт не разработан, полагаем, обязательность

некоторых действий, установленных Стандартом для адвоката-защитника имеет практическую ценность и для адвоката, оказывающего квалифицированную юридическую помощь потерпевшему. Так, очевидным видится то, что в ходе оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему адвокат-представитель помимо прочего обязан: выяснять наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на представительство или исключающих его участие в производстве по уголовному делу; согласовать с потерпевшим позицию по делу; знакомиться с протоколами процессуальных действий, проводимых с участием представляемого и при необходимости приносить на них замечания; ознакомившись с материалами уголовного дела в порядке статьи 216 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, при необходимости заявить ходатайства в соответствии с правовой позицией по делу и пр.

Кроме того, для раскрытия содержания квалифицированной юридической помощи потерпевшему отметим, что осуществляет свою деятельность и Комиссия по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов – орган адвокатского сообщества, который, помимо прочего, дает обязательные для всех адвокатских палат и адвокатов разъяснения по вопросам применения кодекса профессиональной этики адвоката[104].

Так, участие в оперативно-розыскных мероприятиях для адвоката может быть мотивировано при оказании юридической помощи только защитой интересов доверителя, а за ее пределами противостоянием угроз совершения преступных действий в отношении самого адвоката и его близких родственников. Обоснование участия в указанных мероприятиях общегражданским долгом, стремлением помочь государству в борьбе с преступностью для адвоката недопустимо[105].

---

[104] Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (ред. 10.11.2022), статья 37.1 // СПС «КонсультантПлюс».

[105] Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам № 01/16 «По вопросам применения пункта 3.1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката». Утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 28 января 2016 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов России. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/clarification-of-the-commission-on-ethics-and-standards_01-16 (дата обращения 03.01.2024).

Другое разъяснение Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ, гласит, что предание адвокатом огласке сведений о любых совершенных доверителем или связанных с ним лицами правонарушениях, полученных адвокатом в связи с осуществлением им адвокатской деятельности без согласия доверителя, в том числе путем их опубликования или путем обращения в правоохранительные органы, недопустимо ни при каких обстоятельствах, а действия адвоката по преданию таких сведений огласке, в том числе посредством публичных выступлений адвоката, их публикации, обращения в правоохранительные органы являются тяжким дисциплинарным проступком[107].

Все указанные требования целесообразно отнести к критериям квалифицированности юридической помощи, так как в случае несоблюдения этих требований юридическая помощь может признаваться неквалифицированной.

Отнесение вопроса о качестве и квалифицированности оказанной адвокатом потерпевшему юридической помощи именно к компетенции адвокатской палаты опосредованно подтверждается Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2018 г. № 1098-О и от 2 октября 2019 г. № 2658-О, установление порядка рассмотрения и разрешения жалоб, представлений, обращений в отношении адвокатов в рамках специального правового акта - Кодекса профессиональной этики адвоката (раздел второй "Процедурные основы дисциплинарного производства") вызвано необходимостью соблюдения принципов независимости и самоуправления адвокатуры, а также тем, что предполагается более полное и четкое регулирование вопросов адвокатской деятельности самим адвокатским сообществом (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 г. № 293-О-О и от 13 октября 2009 г. № 1302-О-О).

Важно также отметить, что оказавший неквалифицированную юридическую помощь адвокат несет за это персональную ответственность и может быть

---

[107] Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам № 07/17 «По вопросу предания адвокатом огласке сведений о преступлениях или иных правонарушениях». Утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 28.06.2017: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов России. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/clarification-of-the-commission-on-ethics-and-standards_07-17 (дата обращения 03.01.2024).

привлечен к дисциплинарной ответственности, вплоть до лишения статуса адвоката. В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 21.05.2015 № 1089-О, применение меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката направлено на исключение из числа адвокатов лиц, не отвечающих предъявляемым к ним требованиям.

Так как отнесение оказанной юридической помощи к квалифицированной только по формальному критерию, полагаем, не учитывает значимость её места в системе гарантий прав личности, видится необходимым в качестве одного из критериев квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве считать следующий критерий – «признанная таковой уполномоченным на то органом адвокатского сообщества либо вступившим в законную силу решением суда, в случае возникновения спора об этом».

Указанный критерий, бесспорно, является оценочным, и в этой связи имеет существенный недостаток, связанный с субъективностью проводимой уполномоченными лицами оценки. Вместе с тем полагаем, что только оценка юридической помощи квалифицированными специалистами-правоведами может учитывать такие нюансы ее оказания как полнота предпринятых лицом, оказывающим юридическую помощь, действий и их достаточность в конкретном случае. В качестве дополнительного аргумента данной позиции необходимо указать, что наличие у субъекта оказания юридической помощи специальных глубоких знаний в области права не может гарантировать их применения в конкретном случае, а знание, даже самое глубокое, без его практического применения, полагаем, ценности не имеет, во всяком случае в области защиты прав человека.

И.В. Ревина предлагает в случае возникновения сомнений в профессиональной пригодности адвоката проводить соответствующий экзамен[108],

[108] *Ревина, И.В.* Институт профессиональной ответственности адвоката: основные этапы становления и развития / И.В. Ревина// Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 6. С. 166–169.

неудовлетворительные результаты которого будут служить основанием для лишения адвоката статуса.

В обоснование вышеизложенных критериев квалифицированности юридической помощи следует указать, что они приведены нами, исходя из необходимого, по нашему мнению, принципа соотнесения действий, выполненных адвокатом-представителем потерпевшего, с понятием неквалифицированная юридическая помощь либо с понятием квалифицированная юридическая помощь, а содержание и критерии квалифицированной юридической помощи потерпевшему закреплены в уголовно-процессуальном законе путем установления адвоката как основного субъекта её оказания.

Отметим, что требований к уровню предоставляемой квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, отечественный законодатель не установил, а единственным критерием оценки ее качества является наличие статуса адвоката у лица, оказывающего такую помощь, в связи с чем отсутствие четкого законодательного определения понятия «квалифицированная юридическая помощь» представляется существенным недостатком.

Вместе с этим, анализируя позиции высших отечественных судебных органов[109], можно прийти к выводу о том, что оценка возможности того или иного лица оказывать квалифицированную юридическую помощь потерпевшему им же и производится, а документального подтверждения таким лицом своих компетенций (соответствующего опыта, образования и пр.) не требуется. Для подтверждения полномочий таких субъектов оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи достаточно доверенности или соответствующего заявления потерпевшего в судебном заседании. В качестве дополнительных критериев допуска лица к оказанию квалифицированной юридической помощи

[109] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Пункт 7. // СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 446-О "По жалобам граждан Л.Д.Вальдмана, С.М.Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федераци»» Пункт 3 // СПС «КонсультантПлюс».

потерпевшему Верховный Суд Российской Федерации считает необходимым учитывать характеристику личности указанного лица и наличие или отсутствие обстоятельств, предусмотренных ст. 72 УПК РФ[110].

Здесь также важно отметить, что отечественное законодательство, в отличие от законодательства ряда зарубежных стран (США, Великобритания и др.), а также в отличие от некоторых источников международного права, не содержит такого требования к юридической помощи как «эффективность», то есть фактически квалифицированность помощи в данном случае зависит только от статуса лица, оказывающего эту помощь.

Примечателен в этой связи иной подход к оценке качества юридической помощи сложившийся в уголовном судопроизводстве Соединенных Штатов Америки. В правоприменительной практике указанного государства для оценки неэффективности оказанной в уголовном процессе юридической помощи судами применяется Тест Стриклэнда[111], наделяющий неэффективную юридическую помощь следующими признаками:

- наличие непрофессиональных ошибок адвоката;

- ошибки адвоката должны с достаточной степенью вероятности влиять на приговор суда;

- вынесенный судом приговор должен быть несправедливым либо ненадежным.

Для признания оказанной юридической помощи неэффективной необходима совокупность всех перечисленных признаков. В данном случае фактически применяется классическая структура общественно опасного деяния, повлекшего материальные последствия, а именно: наличие ошибок адвоката в ходе защитительной деятельности; неправосудный приговор суда и причинно-следственная связь между двумя этими явлениями. Степень вероятности при

---

[110] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Пункт 7.

[111] Strickland v Washington U.S. 694, 1984; Geders v. United States, 425 U.S. 80, 1976; Herring v. New York, 422 U.S. 853,1975; Lockhart v. Fretwell506 U.S 364, 1993; Hill v. Lockhart 474 U.S. 52, 1985: [Electronic source] // URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/466/668/ (дата обращения: 07.05.2024).

применении Теста Стриклэнда считается достаточной в случае наличия аргументов и фактов, которые в своей совокупности подрывают уверенность в правильном разрешении дела[112]. Европейский Суд по правам человека занимает несколько иную позицию, указывая, что для вывода о нарушении права на доступ к правосудию не требуются доказательства того, что неэффективность действий юриста повлекла за собой ущерб для заявителя[113].

В отечественном уголовном процессе одновременно с конституционным установлением права на квалифицированную юридическую помощь дефиниция «квалифицированная юридическая помощь» законодательно не установлена, как и не определены четкие критерии данной дефиниции. В этой связи право на квалифицированную юридическую помощь носит отчасти декларативный характер, несмотря на его важность и значимость для реализации всех остальных прав и свобод.

Действительно, основными задачами оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему являются обеспечение его доступа к правосудию, реализация последним его процессуальных правомочий, защита его законных интересов, компенсация вреда и восстановление нарушенных в результате преступления прав. Оказание юридической помощи потерпевшему обеспечивает полноту реализации имеющихся у него прав и одновременно процессуальную свободу при выборе средств их защиты. При этом оказание потерпевшему юридической помощи как при расследовании преступлений, так и на последующих этапах уголовного процесса способствует предотвращению следственных и судебных ошибок, вынесению законного, справедливого и обоснованного приговора, а также его последующему надлежащему исполнению.

---

[112] Lockhart v. Fretwell 506 U.S 364, 1993; Hill v. Lockhart 474 U.S. 52, 1985: [Electronic source] // URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/474/52 (дата обращения: 07.05.2024).

[113] *Сальвиа де, М*. Прецеденты Европейского Суда по правам человека: руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европ. конвенции о защите прав человека и основных свобод : судебная практика с 1960 по 2002 г. / М. де Сальвиа ; Науч. ред. Ю.Ю. Берестнева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. С. 482.

Как указывалось выше, с одной стороны, квалифицированная юридическая помощь потерпевшему в отечественном уголовном процессе представляет собой комплексный механизм защиты его прав и законных интересов, надлежащее функционирование которого возможно только при условии обеспечения государством необходимых для этого юридических, социальных, политических и экономических средств.

С другой стороны, рассматриваемая дефиниция представляет собой безусловную гарантию, закрепленную в Конституции РФ, и выражающуюся в праве потерпевшего обратиться к профессиональному представителю – адвокату для защиты своих прав при производстве по уголовному делу.

Кроме того, наряду с наделением определенными правами, уголовно-процессуальный закон устанавливает для потерпевшего и ряд обязанностей. Выполнение таких обязанностей потерпевшим может быть обеспечено применением к нему мер процессуального принуждения либо наступлением определяемой законом ответственности. Так, на потерпевшего возложена обязанность явки к следователю (дознавателю), обязанность дачи правдивых показаний по уголовному делу, в случае же неявки по вызову следователя в отношении потерпевшего может быть осуществлен привод, а в случае отказа от дачи показаний либо дачи заведомо ложных показаний потерпевший привлекается к уголовной ответственности.

Также имеют место случаи, когда сведения, полученные в ходе допроса потерпевшего, могут впоследствии послужить поводом для возбуждения в отношении него уголовного дела либо причиной его уголовного преследования. При таких условиях оказание потерпевшему квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений служит инструментом защиты потерпевшего от неправомерных действий лица, осуществляющего производство по уголовному делу, а также обеспечивает защиту его законных, в том числе частных, интересов.

По мнению Е.Г. Ларина, защита от принуждения, применяемого при производстве процессуального действия, посредством его последующего

обжалования представляется весьма затруднительной ввиду недостаточной эффективности. Необходимо «наблюдать и контролировать такое принуждение, а предотвращение таких случаев незаконности и необоснованности предполагает активное участие адвоката в производстве следственного действия»[114].

Одновременно с этим, активное участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве может быть достигнуто за счет оказания ему квалифицированной юридической помощи, в частности разъяснения потерпевшему существа и особенностей прав и обязанностей, которыми его наделил уголовно-процессуальный закон, методов и средств защиты его прав и законных интересов. Учитывая отсутствие у многих потерпевших юридических знаний, необходимых для защиты их интересов и прав, представляется абсолютно закономерной незащищенность потерпевшего в случае возникновения противоречий между его частными законными интересами и публичными интересами властных участников уголовного процесса, в случае если потерпевший будет лишен своевременной квалифицированной юридической помощи.

Кроме того, законодатель, установив определенные гарантии квалифицированной юридической помощи, частично вывел оказание этой помощи из-под своего контроля, так как не предусмотрел механизмов проверки качества оказания юридической помощи. Результат оказания квалифицированной помощи, ее реальное содержание, полнота предпринятых в ходе ее оказания действий избежали внимания отечественного законодателя.

Резюмирую вышесказанное, заметим, что приведенный анализ отечественной правовой регламентации норм, регулирующих оказание потерпевшему юридической помощи, позволяет прийти к следующим выводам:

---

[114] *Ларин, Е.Г.* Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий: автореф. дисс. … канд. юридических наук: 12.00.09/ Евгений Геннадьевич Ларин. Омск, 2008. С. 7.

- под критериями квалифицированной юридической помощи понимается совокупность процессуальных требований, предъявляемых к оказанной юридической помощи с целью отнесения ее к квалифицированной;

- содержание и критерии квалифицированной юридической помощи потерпевшему закреплены в уголовно-процессуальном законе путем установления адвоката как субъекта её оказания;

- в системно-структурном смысле оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему представляет собой совокупность её объекта, правовых средств и субъектов, где:

а) объектом выступают правоотношения, возникающие между потерпевшим и его адвокатом-представителем;

б) правовыми средствами являются все не запрещенные законом действия адвоката-представителя потерпевшего, направленные на достижение цели оказания квалифицированной юридической помощи;

в) субъектный состав включает в себя субъектов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь и субъектов, получающих квалифицированную юридическую помощь;

- одним из критериев квалифицированной юридической помощи выступает признание оказанной юридической помощи квалифицированной уполномоченным на то органом адвокатского сообщества либо вступившим в законную силу решением суда, в случае возникновения спора об этом;

- уголовно-процессуальная деятельность адвоката по своему существу является исполнением публичной обязанности по оказанию квалифицированной юридической помощи, корреспондирующей конституционному праву на её получение, и выступающей гарантом реализации этого права;

- оказание квалифицированной юридической помощь потерпевшему от преступления – это осуществляемая в форме представительства конституционно гарантированная профессиональная деятельность адвоката, представляющая собой совокупность средств, направленных на реализацию и защиту затрагиваемых в

ходе уголовного судопроизводства субъективных прав, свобод и законных интересов потерпевшего от преступления;

- цель оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему совпадает с одним из двух направлений назначения уголовного судопроизводства и выражается в защите прав и законных интересов организаций и лиц, потерпевших от преступления.

§ 2. Содержание оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему и профессиональное представительство как его основной механизм

Оказание потерпевшему квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений, выступая важнейшей гарантией реализации совокупности прав, которыми он наделен, реализуется через институт представительства потерпевшего. В этой связи для исследования оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений целесообразно рассмотреть затрагивающие его аспекты представительства потерпевшего.

О.С. Почечуева замечает, что институт представительства является важнейшей процессуальной гарантией права на судебную защиту, обеспечивая вместе с другими средствами потерпевшему доступ к правосудию[115]. Схожего мнения придерживается и С.В. Юношев, полагая, что представительство потерпевшего выступает одним из механизмов обеспечения этому участнику уголовного процесса доступа к правосудию[116].

Так, в силу значительности морально-психологической нагрузки, которой зачастую подвергается жертва преступления при участии в процессуальных

---

[115] *Почечуева, О.С.* Особенности деятельности адвоката-представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: дисс. … канд. юридических наук: 12.00.11/ Ольга Сергеевна Почечуева. М., 2009. С. 94.

[116] *Юношев, С.В.* Адвокат - представитель потерпевшего: дисс. ... канд. юрид. наук / С.В. Юношев. Самара, 2000. С.66.

действиях, а также учитывая конфликтную (по существу, состязание – всегда конфликт) по своей сути природу уголовного процесса, неоправданными представляются ожидания того, что потерпевший, спустя непродолжительное время после совершения в отношении него преступления, будет совершать эффективные действия по защите своих интересов и прав.

Зачастую психика потерпевшего травмирована совершенным в его отношении преступлением и ожидание от жертвы преступления адекватных психических, ментальных и физических реакций при производстве по делу не всегда обосновано. Также нельзя не учитывать и то, что нередко в результате преступления причиняется вред физическому здоровью потерпевшего, что также затрудняет полноценную реализацию им процессуальных прав, которыми его наделяет закон. П.А. Лупинская высказывала мнение о том, что потерпевший во многих случаях не способен самостоятельно реализовать свои права[117]. В силу указанных причин можно прийти к выводу о том, что своевременность, полнота и эффективность защиты прав потерпевшего при расследовании преступлений в большинстве случаев может быть достигнута лишь при участии в производстве по делу профессионального юриста-представителя потерпевшего.

А.В. Смирнов высказывает альтернативное суждение о том, что представительство в уголовном судопроизводстве является заменой представляемого его представителем. С данным утверждением согласиться нельзя, так как уголовно-процессуальный закон не предполагает лишения представляемого лица права участвовать в производстве по делу в случае участия его представителя (ч. 4 ст. 45 УПК РФ)[118]. Иного мнения придерживается М.А. Карпушов, предлагающий рассматривать представительство в уголовном судопроизводстве в качестве уголовно-процессуальной деятельности

[117] Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2019. С. 248.
[118] Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2020. С. 45.

представителей, направленной на обеспечение и защиту прав и законных интересов представляемых лиц[119].

Многие отечественные ученые-процессуалисты рассматривают оказание квалифицированной юридической помощи лишь как одну из функций представительства[120]. Однако, не затрагивая в целом правовую природу института представительства в уголовном процессе, отметим, что более целесообразным нам представляется разделение представительства потерпевшего в зависимости от его содержания и целей следующие виды:

- профессиональное представительство;

- непрофессиональное представительство.

Относительно профессиональных представителей отметим, что в соответствии с проведенным выше анализом положений Конституции РФ, УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», профессиональным представителем потерпевшего является адвокат, так как именно его закон наделяет правом на оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему.

Соответственно, профессиональное представительство потерпевшего является профессиональной уголовно-процессуальной деятельностью адвоката по оказанию потерпевшему квалифицированной юридической помощи и выступает как механизм оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему.

При приведенной видовой классификации под непрофессиональным представительством потерпевшего следует понимать уголовно-процессуальную деятельность лиц, наделенных по усмотрению властных участников уголовного процесса правом на участие в нем вместо потерпевшего либо наряду с ним, и обладающих в связи с этим процессуальными правами последнего.

---

[119] *Карпушов, М.А.* Правовое обеспечение представительства в досудебном уголовном судопроизводстве: дисс. … канд. юридических наук : 12.00.09 / Михаил Алексеевич Карпушов. М., 2018. С. 59.

[120] *Шишкин, С. С.* Основная задача представителя в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 1. С. 159 – 160; *Кващук, Н. С.* Структура и субъекты правоотношений представительства в уголовном процессе России // Закон и право. 2010. № 5. С. 62; *Карпушов, М.А*. Правовое обеспечение представительства в досудебном уголовном судопроизводстве: дисс. … канд. юридических наук: 12.00.09 / Карпушов Михаил Алексеевич. М., 2018. С. 55.

Одновременно с приведенным разделением представительства на виды можно признать обоснованным мнение М.В. Мешкова и А.А. Орловой о том, что невозможно осуществление защиты прав доверителя лицом, которое не является представителем интересов доверителя, в равной мере, невозможно и представление интересов доверителя без их защиты[121].

В этой связи полагаем необходимым отметить, что в некоторых случаях профессиональный представитель может выполнять задачи и непрофессионального представителя, так как для этого не требуется специальных компетенций либо квалификации, в то время как непрофессиональный представитель не способен выполнить главную задачу профессионального - оказать квалифицированную юридическую помощь потерпевшему - так как не обладает для этого соответствующими профессиональными знаниями.

Обратно этому, адвокат-представитель потерпевшего, участвуя в уголовном процессе, дополняет участие представляемого, компенсирует отсутствие у представляемого соответствующих профессиональных знаний в области уголовного и уголовно-процессуального права, а также в определенных случаях восполняет процессуальную недееспособность потерпевшего (например, в случае представления интересов несовершеннолетнего потерпевшего), но может наряду с этим и представлять потерпевшего в его отсутствие, действовать вместо него.

Статья 45 УПК РФ, регламентирующая представительство потерпевшего, одновременно с предписанием о субъекте оказания квалифицированной юридической помощи этому участнику уголовного судопроизводства – адвокате – допускает участие и иных, кроме адвоката, лиц в качестве представителей. Однако, именно адвоката законодатель наделяет безусловным правом на представительство участников уголовного процесса для оказания квалифицированной юридической помощи без каких-либо условий, тогда как иные лица лишь «могут быть допущены» к участию в деле.

---

[121] *Мешков М. В., Орлова А. А.* Досудебное производство с участием несовершеннолетних: учебное пособие / М. В. Мешков, А. А. Орлова // М., 2015. С. 45.

Можно согласится с мнением А.А. Баева о том, что действующий УПК РФ реализует тенденцию приоритета субъектов профессиональных юридических знаний при регламентации категорий лиц, которые могут быть приглашены для оказания юридической помощи лицам, нуждающимся в защите их прав и законных интересов или представительстве[122].

Адвокат является субъектом оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи на всех этапах уголовного процесса, в связи полагаем, что профессиональное представительство обоснованно рассматривается нами в качестве основного механизма квалифицированной юридической помощи, оказываемой потерпевшему на всех этапах уголовного процесса, в том числе и в ходе расследования преступления.

Подводя итог вышеприведенным тезисам, еще раз выделим основные из них:

- представительство потерпевшего в зависимости от его содержания и целей следует разделять на следующие виды:

а) непрофессиональное представительство;

б) профессиональное представительство.

- непрофессиональный представитель потерпевшего – это лицо, наделяемое по усмотрению властного участника уголовного процесса правом на участие в нем вместо потерпевшего либо наряду с ним, и обладающее в связи с этим процессуальными правами последнего;

- под профессиональным представительством потерпевшего понимается деятельность только адвоката по оказанию потерпевшему квалифицированной юридической помощи;

- профессиональное представительство является основным механизмом оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи, так как оно осуществляется исключительно посредством профессионального представительства;

---

[122] *Баев, А.А.* Понятие и сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве / А.А. Баев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула, 2013. С. 67.

- профессиональный представитель потерпевшего – это участник уголовного судопроизводства, обладающий юридическими знаниями и имеющий соответствующую профессиональную квалификацию, наделенный в силу закона правом оказывать потерпевшему квалифицированную юридическую помощь. Исключительной прерогативой участия в качестве профессионального представителя потерпевшего обладает адвокат.

Говоря о правовой природе профессионального представительства как основного механизма, обеспечивающего оказание потерпевшему квалифицированной юридической помощи, также необходимо остановиться на направлениях деятельности профессионального представителя потерпевшего при расследовании преступлений, которые, в свою очередь, определяют содержание данной уголовно-процессуальной деятельности.

О.С. Почечуева утверждает о том, восстановить нарушенные в результате совершения преступления права потерпевшего в силу своего правового статуса способен адвокат-представитель, который посредством оказания квалифицированной юридической помощи способствует обеспечению прав потерпевшего в уголовном процессе. Профессиональная деятельность адвоката потерпевшего, по ее мнению, преодолевает негативные последствия преступления, что значимо не только для потерпевшего, но и для государства[123]. В.Н. Шпилев высказывает иное мнение, определяя цель представителя в уголовном процессе как «оказание необходимой правовой помощи в защите и охране прав и законных интересов представляемых лиц»[124].

Действительно, в ходе уголовно-процессуальной деятельности могут иметь место нарушения прав потерпевшего со стороны других участников уголовного процесса, пресечение и предупреждение которых, полагаем, можно считать одной из задач профессионального представителя потерпевшего. По утверждению Т.Б. Романовой под целью уголовно-процессуального представительства в узком

---

[123] *Почечуева, О.С.* Особенности деятельности адвоката-представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: дисс. … канд. юридических наук: 12.00.11/ Ольга Сергеевна Почечуева. М., 2009. С. 94.

[124] *Шпилев, В.Н.* Участники уголовного процесса. Минск, 1970. С. 135.

смысле необходимо понимать защиту прав, свобод и законных интересов конкретного участника процесса, в широком же смысле такое представительство преследует своей целью достижение социальной справедливости[125].

В.Н. Новиков высказывает противоположное мнение о внешней привлекательности, но практической неосуществимости гармоничного и безусловного сочетания адвокатом-представителем потерпевшего частных и общественных интересов. По его утверждению, основной целью адвоката-представителя потерпевшего является обеспечение личных интересов последнего, а защита правопорядка должна обеспечиваться правоохранительными органами и должностными лицами, которые осуществляют уголовное преследование[126].

Одновременно с этим отметим, что по своему существу деятельность адвоката-представителя при расследовании преступлений является защитительной деятельностью, так как ее основной целью является защита прав и свобод представляемого. Однако специфика уголовного процесса относительно других видов судопроизводства, а также специфика правового статуса потерпевшего обуславливают наличие в деятельности профессионального представителя потерпевшего определенных особенностей. В данном контексте заслуживающей внимания представляется точка зрения О.А. Азизовой о том, что для всех заинтересованных участников уголовного процесса характерна защитительная деятельность, в свете того, что возникновение защиты как деятельности связано с нарушением субъективных прав, а указанное нарушение порождает право на их защиту[127].

Необходимо также отметить, что некоторые ученые отмечают особенности отечественного уголовного правосудия, зачастую относящегося к профессиональному представителю не как к полноценному участнику процесса, а

---

[125] *Романова, Т.Б.* Некоторые аспекты содержания и реализации института представительства в уголовном процессе, его социальная значимость в условиях усложняющейся правовой системы / Т.Б. Романова // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4. С. 256.

[126] *Новиков, В.Н.* Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дисс. … канд. юридических наук: 12.00.09 / Виктор Николаевич Новиков. Воронеж., 2004. С. 93.

[127] *Азизова, О.А.* Адвокат как участник судопроизводства со стороны защиты: дисс. ... канд. юридических наук: 12.00.09 / Оксана Александровна Азизова. Владимир, 2006. С. 22.

лишь как к формальности, соблюдение которой требует буква закона, а к деятельности адвоката в уголовном процессе - как к «ненужной и препятствующей установлению всех обстоятельств дела, необоснованно затягивающей судопроизводство и не отвечающий критерию процессуальной экономии»[128].

Для исследования основных направлений деятельности профессионального представителя потерпевшего прежде всего необходимо установить, что понимается под направлениями деятельности адвоката-представителя в уголовном процессе. Стоит отметить, что в отечественной юридической науке не выработано единого понимания данной дефиниции, вместе с тем, направления деятельности профессионального представителя потерпевшего рассматриваются, в основном, в их тесной взаимосвязи с видами и функциями его уголовно-процессуальной деятельности.

Относительно пределов деятельности адвоката-представителя потерпевшего, полагаем, следует понимать их аналогичными пределам, приведенными В.Л. Кудрявцевым для адвоката-защитника обвиняемого, которые ограничены, с одной стороны, предметом защиты (права и законные интересы доверителя), с другой стороны, пределами защиты (все средства и способы защиты, не запрещенные уголовно-процессуальным законом) [129].

По утверждению К. А. Синкина и Д. А. Емельяновой анкетирование работников прокуратуры и дознавателей различных ведомств, проведенное ими в 2021 году показало, что 60 % опрошенных лиц под уголовно-процессуальными функциями понимают направление деятельности[130]. По схожему мнению П.А. Лупинской, виды и направления деятельности субъектов, обусловленные их

---

[128] *Ляхова, А.И. Сотников И.А.* Проблемы участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу / А.И. Ляхова, И.А. Сотников // Актуальные проблемы научных исследований: от теории к практике. 2016. № 2. С. 285.

[129] *Кудрявцев, В.Л.* Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы и проблемы обеспечения: автореф. дисс. … д-ра юридических наук: 12.00.09/ Владислав Леонидович Кудрявцев. М., 2008, С. 15.

[130] *Синкин, К. А, Емельянова Д.А.* К вопросу о понятии и сущности функций уголовного преследования в уголовном судопроизводстве России / К. А. Синкин, Д. А. Емельянова // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. № 1. С. 36–42.

целью, назначением или ролью участия в деле являются процессуальными функциями[131].

Противоположна приведенным мнениям точка зрения З.В. Макаровой, которая под направлениями уголовно-процессуальной деятельности участников уголовного процесса понимает внешнее выражение уголовно-процессуальных функций, определяемое нормами права, процессуальной обязанностью, специальным назначением и ролью участника уголовного судопроизводства[132].

М.А. Карпушов предлагает деятельность адвоката-представителя в уголовном процессе разделить на следующие виды: участие в следственных и процессуальных действиях; составление заявлений, жалоб и ходатайств; консультации; участие в процессе доказывания[133].

В.Н. Новиков высказывает альтернативное мнение о наличии следующих основных направлений деятельности адвоката-представителя потерпевшего: собирание доказательств; обеспечение прав и законных интересов потерпевшего; действия, направленные на возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением; обеспечение прав и законных интересов потерпевшего при прекращении уголовного дела[134].

По мнению более трети опрошенных профессиональных представителей (33,8% опрошенных) адвокат-представитель потерпевшего при расследовании преступлений защищает субъективные права и интересы потерпевшего; 26,4% адвокатов ответили, что профессиональный представитель потерпевшего обеспечивает психологический комфорт последнего при его участии в процессуальных действиях; 22,3% указали на то, что адвокат-представитель потерпевшего способствует справедливому и беспристрастному расследованию

---

[131] Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. рсд. *П.А. Лупинской.* М., 2021. С.47.

[132] *Макарова, З.В.* Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых: Монография / З.В. Макарова. Спб., 2008. С. 193.

[133] *Карпушов, М.А. Правовое обеспечение представительства в досудебном уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юридических наук: 12.00.09/ Михаил Алексеевич Карпушов.* М., 2018. С. 19.

[134] *Новиков, В.Н.* Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дисс. … канд. юридических наук: 12.00.09 / Виктор Николаевич Новиков. Воронеж., 2004. С. 130

уголовного дела; еще 17,6% отметили, что при расследовании преступлений профессиональный представитель потерпевшего опосредованно выполняет функцию обвинения, способствуя следователю (дознавателю) в собирании доказательств обвинения.

Итак, несмотря на сложность структурирования профессионального представительства потерпевшего как вида деятельности, можно прийти к выводу о том, что под направлениями деятельности профессионального представителя потерпевшего следует понимать группы осуществляемых им в ходе оказания юридической помощи потерпевшему процессуально значимых действий.

Полагаем, одним из основных направлений процессуальной деятельности адвоката-представителя потерпевшего при расследовании преступлений является обеспечение законности действий других участников уголовного судопроизводства в отношении представляемого им лица, в том числе, действий, предпринимаемых в отношении потерпевшего сотрудниками правоохранительных органов. При обнаружении нарушений уголовно-процессуальных норм при расследовании преступлений профессиональный представитель обязан реагировать на такие факты для их пресечения и недопущения в последующем. Процессуальные формы такого реагирования адвоката-представителя потерпевшего могут быть разными и зависят от конкретных обстоятельств оказания юридической помощи, например, подача жалобы в порядке ст.ст. 124-125 УПК РФ, ходатайство о применении мер государственной защиты, заявление о совершении преступления и другие.

Вместе с этим, адвокату представителю-потерпевшего необходимо обращать внимание на соблюдение сроков предварительного расследования, его эффективность, а также на мотивированность, законность и обоснованность действий органа предварительного расследования. При необходимости адвокату-представителю потерпевшего необходимо предпринимать меры для активизации расследования, принятия следователем (дознавателем) необходимых и своевременных процессуальных решений, производства тех или иных

процессуальных действий. Очевидно, что такая деятельность адвоката-представителя осуществляется, в первую очередь, в интересах потерпевшего.

Другим направлением уголовно-процессуальной деятельности адвоката-представителя потерпевшего является участие в формировании доказательственной базы обвинения. Это обусловлено тем, что преодоление презумпции невиновности достигается именно стороной обвинения, к которой относится и представитель потерпевшего.

По мнению И.В. Каблукова адвокат, представляя доказательства по делу, лишь «инициирует необходимость реагирования субъекта уголовного процесса на его позицию по уголовному делу путем принятия соответствующего решения»[135]. Л.А. Воскобитова также отмечает, что в уголовном деле доказательства могут появиться исключительно в результате процессуальных действий следователя, суда, дознавателя либо прокурора[136]. А.В. Потапова утверждает, что деятельность профессионального представителя потерпевшего носит по отношению к публичному обвинению субсидиарный характер[137].

М.А. Карпушов напротив делает вывод о том, что «в ряде случаев адвокатам приходится оказывать помощь не только своему доверителю, но и органам предварительного расследования: собирать и представлять следователю или дознавателю доказательства виновности лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности» [138].

Полагаем обоснованным утверждение о том, адвокат-представитель потерпевшего при расследовании преступлений не может получать доказательств, однако, имеет право способствовать в этом следователю (дознавателю), а также представлять доказательства. В обоснование этого довода можно привести легальное определение дефиниции доказательств (ч. 1 ст. 74 УПК РФ), которая

---

[135] *Каблуков, И.В.* Роль адвоката в обеспечении достаточности доказательств по уголовному делу // Юридическая наука. 2022. № 10. С. 53.

[136] *Воскобитова, Л.А.* Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. С. 13.

[137] *Потапова, А. В.* Адвокат-обвинитель // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 9.

[138] *Карпушов, М.А.* Правовое обеспечение представительства в досудебном уголовном судопроизводстве: дисс. … канд. юридических наук : 12.00.09 / Михаил Алексеевич Карпушов. М., 2018. С. 169.

наделяет правом относить те или иные сведения к доказательствам лишь следователя, дознавателя, прокурора или суд. Однако, нельзя умалять значение активного участия профессионального представителя в формировании доказательственной базы по делу, в частности, путем заявлений ходатайств о производстве следственных действий, о приобщении к уголовному делу различных документов в качестве доказательств, о постановке перед экспертом вопросов, задавая вопросы участникам следственных действий, и иными способами.

Подводя итог рассмотрению основных направлений деятельности профессионального представителя потерпевшего при расследовании преступлений, трудно не согласиться с точкой зрения О.И. Кондратьевой, полагающей, что процессуальная функция представителя потерпевшего неотделима от процессуальной функции самого потерпевшего[139].

Вместе с этим, направления деятельности лица, оказывающего потерпевшему квалифицированную юридическую помощь, ограничены процессуальными правами самого потерпевшего, которыми последнего наделяет уголовно-процессуальный закон, так как представитель потерпевшего обладает теми же правами, что и потерпевший (ч. 3 ст. 45 УПК РФ). В этой связи для раскрытия содержания деятельности профессионального представителя потерпевшего при расследовании преступлений также следует обратиться к процессуальным правомочиям потерпевшего на этом этапе уголовного процесса, основные из которых перечислены в части 2 статьи 42 УПК РФ.

Так, потерпевший наделен правом давать показания, представлять доказательства, знать об обвинении, предъявленном обвиняемому, заявлять отводы и ходатайства, иметь представителя, бесплатно пользоваться помощью переводчика и давать показания на родном языке. Также потерпевший имеет право на ознакомление с протоколами произведенных с его участием следственных действий, и право подачи замечаний на них, право на ознакомление с заключение эксперта и с постановлением о назначении судебной экспертизы, на ознакомлении

---

[139] *Кондратьева, О.И.* Процессуальные функции потерпевшего и его представителя//Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 1. С. 227.

с материалами уголовного дела после окончания предварительного расследования, право на выписку любых сведений из уголовного дела и право снимать копии с материалов уголовного дела в ходе такого ознакомления.

Кроме того, уголовно-процессуальный закон наделил потерпевшего правом на получение копий постановлений об отказе в избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, о возбуждении уголовного дела, о приостановлении производства по уголовному делу и о его прекращении. По заявленному ходатайству потерпевший имеет право получить копии других затрагивающих его интересы процессуальных документов. Потерпевший также имеет право на ознакомление с аудиозаписью и протоколом судебного заседания и право подавать на них замечания, право подавать жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, право знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения.

Вместе с этим, потерпевший может участвовать с разрешения следователя (дознавателя) в производимых по его ходатайству или ходатайству его представителя следственных действиях, имеет право не свидетельствовать против себя и своих родственников, перечень которых ограничен УПК РФ и право ходатайствовать о применении мер безопасности. Также потерпевший имеет право на компенсацию расходов, которые он понес в связи с участием в предварительном расследовании и в суде, включая расходы на представителя, и право на возмещение причиненного преступлением имущественного вреда.

Перечень правомочий потерпевшего, и как следствие перечень правомочий его профессионального представителя при расследовании преступлений, установленных анализируемой нормой права, не является исчерпывающим, так как предполагает наличие у потерпевшего и иных полномочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом (п. 22 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

Как видим, профессиональный представитель потерпевшего обладает в ходе оказания последнему квалифицированной юридической помощи при

расследовании преступлений довольно обширным процессуальным инструментарием для защиты прав и интересов потерпевшего.

Также следует обратить внимание на полномочия профессионального представителя потерпевшего, установленные ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой профессиональный представитель потерпевшего имеет право на опрос лиц, предположительно имеющих информацию по делу, с их согласия, право на сбор и представление документов и предметов, которые могут быть признаны доказательствами, право на неограниченные по продолжительности и числу конфиденциальные свидания наедине с доверителем, право на привлечение специалистов с целью разъяснить связанные с оказанием юридической помощи вопросы на договорной основе, право на фиксирование информации, которая имеется в материалах дела, с условием соблюдения охраняемой законом тайны, право на сбор сведений для оказания юридической помощи, включая запрашивание документов от общественных объединений, органов власти и иных организаций.

Вместе с этим указанный Федеральный закон устанавливает право профессионального представителя на совершение иных не противоречащих законодательству РФ действий для оказания юридической помощи (ст. 6), а также регламентирует порядок направления адвокатского запроса, его рассмотрения и предоставления сведений в ответ на него (статья 6.1). Полагаем все вышеперечисленные действия можно отнести к содержанию деятельности профессионального представителя потерпевшего, так как право на их совершение установлено действующим законодательством и осуществляются такие действия адвокатом с целью оказания юридической помощи потерпевшему.

Обращаясь к правоприменительной стороне содержания деятельности профессионального представителя потерпевшего отметим, что в результате проведенного анкетирования опрошенные прокуроры указали в качестве часто совершаемых в ходе расследования преступлений действий адвоката-представителя потерпевшего следующие: заявление ходатайств о проведении каких-либо процессуальных действий, о постановке дополнительных вопросов

эксперту (73,81% опрошенных), обжалование действий (бездействия) должностных лиц (71,43% опрошенных), постановка адвокатом вопросов потерпевшему и другим участникам при производстве допроса либо очной ставки (57,14% опрошенных), разъяснение потерпевшему его прав и порядка проводимых следственных действий (45,23% опрошенных), подача заявления о совершении в отношении потерпевшего преступления либо о готовящемся в отношении потерпевшего преступлении (30,95% опрошенных), замечания и дополнения, занесенные в протокол процессуального действия (26,19% опрошенных), фиксация при помощи технических средств имеющих место (по мнению адвоката) нарушений с принятием последующих мер процессуального реагирования (2,38% процента опрошенных).

Схожие результаты получены при опросе следователей, которые к вышеуказанным действиям отнесли следующие: постановка адвокатом вопросов потерпевшему и другим участникам при производстве допроса либо очной ставки (57,14% опрошенных), обжалование действий (бездействия) должностных лиц и заявление ходатайств о проведении каких-либо процессуальных действий, о постановке дополнительных вопросов эксперту (47,62% опрошенных), замечания и дополнения, занесенные в протокол процессуального действия, разъяснение потерпевшему его прав и порядка проводимых следственных действий (33,33% опрошенных) и подача заявления о совершении в отношении потерпевшего преступления либо о готовящемся в отношении потерпевшего преступлении (23,81% опрошенных).

Опрошенные адвокаты, помимо вышеперечисленных действий, отнесли к действиям адвоката-представителя потерпевшего, совершаемым в ходе расследования преступления следующие: направление адвокатского запроса (77,2% опрошенных), ознакомление с материалами уголовного дела (40,4% опрошенных), заявление ходатайств о применении мер безопасности (1,8% опрошенных), анализ правоприменительной практики (19,7% опрошенных), участие в следственных действиях (87,7% опрошенных), составление заявлений и жалоб (71,9% опрошенных), консультирование доверителя (100% опрошенных) и

отыскание имущества, на которое может быть наложен арест для последующего возмещения доверителю ущерба (9,1% опрошенных).

Исходя из вышеприведенных данных эмпирических исследований, проведенного анализа правовых норм и доктринального толкования деятельности профессионального представителя, можно утверждать о том, что содержание деятельности профессионального представителя потерпевшего при расследовании преступлений - это совокупность всех процессуально значимых действий профессионального представителя потерпевшего, совершаемых им на данном этапе уголовного судопроизводства.

Подводя итог проведенному анализу деятельности профессионального представителя потерпевшего, с учетом проведенного исследования её направлений и содержания, полагаем обоснованным утверждение о том, что особенности оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений определены в частности содержанием и направлениями деятельности его профессионального представителя.

§ 3. Особенности оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений, обусловленные правовым статусом получающего ее лица

3.1. Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему-физическому лицу

Оказание потерпевшему квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений, как указывалось выше, неразрывно связано с его правами и законными интересами, которые, в свою очередь, обусловлены правовым статусом лица, получающего её. Проведенный выше анализ правовых норм, регулирующих участие потерпевшего и его профессионального представителя в уголовном процессе, позволяет утверждать о том, что уголовно-процессуальные

полномочия этих участников процесса в целом не зависят от того, физическое или юридическое лицо выступает в качестве потерпевшего.

Однако, статья 42 УПК РФ устанавливает, что физическое лицо является потерпевшим, если преступлением ему причинен имущественный, моральный или физический вред, а юридическое лицо считается потерпевшим, если в результате преступления причинен вред имуществу этого лица либо его деловой репутации. Как указывалось выше, целью оказания квалифицированной юридической помощи является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

В свою очередь, указанное выше отличие содержания охраняемых уголовно-процессуальным законом прав и законных интересов потерпевших-физических лиц от содержания охраняемых им же прав и законных интересов потерпевших-юридических лиц, обуславливает наличие особенностей оказания квалифицированной юридической помощи, зависящих от правового статуса лица, её получающего.

Выше отмечалось, что содержание деятельности профессионального представителя потерпевшего представляет собой совокупность всех процессуально значимых действий профессионального представителя потерпевшего и имеет различные виды, такие, например, как участие в собирании доказательств, обмен информацией с потерпевшим либо деятельность, направленная на соблюдение законности участниками уголовного процесса и т.п. Совершая те или иные процессуально значимые действия, профессиональный представитель потерпевшего выполняет множество задач, в том числе, при необходимости восполняет частичную процессуальную недееспособность потерпевших-физических лиц.

Несмотря на то, что защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, как указывалось выше, является одной из двух декларированных УПК РФ целей уголовного судопроизводства, совпадающей с целью оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощью, на протяжении многих лет проблемы реализации некоторыми категориями физических лиц,

потерпевших от преступлений, их прав на получение такой помощи не теряет своей остроты и актуальности. Это связано с различными факторами, в частности, с особенностями уголовно-процессуального регулирования оказания юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений.

Так, на проблему отсутствия у потерпевшего права на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи неоднократно обращали внимание отечественные ученые-процессуалисты[140], предлагая одним из принципов уголовного процесса установить право всех лиц, потерпевших от преступлений, на получение ими бесплатной квалифицированной юридической помощи. Указывал на отсутствие гарантий реализации права потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе и Уполномоченный по правам человека в РФ[141].

Некоторые ученые полагают, что без оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему невозможна полноценная реализация его прав, так как в ходе эволюции своего процессуального статуса потерпевший стал обладать достаточно широкими правомочиями, предполагающими наличие специальных юридических знаний и компетенций. Так В.П. Божьев[142] высказывает мнение о том, что назрела необходимость обеспечить не только обвиняемого, но и потерпевшего надлежащей юридической защитой его интересов. Схожего мнения придерживается и Е.С. Дроздовская полагая, что «необходимость обеспечения потерпевшего квалифицированной юридической помощью не вызывает сомнения, а участие в деле адвоката в качестве представителя потерпевшего позволяет

---

[140] *Кругликов, А.П.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего как принцип уголовного судопроизводства / А.П. Кругликов, И.А. Бирюкова // Уголовный процесс. 2008. № 4. С. 63; *Овчинников, Ю.Г.* Система принципов уголовного судопроизводства / Ю.Г. Овчинников // Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017.

[141] Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2014 год //СПС «КонсультантПлюс»; Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2016 год //СПС «КонсультантПлюс».

[142] *Божьев, В.П.* Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. 2010. № 15.С. 21.

своевременно, надежно и результативно осуществлять правовую защиту его прав и законных интересов»[143].

Другие исследователи напротив предлагают усилить процессуальный статус потерпевшего посредством предоставления ему права на бесплатную квалифицированную юридическую помощь лишь для некоторых категорий лиц, потерпевших от преступлений. Так, О.А. Малышева предлагает обеспечить право потерпевшего на бесплатную юридическую помощь хотя бы по тяжким и особо тяжким преступлениям[144], а Д.В. Татьянин для потерпевших с девиантным поведением[145].

Полагаем, однако, что в настоящий момент не усматривается наличия экономических условий и процессуальной целесообразности закрепления права каждого потерпевшего на бесплатную квалифицированную юридическую помощь. Также не видится и правовой предпосылки для установления права потерпевшего на бесплатную квалифицированную юридическую помощь в качестве принципа уголовного судопроизводства, в связи с отсутствием в Конституции РФ правовых гарантий получения лицом, потерпевшим от преступления, бесплатной юридической помощи. Однако, заслуживает глубокого осмысления мнение Г.И. Седовой и В.Ю. Громак о том, что истинное равенство сторон в уголовном судопроизводстве, провозглашаемое принципом состязательности, начинается с момента участия юридически грамотных специалистов как со стороны обвинения, так и со стороны защиты[146].

Однако несправедливо утверждать, что данный вопрос не нашел своего отражения в деятельности отечественного законодателя. Так нормативно

---

[143] *Дроздовская, Е.С.* Особенности участия представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Е. С. Дроздовская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2013. № 4. С. 117.

[144] *Малышева, О.А*. О некоторых концептуальных положениях современной уголовно-процессуальной политики (досудебное производство) // Российский следователь. 2008. № 6. С. 19.

[145] *Татьянин, Д.В.* Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшим и свидетелям, имеющим девиантное поведение: постановка проблемы // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2021. Т. 31, вып. 5. С. 916.

[146] *Седова, Г.И., Громак, В.Ю.* Право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве: понятие, соотношение с правом на защиту/Г.И. Седова, В.Ю. Громак// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 200.

установлена обязанность следователя обеспечить участие адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, а также отнесении в этом случае расходов на оплату труда адвоката к числу компенсируемых за счет средств федерального бюджета (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ).

Однако актуальность вопроса о предоставлении некоторым категориям физических лиц, которым преступлением причинен вред, права на профессионального представителя, оплата труда которого производится за счет средств федерального бюджета, в настоящее время не отпала.

Уголовно-процессуальный закон не наделяет потерпевшего правом на получение бесплатной (для самого потерпевшего) квалифицированной юридической помощи. Зачастую складывается ситуация, когда потерпевший, не имея средств для оплаты труда адвоката-представителя, не получает квалифицированной юридической помощи[147].

Определенный прогресс в этой области наметился после дополнения части 2 статьи 131 УПК РФ пунктом 1.1, который отнес суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения своему представителю, к процессуальным издержкам, и, соответственно, законодательно установил возможность их взыскания с осужденного либо возмещения за счет средств федерального бюджета[149].

Вместе с тем, по смыслу указанной нормы права, а также исходя из сложившейся правоприменительной практики, возмещение таких расходов может быть получено потерпевшим лишь после того, как он понес их. Если же имущественная несостоятельность потерпевшего не позволит ему оплатить труд

---

[147] *Сенокосов, А.А.* Отдельные проблемы реализации потерпевшим права на квалифицированную юридическую помощь // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 1. С. 81.

[149] Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»// СПС «КонсультантПлюс».

адвоката-представителя (т.е. понести расходы), то и права на возмещение потерпевший не имеет.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении[150] также указал на несовершенство законодательного регулирования возмещения расходов, выплачиваемых потерпевшим своему представителю, указав что в Положении[151], которое регулирует, в частности, возмещение процессуальных издержек в уголовном процессе, нет нормативного механизма возмещения расходов, связанных с выплатой потерпевшим вознаграждения своему представителю, и обязал Правительство России внести в правовое регулирование соответствующие изменения.

Не так давно, 27.10.2022, выполняя требования Конституционного Суда Российской Федерации, Правительство Российской Федерации своим Постановлением[152] дополнило указанное выше Положение пунктом 22^3, который устранил выявленный правовой пробел, обязав дознавателя и следователя возмещать расходы потерпевшего по уголовному делу, связанные с выплатой вознаграждения своему адвокату-представителю, за счет средств федерального бюджета.

Можно констатировать, что законодатель все же частично предусмотрел механизм обеспечения права потерпевшему на оказание бесплатной юридической помощи в ходе производства по уголовному делу в виде:

---

[150] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.05.2021 № 18-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских», пункт 7 //СПС «КонсультантПлюс».

[151] Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 //СПС «КонсультантПлюс».

[152] Постановление Правительства РФ от 18.10.2022 № 1858 «О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» //СПС «КонсультантПлюс».

1) участия адвоката в качестве представителя потерпевшего, не достигшего 16-летнего возраста, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ);

2) возмещения процессуальных издержек потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего (п. 1.1 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

Вместе с этим, как указывалось ранее, в некоторых случая, участвуя в уголовном процессе, адвокат восполняет частичную процессуальную недееспособность некоторых лиц, потерпевших от преступления. К таким лицам следует отнести несовершеннолетних потерпевших, а также потерпевших, лишенных возможности самостоятельно защищать свои права ввиду своего физического или психического состояния (ч. 2 ст. 45 УПК РФ). При рассмотрении этого направления уголовно-процессуальной деятельности адвоката-представителя потерпевшего можно прийти к выводу о том, что отечественный законодатель уделил определенное внимание указанному вопросу, но законодательные гарантии получения данными участниками уголовного процесса квалифицированной юридической помощи не представляются совершенными.

Так, согласно правовой регламентации профессионального представительства потерпевших, являющихся несовершеннолетними или неспособными в силу физического или психического состояния самостоятельно защищать свои права и законные интересы, получение ими квалифицированной юридической помощи профессионального представителя-адвоката возможно в том случае, если в деле не участвует законный представитель такого лица. Данный вывод можно сделать, исходя из наличия разделительного союза «или» и отсутствия соединительного союза «и» в диспозиции ч. 2 ст. 45 УПК РФ при указании лиц, привлекаемых в описанных случаях к обязательному участию в

уголовном деле. По мнению многих исследователей[153], в судебных стадиях уголовного судопроизводства в 89% случаях в качестве представителя потерпевшего не участвуют адвокаты. Представляется, что такое положение характерно также для этапа расследования преступления, и не может обеспечить должного уровня защиты прав потерпевших, не обладающих процессуальной дееспособностью.

Фактически при привлечении к участию в деле своего законного представителя несовершеннолетний потерпевший либо потерпевший, лишенный возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы из-за психического или физического состояния, может быть также лишен возможности представительства своих прав и интересов профессиональным представителем – адвокатом или, во всяком случае, участие законного представителя устраняет обязанность следователя (дознавателя) обеспечить участие в деле адвоката-представителя такого лица.

Д.В. Татьянин считает, что в этой связи в уголовно-процессуальный закон необходимо ввести положение, которое обяжет обеспечить получение потерпевшим с отклоняющимся психическим поведением квалифицированной юридической помощи[154], в отдельных случаях предусмотрев возможность пользоваться ей бесплатно. П.А. Колмаков и О.А. Тетерин также полагают, что не в меньшей степени, чем несовершеннолетним обвиняемым, помощь квалифицированного юриста требуется и несовершеннолетним потерпевшим[155]. Такую точку зрения можно признать заслуживающей внимания, и заметить в связи с этим, что участие профессионального представителя указанных категорий потерпевших способно в полной мере восполнить их частичную процессуальную недееспособность посредством оказания квалифицированной юридической

---

[153] *Андреева, О.И., Герцен, П.О., Рукавишникова, А.А.* Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 9.

[154] *Татьянин, Д.В.* Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшим и свидетелям, имеющим девиантное поведение: постановка проблемы // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2021. Т. 31, вып. 5. С. 914.

[155] *Колмаков, П.А., Тетерин, О.А.* К вопросу о представительстве несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе // Пенитенциарная наука: актуальные вопросы юриспруденции. 2011. № 14. С. 35.

помощи. В этой связи полагаем аргументированным тезис о том, что незащищенность определенных категорий лиц, потерпевших от преступлений, должна компенсироваться оказанием квалифицированной юридической помощи, обеспечиваемой государством.

Полагаем, что достижение должного уровня защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего, а также лица, лишенного возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, возможно в случае закрепления обязанности органа предварительного расследование обеспечить одновременное участие в деле как законного представителя, так и профессионального представителя-адвоката в случае, если потерпевший из-за физического, психического состояния либо в силу несовершеннолетия лишен возможности самостоятельно защищать свои права.

Несовершенство законодательного регулирования также видится и в установлении заявления законным представителем соответствующего ходатайства в качестве обязательного условия, при котором несовершеннолетнему потерпевшему, не достигшему шестнадцатилетнего возраста, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, предоставляется представитель-адвокат (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ).

Во-первых, исходя из буквального толкования данной нормы права данное условие выполнено при заявлении соответствующего ходатайства лишь законным представителем потерпевшего. Соответственно, в случае заявления такого ходатайства самим потерпевшим обязанности обеспечить участие в деле адвоката-представителя этого потерпевшего у следователя не возникает. Вместе с тем, такое поражение несовершеннолетнего потерпевшего в описанном случае не может выглядеть целесообразным или оправданным. В обоснование данного тезиса можно привести довод о том, что с точки зрения процессуальных гарантий заявление ходатайств участниками процесса и их последующее рассмотрение следователем (дознавателем) выступает одним из способов защиты прав. Кроме того, действующие нормы УПК РФ (ст. 119) не лишают потерпевшего права на заявление ходатайств в случае его несовершеннолетия.

Устранение выявленного ранее несовершенства правовых конструкций частей 2 и 2.1 статьи 45 УПК РФ возможно путем исключения части 2.1 указанной статьи и изложения части 2 этой же статьи в следующей редакции: «2. Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители и представители. Участие адвоката в качестве представителя таких потерпевших обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.». Таким образом, указанное законодательное изменение установит обязанность суда, дознавателя либо следователя обеспечивать участие адвоката в качестве представителя указанных потерпевших даже в случае участия в уголовном деле законных представителей, существенно повысив степень защиты прав и интересов данной категории потерпевших от преступлений.

Ценность описанной правовой новеллы для оказания физическим лицам, потерпевшим от преступлений, дополнительно можно обосновать и проведенным анализом 117 приговоров районных и городских судов, где в лишь в 14 случаях (11,96 процента) потерпевших-физических лиц представляли адвокаты, в остальных случаях – иные лица, в отношении которых в приговорах не содержалось сведений о наличии у них каких-либо юридических знаний. Отметим, что во всех указанных случаях данные представители потерпевших участвовали в уголовных делах при расследовании преступлений, исходя из чего можно сделать вывод о том, что в большинстве случаев при расследовании преступлений потерпевший-физическое лицо не получает квалифицированной юридической помощи, которая имеет особую значимость для физических лиц, потерпевших от преступлений и лишенных возможности самостоятельно защищать свои права.

3.2. Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему-юридическому лицу

Утверждение о том, что профессиональное представительство адвоката является основой оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений представляется нам справедливым и в случаях участия в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших юридических лиц.

Так, Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что в случае, когда потерпевшим признано юридическое лицо, его права и обязанности в суде осуществляет представитель, полномочия которого подтверждаются доверенностью, а в случае представления интересов юридического лица адвокатом – ордером[156]. Доверенностью или другими документами удостоверяются также полномочия участвующего в судебном заседании руководителя юридического лица.

В этой связи заметим, что в силу объективных причин при признании потерпевшим юридического лица его участие в уголовном процессе всегда находит свое внешнее выражение в деятельности непрофессионального представителя потерпевшего, через которую такой потерпевший реализует свои права и обязанности, так как в этом случае непрофессиональный представитель действует исключительно вместо потерпевшего, а не наряду с ним. В качестве дополнительного обоснования этого тезиса выступает правовое установление, содержащееся в части 9 статьи 42 УПК РФ, о том, что в случае признания потерпевшим юридического лица права потерпевшего осуществляет его представитель.

Как указывалось выше, субъектный состав квалифицированной юридической помощи включает в себя субъектов, оказывающих квалифицированную

[156] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве». Пункт 6. // СПС «КонсультантПлюс».

юридическую помощь и субъектов, получающих квалифицированную юридическую помощь.

Так, при оказании квалифицированной юридической помощи потерпевшему-физическому лицу субъектом, получающим квалифицированную юридическую помощь, является потерпевший. При оказании же квалифицированной юридической помощи потерпевшему-юридическому лицу субъектами, получающими квалифицированную юридическую помощь, выступает как само юридическое лицо, так и замещающий такое лицо непрофессиональный представитель, несмотря на то что как указывалось выше, участие потерпевшего-юридического лица внешне всегда выражено действиями непрофессионального представителя.

Полагаем, что такая двойственная природа субъекта, получающего квалифицированную юридическую помощь в случае её оказания потерпевшему-юридическому лицу помимо прочего обусловлена тем, что квалифицированная юридическая помощь не является процессуальной категорией, и не сводится лишь к процессуальному взаимодействию субъектов, оказывающих ее, и субъектов, получающих ее.

Профессиональное представительство потерпевшего-юридического лица, как мы указывали выше, возможно лишь при участии в уголовном процессе адвоката-представителя потерпевшего, так как лишь он наделен законом правом на оказание квалифицированной юридической помощи последнему, и, как указывалось выше, непрофессиональный представитель не вправе оказывать квалифицированную юридическую помощь потерпевшему.

Деятельность иных, кроме адвоката, лиц, например, штатных юрисконсультов юридического лица, действующих по доверенности, полагаем также невозможно отнести к оказанию квалифицированной юридической помощи, так как такая деятельность не соответствует ее критериям, приведенным выше.

В этой связи также представляет интерес Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.1999 г. № 18-П, отмечающего, что на адвокатов возложена публичная обязанность обеспечивать защиту прав...,

гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Дополнительным обоснованием данного тезиса может служить и то, что доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами (ч. 1 ст. 185 ГК РФ), а допуск непрофессионального представителя зависит одновременно с этим еще и от усмотрения властных субъектов уголовного процесса. В силу изложенных причин гарантировать реализацию конституционно установленного права на квалифицированную юридическую помощь можно лишь при процессуальной деятельности адвоката, участие которого в уголовном судопроизводстве в качестве профессионального представителя предписано законом, и процессуальная гарантия не понижается наличием дополнительных требований к представителю потерпевшего.

В силу изложенного можно утверждать о том, что оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему-юридическому лицу характеризуется дуалистичной структурой субъекта, её получающего:

- субъектом, получающим квалифицированную юридическую помощь, выступает само юридическое лицо (несмотря на то, что участие потерпевшего-юридического лица всегда внешне выражено исключительно действиями непрофессионального представителя);

- субъектом, непосредственно получающим квалифицированную юридическую помощь, является непрофессиональный представитель.

Одной из особенностей оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему-юридическому лицу, обусловленной описанной структурой субъекта, получающего квалифицированную юридическую помощь, видится также и то, что профессиональный представитель, согласно ч. 3 ст. 45 УПК РФ, получает всю полноту прав потерпевшего-юридического лица, например, право на дачу согласия на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон. Более целесообразной в случае участия в уголовном процессе юридического лица в качестве потерпевшего выглядит наличие у руководителя юридического лица либо

у органа юридического лица, уполномоченного законом и учредительными документами, права на ограничение определенных процессуальных правомочий, которыми наделяется профессиональный представитель потерпевшего, к которым прежде всего следует отнести правомочия, от реализации которых зависит судьба уголовного дела (например, право на примирение с обвиняемым).

Большинство отечественных ученых процессуалистов сходятся во мнении о необходимости отграничений процессуальных прав представителя потерпевшего от прав самого потерпевшего[157], однако некоторые указывают на идентичность прав потерпевшего и его представителя[158].

Вышеизложенные тезисы обосновывают вывод о том, что особенность квалифицированной юридической помощи потерпевшему-юридическому лицу заключается в том, что она оказывается в форме профессионального представительства адвокатом, и в таком случае адвокат выступает одновременно в качестве профессионального и непрофессионального представителей потерпевшего, либо адвокатом при участии непрофессионального представителя потерпевшего, и в таком случае адвокат выступает лишь в качестве профессионального представителя потерпевшего.

Вместе с тем, по результатам эмпирического исследования, проведенного В.И. Баловневой[159] руководители представляют интересы потерпевшего-юридического лица лишь в 4,64 % уголовных дел, юрисконсульты - по большинству дел (в 61,79 % дел), адвокаты - в 33,57 % дел. В этой связи наиболее целесообразным для защиты прав и законных интересов потерпевших-юридических лиц при расследовании преступлений нам представляется совместное участие профессионального представителя такой категории

---

[157] *Фадеев, П.В.* Правовая помощь участникам уголовного процесса в досудебном производстве. Моногр. М.: Юрлитинформ, 2020; *Ширяева, Т.И.* О видах представительства потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23); *Во Ким Зунг.* К вопросу об идентичности прав потерпевшего юридического лица и его представителя в уголовно-процессуальных законах России и Вьетнама. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1.С. 138–144.

[158] *Яртых, И.С.* Адвокатура и власть / Под ред. А.Д. Бойкова. М.: Юрлитинформ, 2003.

[159] *Баловнева, В.И.* Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве: дис. …канд.юрид.наук: 12.00.09/ Баловнева Валентина Ивановна. Оренбург, 2018. С. 208.

потерпевших и непрофессионального представителя, так как лишь профессиональный представитель способен оказать квалифицированную юридическую помощь в уголовном процессе, а непрофессиональный представитель, в свою очередь, обладает специфическими знаниями об особенностях организационно-правовой деятельности юридического лица, размере причиненного ущерба и т.п.

Еще одна особенность оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему юридическому лицу обусловлена тем, что одной из составляющих вреда, причиненного преступлением такому потерпевшему, выступает вред его деловой репутации.

Характер и размер вреда, причиненного преступлением, ст. 73 УПК РФ отнесены к обстоятельствам, подлежащим доказыванию. Одновременно с этим ст. 42 УПК РФ вред, причиненный деловой репутации юридического лица, относит к основаниям признания его потерпевшим. Не касаясь вопросов эффективности института гражданского иска в уголовном процессе в аспекте сложившейся правоприменительной практики, отметим, что разрешение гражданского иска многие ученые-процессуалисты рассматривают[160] в качестве основного способа возмещения вреда, причиненного юридическим лицам в результате совершения преступления.

Одновременно с этим отметим, что понятие вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, уголовно-процессуальное законодательство не содержит. Статья 44 УПК РФ также не относит предъявление требований о возмещении вреда, причиненного преступлением деловой репутации юридического лица к основаниям признания его гражданским истцом, несмотря на наличие в качестве указанного основания заявление лицом гражданского иска о компенсации морального вреда (ч. 1 ст. 44 УПК РФ).

---

[160] *Чекулаев, Д.П.* Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: дисс. канд. юридических наук : 12.00.09/ Москва, 2005. С. 72; *Иванов, Д.А.* Деятельность следователя, дознавателя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением при принятии решения о направлении уголовного дела в суд // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 170.

Уголовный кодекс России в качестве объекта уголовно-правовой охраны прямо указывает вред деловой репутации исключительно в части 4 статьи 303, предусматривающей уголовную ответственность за фальсификацию результатов оперативно-разыскной деятельности лицом, уполномоченным на проведение оперативно-разыскных мероприятий, в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации. Отметим также, что отечественный уголовный закон также устанавливает уголовную ответственность за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию (ст. 128.1 УК РФ).

Однако, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в его Определении №1903-О от 23.07.2020, выбранная законодателем конструкция формального состава преступления не означает, что совершение данного деяния не влечет причинения вреда или реальной угрозы его причинения. С учетом этого ч. 1 ст. 73 УПК РФ признает подлежащим доказыванию обстоятельством наряду с событием преступления характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Другое определение Конституционного Суда Российской Федерации[161] гласит о том, что общественно опасные последствия совершенного преступления, в зависимости от конструкции его состава — материального или формального, могут входить или не входить в число его обязательных признаков. Вместе с тем отсутствие указаний на такие последствия в диспозиции соответствующей статьи Особенной части УК РФ в качестве признака состава предусмотренного ею преступления не означает, что совершение этого преступления не влечет причинение вреда или реальную угрозу его причинения. Верховный Суд Российской Федерации, в свою очередь, в одном из своих постановлений[162]

[161] Определение Конституционного Суда РФ № 2257–0 от 26.10.2017 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 05.04.2024).
[162] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант-Плюс».

указывает на то, что вред, причиненный в результате преступных действий, подрывающих деловую репутацию юридического лица, подлежит компенсации по правилам возмещения вреда деловой репутации гражданина.

Обращаясь к доказыванию в ходе предварительного расследования вреда, причиненного деловой репутации юридического лица, отметим, что Д.А. Иванов указывает в качестве осязаемой гарантии вынесения законного решения суда в части возмещения вреда жертвам преступных посягательств доказанность исковых требований потерпевшего в итоговых процессуальных документах, составленных по окончании предварительного расследования[163].

Полагаем, что для приведенной доказанности вреда деловой репутации юридического лица необходима последовательная и своевременная деятельность органа предварительного расследования по доказыванию этого вреда на стадии предварительного расследования, так как материалы уголовного дела в последующем могут выступать в качестве доказательств по заявленному гражданскому иску о возмещении вреда, причиненного деловой репутации юридического лица.

Многие отечественные ученые сходятся во мнении о том, что при установлении и оценке и анализа причиненного преступлением вреда деловой репутации потерпевшего-юридического лица следует во многом обращаться к институту компенсации морального вреда[164].

Так, в ходе предварительного расследования следователь (дознаватель) для доказывания вреда, причиненного преступлением деловой репутации юридического лица, может устанавливать его в ходе допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых и других участников уголовного процесса, производить обыски, выемки и осмотры предметов и документов, назначать

---

[163] *Иванов, Д.А.* Значение разработки механизма возмещения вреда, причиненного преступлением в досудебном производстве по уголовному делу // Вестник экономической безопасности МВД России.2015.№ 7. С. 49.

[164] *Воскобойник, И.О.* Характер и размер вреда, причиненного преступлением, как обстоятельство, подлежащее доказыванию по уголовным делам//Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 4. С. 9; *Башинская, И.Г.* Понятие и сущность морального вреда по уголовно-процессуальному законодательству России, его соотношение с другими видами вреда//Общество и право. 2022. № 4. С. 34.

судебные экспертизы, запрашивать различные сведения в организациях, совершать иные процессуальные действия. Кроме того, орган предварительного расследования обязан принимать меры по обеспечению гражданского иска (ст. 160.1 УПК РФ), а также вправе возбуждать ходатайства перед судом о наложении ареста на имущество, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска (ст. 115 УПК РФ).

Однако, зачастую следователь (дознаватель), выступая при расследовании преступлений в качестве субъекта доказывания, не осуществляет надлежаще уголовно-процессуальную деятельность по установлению вреда, причиненного преступлением деловой репутации юридического лица. По мнению Ю.Н. Зверевой при доказывании размера вреда, причиненного преступлением, должностные лица органов расследования ограничиваются только формальным истребованием документов либо осуществлением следственных действий, а доказательственное значение полученных таким образом материалов в большинстве случаев ничтожно[165]. Похожего мнения придерживается В.И. Баловнева, полагающая, что установление причинения вреда деловой репутации или иным неимущественным правам потерпевшего – юридического лица не позволяет восстановить данные права в порядке уголовного судопроизводства[166]. Проведенное в ходе настоящего исследования изучение 57 уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судами, подтверждает данные выводы, так как в его ходе не выявлено случаев заявления потерпевшим-юридическим лицом исков о защите деловой репутации. Симметричные результаты о количестве заявленных исков о защите деловой репутации получены и в ходе исследования, проведенного В.И. Баловневой[167].

Полагаем, что именно профессиональный представитель потерпевшего, надлежаще применяя правовые средства оказания квалифицированной

---

[165] *Зверева, Ю.Н.* Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением: автореф. дис… канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2015. С. 5

[166] *Баловнева, В.И.* Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве: дис. …канд.юрид.наук: 12.00.09/ Баловнева Валентина Ивановна. Оренбург, 2018. С. 98.

[167] Там же. С. 159.

юридической помощи потерпевшему, способен защитить его законный интерес, заключающийся в возмещении вреда, причиненного преступлением его деловой репутации. В процессе собирания доказательств причинения вреда деловой репутации юридического лица профессиональный представитель последнего может сыграть ключевую роль в установлении и определении его размера при расследовании преступлений, например, путем составления и подачи надлежаще обоснованных письменных заявлений о предъявлении гражданского иска либо ходатайств о проведении судебной комплексной (бухгалтерской, оценочной) экспертизы финансовой отчетности для определения разницы между ценой всех активов юридического лица и его оценочной стоимостью в качестве денежного выражения деловой репутации[168].

Для собирания материалов и документов для проведения подобной экспертизы ценность представляет также участие при расследовании преступлений компетентного непрофессионального представителя потерпевшего-юридического лица, например, специалиста финансовой службы организации или бухгалтера, что еще раз доказывает вывод о том, что для надлежащей защиты прав и законных интересов потерпевшего-юридического лица наиболее эффективным при расследовании преступлений является совместное участие его профессионального и непрофессионального представителя.

Одновременно с этим проведенный анализ особенностей оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшим в зависимости от их правового статуса позволяет прийти к выводу о том, что паритет процессуальных полномочий не предполагает тождественности законных интересов потерпевших-физических и потерпевших-юридических лиц, что, в свою очередь определяет разность содержания деятельности профессионального представителя потерпевшего-физического лица и профессионального представителя потерпевшего-юридического лица. Соответственно, различие между оказанием квалифицированной юридической помощи потерпевшему-физическому лицу и

---

[168] *Шишкин, С.С.* О возмещении ущерба юридическому лицу в уголовном процессе//Вестник Удмуртского университета.2010. С. 101.

оказанием квалифицированной юридической помощи потерпевшему-юридическому лицу обусловлено разностью защищаемых законных интересов и прав и, как указывалось выше, особенностями субъекта, которому оказывается квалифицированная юридическая помощь.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОТЕРПЕВШЕМУ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

§ 1. Влияние развития цифровых технологий на оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений: действующее нормативно-правовое регулирование и его недостатки

Совершенствование оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений имеет прямую зависимость от общей эволюции уголовного процесса, который, как один из видов человеческой деятельности, зависит от общих тенденций развития человечества на определенном историческом этапе. Применение достижений научно-технического прогресса в уголовном процессе для обеспечения доступа к правосудию как никогда актуально[169]. Цифровые технологии, в соответствии со Стратегией развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы, являются частью современных управленческих систем по всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка[170]. В силу этого внедрение цифровых технологий в настоящее время представляется одним из условий динамичного и органичного совершенствования оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи. Безусловно, возможности применения программного обеспечения и

---

[169] *Масленникова, Л.Н., Вилкова, Т.Ю., Собенин, А.А. и др.* Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию): монография. ред. Л.Н. Масленникова. Москва: Норма : ИНФРА-М, 2022. С. 362.

[170] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы//СПС «Консультант Плюс».

технических средств должны учитываться при оценке роли адвоката в уголовном деле[171].

Пределы деятельности профессионального представителя потерпевшего с одной стороны ограничены правами и законными интересами доверителя, с другой стороны – не запрещенными уголовно-процессуальным законом средствами и способами защиты прав потерпевшего. В этой связи обосновано говорить об оказании квалифицированной юридической помощи как об одном из процессуальных механизмов обеспечения доступа потерпевшего к правосудию[172].

Одновременно с этим необходимо отметить, что цифровые технологии и цифровая информация являются относительно новыми явлениями для уголовного процесса, их внедрение началось сравнительно недавно, в связи с чем правовая регламентация использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве носит фрагментарный характер, а общественные отношения в этой сфере нуждаются в комплексном правовом регулировании.

Л.А. Воскобитова высказывает мнение о том, что «цифровые технологии явочным порядком проникают в уголовное судопроизводство». Вместе с этим законодательное оформление цифровых технологий в отечественном уголовном процессе носит характер робких «вкраплений» [173]. По утверждению О.С. Головачук, если сравнивать уголовное судопроизводство с гражданским и арбитражным процессами, то можно сделать вывод, что изменения происходят более плавно, причины этого кроются в том числе в тех итоговых решениях, которые принимаются по результатам рассмотрения уголовных дел, в их влиянии на жизнь многих участников уголовного процесса[174].

---

[171] *Каменев, А.С.* Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве: дисс. канд. юридических наук: 12.00.09/ Каменев Александр Сергеевич. Челябинск, 2023. С 29.

[172] *Топилина, Т.А.* Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых технологий: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09/ Москва, 2021. С. 38; Вилкова Т.Ю. Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве: правовые позиции Европейского Суда по правам человека. *Lex russica (Русский закон)*. 2019. № 12. С. 57.

[173] *Воскобитова, Л.А.* Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л.А. Воскобитова // Науки криминального цикла. Jus Criminal. 2019. № 5. С. 93.

[174] *Головачук, О.С.* Пути совершенствования института доказательственного права в уголовном процессе России в свете цифровизации // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 4. С. 114.

Представляется бесспорным и то, что цифровая трансформация уголовного судопроизводства имеет политическое значение, заключающееся в том, что трансформация государства развитого и отвечающего критериям современного государства невозможна без цифровой трансформации государственного управления и без электронного взаимодействия государственных органов между собой и с населением в сфере уголовного судопроизводства[175].

Как справедливо отметила О.А. Малышева, использование цифровых технологий преследует целью не только оптимизацию деятельности властных участников уголовного процесса, но и улучшение механизма защиты процессуальных прав его остальных участников, а применение высоких технологий в уголовном процессе в условиях современной правовой регламентации несет в себе риски необоснованного ограничения прав его участников[176].

Корреспондируют указанным тезисам выводы С.В. Зуева о том, что внедрение информационных технологий в уголовное судопроизводство неизбежно, а необходимость разработки Концепции развития внедрения информационных технологий в уголовное судопроизводство не вызывает сомнений[177].

Противоположно приведенным тезисам мнение Л.В. Головко и утверждение М.А. Лавнова. Первый полагает, что «цифровизация… позволяет перевести дискуссию из реальных процессуальных проблем в квазинаучную псевдо футурологическую плоскость»[178], второй утверждает, что «научно-техническое развитие в этом направлении следует оценивать сдержанно и критически, так как

---

[175] *Масленникова, Л.Н.* К вопросу о политическом значении цифровизации досудебного производства в уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 36.

[176] *Малышева, О.А.* Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, проводимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. 2022. № 6. С. 75

[177] *Зуев, С.В.* О современной концепции развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве / С.В. Зуев // Пермский юридический альманах. 2019. С. 619.

[178] *Головко, Л.В.* Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 24.

при всей значимости этих изменений общественной жизни они не затрагивают сущностного содержания уголовного судопроизводства»[179].

Полярно данным мнениям утверждение Е.В. Брянской о том, что следственная и судебная практика позволяют полагать, что цифровые технологии все больше приникают в сферу уголовного судопроизводства и по большей части этот вопрос связан с его оптимизацией[180].

Председатель Совета судей России В.В. Момотов также выразил[181] позитивное отношение отечественного судейского корпуса к внедрению в судопроизводство цифровых технологий и связал развитие доступности российского судопроизводства с развитием электронного правосудия. Бесспорно, немалую роль в усилении влияния цифровых технологий на уголовный процесс сыграла пандемия, явившаяся, в этом контексте, своеобразным триггером[182], в свою очередь Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев обратил внимание на то, что цифровые технологии востребованы в судопроизводстве, так как за 1 квартал 2023 года в суды подано 2,3 млн документов в электронном виде[183].

По мнению некоторых ученых проблема цифровизации уголовного судопроизводства имеет две составляющие разной правовой природы, которые не существуют автономно и взаимообусловлены: сугубо техническая сторона, связанная с использованием информационно-телекоммуникационных технологий для взаимодействия уполномоченных субъектов, с применением искусственного интеллекта для составления документов, распределения уголовных дел, анализа и

---

[179] *Лавнов, М.А.* Цифровизация уголовного судопроизводства и наднациональные стандарты построения правовой модели деятельности прокурора // Юридическая наука. Научно-практический журнал. 2020. № 11. С. 82.

[180] *Брянская, Е.В.* Цифровизация и процесс доказывания по уголовному делу в свете концепций современных ученых // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. №2 (47). С. 80.

[181] *Момотов, В.В.* Выступление председателя Совета судей России на пленарном заседании Совета судей России в г. Москве 07 июля 2020 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета судей РФ. URL: http://www.ssrf.ru/news/vystuplieniia-intierv-iu-publikatsii/38497 (дата обращения: 22.01.2024).

[182] *Сенокосов, А.А.* Пути совершенствования правовой регламентации оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий. Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 110.

[183] Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на пленарном заседании Совета судей РФ 23 мая 2023 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета судей Российской Федерации. URL: http://ssrf.ru/news/ vystuplieniia-intierv-iu-publikatsii/50973 (дата обращения: 09.12.2024)

обобщения судебной практики; процессуальная, связанная с проблемами уголовно-процессуального доказывания, применением видео-конференц-связи при собирании доказательств и их проверке, применения технологий искусственного интеллекта в оценке доказательств[184].

Одновременно с этим некоторые ученые указывают на то, что раскручивание маховика цифровизации уголовного процесса недопустимо[185], и существует риск десуверенизации отечественного уголовного процесса, вызванный некоторыми аспектами его цифровизации[186]. Другие, наоборот, утверждают, что «старые запреты и ограничения, практиковавшиеся в традиционном доказывании по уголовным делам, утрачивают свою актуальность в цифровую эпоху»[187].

Отдельные исследователи указывают на то, что процессуальная деятельность суда по обеспечению правовых интересов в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства, в ходе которой суд при рассмотрении различных материалов досудебного производства осуществляет индивидуальное судебное регулирование в каждом конкретном случае, оказывает существенное влияние на законность всего досудебного производства в целом: способствует соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства, реализации назначения уголовного судопроизводства[188].

Проводя анализ использования цифровых продуктов в деятельности профессиональных представителей потерпевших, отметим результаты

---

[184] *Химичева, О. В., Панфилов, П. О.* Изменение уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации: новые риски и возможности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 159.

[185] *Победкин, А.В.* Цифровизация уголовного судопроизводства — не основание смешения его с иными видами деятельности // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2023 года / Академия управления МВД России. Том Часть 2. Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 128.

[186] *Головко, Л. В.* Пандемию нельзя предусмотреть в какой-то главе УПК // Уголовный процесс. 2021. № 2(194). С. 24–33.

[187] *Александров, А.С.* Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 137.

[188] *Качалова, О. В., Хроменков, И. Р.* Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Правосудие/Justice. 2023. Т. 5, № 1. С. 189.

проведенного эмпирического исследования, согласно которым 19,7% опрошенных адвокатов применяли цифровые технологии при представительстве участника уголовного процесса в ходе предварительного расследования для анализа правоприменительной практики; 18,9% - при подаче заявлений, жалоб, ходатайств; 18,9% - при составлении процессуальных документов;14,4% - не применяли цифровые технологии при представительстве участника уголовного процесса в ходе предварительного расследования; 13,6% применяли данные технологии при дистанционном консультировании, 9,1% - при отыскании имущества, на которое может быть наложен арест; лишь 3% - при участии в следственных действиях. Приведенные результаты эмпирического исследования свидетельствуют об использовании профессиональными представителями потерпевших цифровых технологий для оказания последним квалифицированной юридической помощи в ходе предварительного расследования, а также о том, что степень использования цифровых технологий зависит от того или иного вида деятельности профессионального представителя потерпевшего.

При расследовании преступлений достижение назначения уголовного процесса, одно из направлений которого совпадает с целью оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи, осуществляется в ходе деятельности органов предварительного расследования, судебных органов и прокурора, предваряющей разрешение по существу уголовно-правового спора судом первой инстанции. В свою очередь, оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений способствует достижению назначения уголовного процесса. Как указывалось выше, особенности оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи обусловлены содержанием и направлениями деятельности профессионального представителя потерпевшего при расследовании преступлений.

Внедрение цифровых технологий для совершенствования оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему закономерно вызывает необходимость правовой регламентации их использования. В сущности,

одновременно с привнесением изменений и новаций цифровизация ставит множество вопросов в области законодательного регулирования оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему, и эти вопросы требуют глубокого изучения.

Соответственно, исследование влияния развития цифровых технологий на оказание потерпевшему квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений допустимо провести путем соотнесения использования продуктов, созданных на основе цифровых технологий (далее – цифровых продуктов) с содержанием и направлениями деятельности профессионального представителя потерпевшего. Отметим также, что в настоящем диссертационном исследовании понятие «цифровые технологии» и «цифровые продукты» следует считать равнозначными, так как изучение соотношения этих понятий находится за пределами настоящего диссертационного исследования.

Ранее в качестве одного из основных направлений уголовно-процессуальной деятельности профессионального представителя потерпевшего нами выделено его участие в собирании доказательств, к которым, в том числе, относятся сведения, полученные следователем (дознавателем) в ходе производства следственных действий.

Одним из проблемных вопросов оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий является несовершенство правовой регламентации проведения опознания, очной ставки и допроса посредством видео-конференц-связи. Полагаем необходимым отметить, что сама возможность участия потерпевшего и его профессионального представителя, в производстве таких следственных действий позволяет им повысить эффективность реализации предусмотренных уголовно-процессуальным законом правомочий для защиты интересов и прав потерпевшего при расследовании преступлений. Особенно позитивным видится применение систем видео-конференц-связи в Российской Федерации, на территории которой нахождение участников следственных действий на значительном удалении

относительно друг друга может затруднять производство тех или иных следственных действий.

До недавнего времени проведение «онлайн-допросов» потерпевших являлось прерогативой суда (ч. 4 ст. 240, ст.ст. 277, 278.1 УПК РФ). Однако, 10 января 2022 года вступил в силу Федеральный закон от 30.12.2021 № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», определяющий особенности проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видео-конференц-связи. В пояснительной записке[189] к проекту данного федерального закона указывалось, что вносимые изменения направлены на расследование уголовных дел в установленные законом разумные сроки, а также на полное и всестороннее исследование всех обстоятельств уголовного дела. В качестве дополнительного обоснования законодательной инициативы отмечалось, что из-за расширения в обществе дистанционного взаимодействия в уголовно-процессуальной сфере его можно применить для сокращения процессуальных сроков и расходов на совершение процессуальных действий.

По мнению отдельных ученых, принятие указанного закона не вызвало положительной реакции правоприменителей, а законодательно предоставленная возможность использования следователем дистанционных ресурсов при проведении следственных действий породила больше трудностей в формировании доказательственной базы и опасений за ее последующую сохранность[190], другие ученые указывают на то, что редкое использование возможностей дистанционного допроса обусловлено не только наличием некоторых процессуальных неопределенностей, но и организационными сложностями[191].

---

[189] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1184595-7 "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"// СПС «Консультант Плюс».

[190] *Ушаков, А.Ю., Кирянина, И.А.* О введенной в уголовно-процессуальный закон норме, позволяющей проводить отдельные следственные действия посредством дистанционных ресурсов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 58.

[191] *Сиротинин, Д. А.* Сложности и перспективы дистанционного допроса в досудебном уголовном производстве // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 232.

Итак, в УПК РФ внесена статья 189.1, согласно части 1 которой следователь или дознаватель вправе провести допрос, очную ставку и опознание путем использования ВКС государственных органов, осуществляющих предварительное расследование при наличии технической возможности по правилам статьи 164 и главы 26 УПК РФ с учетом особенностей, установленных статьей 189.1 УПК РФ. В связи с появлением данной правовой новеллы возникает целый ряд вопросов оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему в таких условиях.

Так, согласно ст. 166 УПК РФ, протокол следственного действия предъявляется всем участвовавшим в нем лицам. Вместе с тем, в соответствии со ст. 189.1 УПК РФ, протокол следственного действия лишь оглашается лицам, находящимся вне места производства предварительного расследования, а подписание ими протокола осуществляется посредством отбираемой у них подписки. Полагаем, нельзя рассматривать оглашение протокола следователем как предоставление возможности участнику следственного действия ознакомиться с его протоколом. Фактически в указанном случае «ознакомление с документом» заменено законодателем на «ознакомление с текстом документа путем его прослушивания», неравнозначность указанных действий кажется очевидной.

Особо отметим также, что в части третьей статьи 189.1 УПК РФ законодателем помимо формулировки «находящимся вне места производства предварительного расследования», используется лексическая сопоставительная конструкция «как по месту составления протокола, так и по месту нахождения лица, указанного в части второй настоящей статьи», отождествляя в данном конкретном случае место производства предварительного расследования с местом составления протокола.

При проведении следственного действия «традиционным» способом (без использования систем видео-конференц-связи) участник следственного действия видит протокол и имеет возможность ознакомиться непосредственно с документом. Обратно этому, находящийся вне места проведения предварительного расследования (то есть не «по месту составления протокола») участник следственного действия, проводимого в соответствии со статьей 189.1 УПК РФ,

имеет право лишь на ознакомление с текстом документа путем его прослушивания. Ошибки восприятия содержания протокола указанным участником процессуального действия представляются неизбежными и могут ограничить его право процессуального реагирования на содержание протокола путем замечаний, так как, по данным некоторых исследователей[192], большинство людей значительно хуже воспринимает информацию, полученную путем аудирования, нежели информацию, полученную визуально.

Положения уголовно-процессуального закона устанавливают нормативно определенные требования к оформлению протокола допроса, согласно которым протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем (ч. 6 ст. 190 УПК РФ), а также детально регламентируют процедуру подписания, например, протокола очной ставки, при которой допрашиваемый подписывает каждую страницу протокола, свои показания и протокол в целом (ч. 5 ст. 192 УПК РФ). Следовательно, оглашение протокола допроса, по общему правилу, возможно лишь по просьбе допрашиваемого, а не по усмотрению следователя. Понижение уровня указанной процессуальной гарантии в контексте деятельности профессионального представителя потерпевшего видится неприемлемым.

Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации в своем определении от 24.02.2005 № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляшенко А.Н. на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» прямо указал на право некоторых участников уголовного процесса снимать копии с протоколов следственных действий, проводимых с их участием. Вместе с тем следователь не обязан предоставлять копии протоколов следственных действий участникам уголовного судопроизводства, и зачастую

---

[192] *Hagen, S.* The Mind’s Eye [Electronic source] // Official website of University of Rochester. URL: http://www.rochester.edu/pr/Review/V74N4/0402_brainscience.html (дата обращения: 07.05.2024). *Кретова, Л.Н., Рябова, И.И.* Онлайн-ресурсы как вспомогательный инструмент формирования иноязычной аудитивной компетенции / Л.Н. Кретова, И.И. Рябова // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2022. № 12. С. 31.

снятие такой копии производится участником следственного действия при ознакомлении с протоколом путем его фотографирования.

Также хочется отметить, что из-за отсутствия у следователя либо дознавателя законодательно закрепленной возможности предъявлять протокол очной ставки, предъявления для опознания или допроса, для обозрения лицам, находящимся вне места производства предварительного расследования, при проведении данных следственных действий посредством видео-конференц-связи, реализация имеющегося у профессионального представителя потерпевшего права на получение копии протоколов следственных действий, проведенных с его участием, может стать возможной лишь при ознакомлении с материалами уголовного дела либо значительно затрудниться.

Лишение процессуальных гарантий реализации права профессионального представителя потерпевшего на ознакомление с протоколом следственного действия может создать препятствия к оспариванию бездействий либо действий следователя (дознавателя), а также приведет к понижению качества оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений.

В этом контексте заслуживает внимания точка зрения А.В. Волченко и Е.В. Лакеевой, полагающих целесообразной разработку Регламента организации и порядка применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении допроса, очной ставки и опознания на стадии предварительного расследования[193], в том числе для дополнительной регламентации порядка составления и подписания протокола таких следственных действий. Другие процессуалисты предлагают отказаться от традиционной бумажной формы протокола при производстве

[193] *Волченко, А.В., Лакеева, Е.В*. Возможности использования видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журнал. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2022. № 4 (103). С.126.

допроса с использованием видеоконференцсвязи, заменив его электронным документом, подписанным электронной цифровой подписью[194].

Определение местонахождения профессионального представителя (адвоката), оказывающего квалифицированную юридическую помощь участнику следственного действия, находящемуся вне места производства предварительного расследования, – еще один не урегулированный аспект проведения следственных действий при помощи видеосвязи. Законодательно установлено, что следователь (по месту нахождения участника следственного действия) обязан направить следователю, который расследует уголовное дело, ордер адвоката, в случае участия последнего в следственном действии (ч. 6 ст. 189.1 УПК РФ). Резонно предположить, что в таком случае предусмотрено нахождение участника следственного действия и оказывающего ему юридическую помощь адвоката исключительно в одном месте.

Однако, данное положение не может выдержать обоснованной критики при определенных следственных действиях. Так, в случае если опознание проводится в исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего условиях, более уместным видится нахождение адвоката опознаваемого рядом с опознающим для того, чтобы исключить действия других участников, которые могут исказить результаты опознания (наводящие вопросы и т.п.). В целом, в анализируемой норме права отсутствует регламентация места нахождения профессионального представителя потерпевшего, не определено имеет ли право профессиональный представитель находиться в месте проведения непосредственного следственного действия или в месте его дистанционной трансляции.

Одновременно с этим, некоторые ученые отмечают, что отсутствие в ст. 189.1 УПК РФ обязательных оснований для применения видео-конференц-связи расширяет возможности следователя при производстве предварительного

---

[194] *Козловский, П.В., Усольцева, Д.Е.* Теоретико-правовые аспекты использования средств видеоконференцсвязи при производстве допроса в России и за рубежом // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий Том 11, № 3. 2022. С. 102.

расследования[195]. По мнению других исследователей, дознаватель или следователь должны выбирать проведение следственных действий с использованием ВКС не по своему субъективному усмотрению, а при объективной невозможности проведения следственных действий без нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства[196].

В силу приведенных доводов можно утверждать о несовершенстве правовой регламентации проведения опознания, допроса и очной ставки посредством видео-конференц-связи, влияющем на качество оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений.

Помимо описанных правовых проблем, при проведении очной ставки, допроса и опознания дистанционным способом имеют место и проблемы организационно-технического характера. Так, лишь два опрошенных следователя (1,59%) указали, что проводили дистанционные (проводимые путем использования видео-конференц-связи) следственные действия, абсолютное большинство следователей (98,41% опрошенных) ответили, что таких следственных действий никогда не проводили.

Большинство следователей также указали на то, что органы предварительного расследования не оборудованы специальными помещениями для проведения дистанционных следственных действий (79,36% опрошенных), значительное меньшинство (19,05% опрошенных) указали, что не знают о том, оборудованы специальными помещениями для проведения дистанционных следственных действий органы предварительного расследования, 1,59% опрошенных ответили, что такими помещениями органы предварительного расследования оборудованы, но существуют недостатки технического оснащения этих помещений. Все проводившие дистанционные следственные действия следователи (1,59%

---

[195] *Титов, П. М., Шараева Я. А., Гриценко, Т. В.* Производство следственных действий с использованием видео-конференц-связи / П. М. Титов, Я. А. Шараева, Т. В. Гриценко // Юристъ-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). С. 121.

[196] *Афанасьева, С. И., Добровлянина, О. В.* Правовое регулирование производства следственных действий с использованием видео-конференц-связи по действующему УПК РФ// Exjure. 2022. № 4. С. 106.

опрошенных) указали также на то, что при проведении этих действий у них возникали трудности технического характера.

Большинство надзирающих за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия прокуроров (64,29% опрошенных) отметили, что в их практике не встречались случаи проведения следователем (дознавателем) дистанционных следственных действий, другие (35,71% опрошенных) указали, что в их профессиональной практике такие случаи имели место. Значимое большинство прокуроров (69,05% опрошенных) указали на то, что органы предварительного расследования не оборудованы специальными помещениями для проведения дистанционных следственных действий, более четверти (26,19% опрошенных) ответили, что не знают, оборудованы ли данными помещениями органы предварительного расследования, и лишь абсолютное меньшинство прокуроров (4,76% опрошенных) указали, что органы предварительного расследования оборудованы специальными помещениями для проведения дистанционных следственных действий.

При ответе на вопрос об известных им трудностях, возникающих у следователей (дознавателей) при проведении последними дистанционных следственных действий, 26,19% опрошенных прокуроров отметили трудности технического характера, 19,05% указали на трудности, связанные с несовершенством правовой регламентации этих действий, 47,61% ответили, что им неизвестно какие трудности возникают при производстве таких следственных действий, ни один из опрошенных прокуроров не дал ответа об отсутствии у следователей (дознавателей) каких-либо трудностей при проведении ими дистанционных следственных действий.

Опрошенные адвокаты в своем большинстве (91,2% опрошенных) на вопрос о том, участвовали ли они в дистанционных (проводимых путем использования видео-конференц-связи) следственных действиях, ответили отрицательно, лишь 8,8% адвокатов (10 опрошенных) ответили на него утвердительно. Большинство опрошенных адвокатов (61,4%) указали, что не знают, оборудованы ли органы предварительного расследования специальными помещениями для проведения

дистанционных следственных действий, меньшинство (33,3% опрошенных) ответили, что органы предварительного расследования не оборудованы указанными помещениями, лишь 3,5% опрошенных адвокатов ответили, что органы предварительного данными помещениями оборудованы, абсолютное меньшинство адвокатов (1,8% опрошенных) указало, что органы предварительного расследования оборудованы помещениями для проведения дистанционных следственных действий, но существуют недостатки технического оснащения этих помещений. Симметрично опрошенным следователям все участвующие в проводимых дистанционных следственных действиях адвокаты (8,8% опрошенных) указали на наличие трудностей технического характера при их проведении, еще 5,3% опрошенных (6 из 10 адвокатов, участвовавших в дистанционных следственных действиях) отметили трудности, связанные с несовершенством правовой регламентации этих действий.

Отметим, что вышеприведенный опрос следователей проводился в период с 27.11.2023 по 25.12.2023, вышеприведенный опрос прокуроров - в период с 23.11.2023 по 15.12.2023, вышеприведенный опрос адвокатов - в период с 21.11.2023 по 28.12.2023, то есть практически по истечении одного года с момента вступления в силу статьи 189.1 УПК РФ.

Заслуживает внимания также мнение С.М. Якубовой о том, что «поскольку при производстве следственных действий, проведенных посредством видео-конференц-связи, собираются доказательства … следует обеспечить надлежащее техническое сопровождение видео-конференц-связи с соблюдением соответствующих мер, обеспечивающих кибербезопасность. Для этих целей требуется привлечение соответствующих специалистов»[197].

Выявленные недостатки организационно-технического характера, не позволяющие надлежаще проводить дистанционные следственные действия оказывают отрицательное влияние не только на участие профессионального

[197] *Якубова, С.М.* Следственные и иные процессуальные действия в дистанционном формате в досудебном производстве России: перспективы и проблемы реализации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 52.

представителя потерпевшего в собирании доказательств, но и на его деятельность по возмещению вреда, причиненного преступлением. Например, при несвоевременном допросе потерпевшего, находящегося на значительном удалении от места предварительного расследования, из-за невозможности провести его допрос очно и отсутствия технической возможности провести его дистанционно, профессиональный представитель потерпевшего, как и сам потерпевший, ограничиваются в возможности заявить ходатайство о принятии следователем мер, предусмотренных ст. 160.1 УПК РФ либо представить органу предварительного расследования сведения о характере и размере причиненного преступлением ущерба.

Помимо участия профессионального представителя потерпевшего в собирании доказательств при расследовании преступлений выше нами в качестве одного из направлений деятельности данного участника уголовного процесса выделена деятельность, направленная на соблюдение властными участниками уголовного процесса, своевременности, законности и обоснованности принимаемых решений и проводимых процессуальных действий.

Оценивая данную деятельность профессионального представителя потерпевшего в ее соотношении с развитием в уголовном процессе цифровых технологий, отметим, что еще одним проблемным аспектом, связанным с применением цифровых технологий для оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного процесса, является обеспечение возможности электронного взаимодействия их профессионального представителя с органами предварительного расследования и судом при расследовании преступлений. Как справедливо отметила Л.Г. Халиуллина системы электронного документооборота должны включать в себя весь процесс раскрытия и расследования преступлений[198].

[198] *Халиуллина, Л. Г.* Электронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики / Л. Г. Халиуллина // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4. С. 77.

Введение в УПК РФ статьи 474.2, определяющей порядок использования электронных документов в досудебном производстве[199], стало ответом отечественного законодателя на давно назревшую необходимость в правовом регулировании этого аспекта деятельности участников уголовного процесса. Пояснительная записка к проекту федерального закона[200], с последующим принятием которого УПК РФ дополнен статьей 474.2, содержит сведения о том, что в настоящее время уже существуют примеры предоставления органами предварительного следствия для ознакомления обвиняемым электронных образов отдельных процессуальных решений, а в органах предварительного следствия системы МВД России имеется положительный опыт представления обвинительных заключений в электронном формате.

Статья 474.2 УПК РФ предусматривает право участника уголовного процесса подавать заявления, ходатайства, жалобы, требования и представления прокурору, следователю, руководителю следственного органа, в орган дознания, дознавателю в форме электронного документа в порядке и в сроки, установленные уголовно-процессуальным законом. К подаваемым в такой форме процессуальным документам также могут прилагаться материалы в электронном виде, подписанные, как и сами документы, по общему правилу, усиленной квалифицированной электронной подписью. Отметим, что заявление о преступлении исключено законодателем из перечня электронных документов, подача которых возможна указанным в правовой новелле способом (ч. 1 ст. 474.2 УПК РФ).

Порядок подачи указанных в статье заявлений, жалоб, представлений, требований и ходатайств может быть определен нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, в состав которых входят органы

---

[199] Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"// СПС «Консультант Плюс».

[200] Пояснительная записка к проекту федерального закона № 312970-8 "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" (об использовании электронных документов в ходе досудебного производства по уголовному делу) // СПС «Консультант Плюс».

предварительного расследования, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и нормативными правовыми актами Следственного комитета Российской Федерации (ч. 4 ст. 474.2 УПК РФ).

В определенных случаях – подача ходатайства о получении копий процессуальных документов, об участии в следственных и иных процессуальных действиях, об ознакомлении с материалами уголовного дела – возможно подписание подаваемых документов простой электронной подписью (ч. 2 ст. 474.2 УПК РФ).

Отечественный законодатель, помимо этого, предусмотрел возможность изготовления копии постановления, обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления и копии иных процессуальных документов в форме электронного документа, а также направления данных документов участнику уголовного судопроизводства (с его согласия или по его просьбе) посредством Единого портала либо системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия (ч.ч. 3,5 ст. 474.2 УПК РФ). Соответствующие дополнения, регламентирующие вручение потерпевшему, обвиняемому и защитнику копии обвинительного заключения, внесены и в статью 222 УПК РФ,

Законодательно исключена возможность изготовления и подачи указанных в статье электронных документов, в которых имеются сведения, затрагивающие законные интересы и права несовершеннолетних, охраняемая федеральным законом тайна, сведения, относящиеся к безопасности государства, а также сведения о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности (ч.ч. 1,3 ст. 474.2 УПК РФ).

По общему правилу через Единый портал участнику уголовного процесса также может быть направлена повестка либо уведомление в электронном виде, если данное лицо дало согласие на его уведомление посредством этого портала, направление повесток и уведомлений возможно также посредством системы

электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия (ч. 6 ст. 474.2 УПК РФ).

Появление описанной правовой новеллы в целом заслуживает позитивной оценки. Так, к преимуществам процедуры подачи жалоб в электронной виде можно отнести уменьшение бумажного документооборота, сокращение сроков рассмотрения жалоб, возможность удаленного принесения жалобы заявителем и отслеживания им хода рассмотрения жалобы и т.д., в связи с чем внедрение дистанционных способов подачи и рассмотрения жалоб и ходатайств в уголовном судопроизводстве многим видится весьма перспективным направлением[201].

Кроме того, правовая регламентация, позволяющая следователю (дознавателю) направлять электронные извещения о процессуальных действиях, может значительно повысить скорость информирования участников уголовного процесса о проведении процессуальных действий, принятых решениях и, как следствие, снизить издержки сторон, увеличив доступность квалифицированной юридической помощи.

И.И. Шереметьев высказывает мнение о том, что «использование возможностей электронной почты позволяет практически мгновенно и в неискаженном виде передавать требования, поручения и запросы прокурора, следователя, дознавателя одному или многим адресатам … время их отправки и получения точно фиксируется, что особенно важно в плане соблюдения процессуальных сроков и служебной дисциплины»[202].

Некоторые исследователи указывают на необходимость использования единой цифровой площадки и соблюдения единообразия в приеме, подаче, пересылке и доступе к процессуальным документам в электронном виде всеми участниками уголовного судопроизводства (органы предварительного

---

[201] *Химичева, О.В., Мотякова, О.А.* Электронная жалоба в досудебном уголовном производстве. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 126.

[202] *Шереметьев, И. И.* Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex russica. 2020. Т. 73. № 10. С. 84.

расследования (следователи, дознаватели), прокуроры, адвокаты, судьи, иные участники, вовлекаемые в уголовное судопроизводство)[203]. Другие утверждают, что «допущенная законодателем возможность подготовки документов электронным способом закладывает серьезный правовой фундамент для обеспечения перевода материалов уголовного дела в … электронную форму»[204].

По мнению А.И. Зазулина «электронный оборот должен служить цели упорядочения обмена информацией только между участниками процесса … при этом у каждого участника процесса должен быть доступ к той части электронного досье, которая может быть ему доступна в силу процессуального статуса[205].

Отметим, что электронные документы фактически использовались при расследовании преступлений следователями (дознавателями) и надзирающими прокурорами еще до вступления в силу указанной нормы права, о чем свидетельствуют результаты анкетирования практических работников – следователей, адвокатов и прокуроров – которое проведено еще до 05.01.2024 (дата вступления в силу статьи 474.2 УПК РФ).

Так, в результате указанного эмпирического исследования получены следующие данные: 55,55% опрошенных следователей поступали заявления и ходатайства в электронном виде, 1,59% (2 ответивших) полагают, что это противоречит действующему законодательству; 50% следователей рассматривали заявления и ходатайства, поданные им в электронном виде; 85,71% направляли когда-либо потерпевшему или его представителю электронные повестки и извещения; 42,86% предоставляли потерпевшему или его представителю в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копии каких-либо материалов уголовного дела на электронных носителях информации; 23,81% направляли потерпевшему или его представителю

---

[203] *Рябчиков, С. А.* Электронный документооборот в досудебном производстве по уголовным делам: современное состояние и развитие // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23. № 4. С. 30.

[204] *Гимазетдинова, И. Н.* Уголовное дело как комплексный процессуальный акт и возможность его перевода в электронный формат // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 2 (65). С. 71.

[205] *Зазулин, А.И.* Функции цифровой информации и технологий в уголовном процессе // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 1. С. 78.

в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копии каких-либо материалов уголовного дела посредством электронной почты.

Полученные сведения о правоприменительной практике следователей подтверждены также результатами опроса прокуроров, согласно которым, более чем у трети прокуроров (33,33% опрошенных) встречались в практике случаи предоставления следователем (дознавателем) потерпевшему или его представителю в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копий каких-либо материалов уголовного дела на электронных носителях информации; у 14,29% в практике встречались случаи направления следователем (дознавателем) потерпевшему или его представителю в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копий каких-либо материалов уголовного дела посредством электронной почты.

Более четверти опрошенных адвокатов (28,1%) подавали в ходе предварительного расследования заявления и ходатайства следователю (дознавателю) в электронном виде, при этом у 31,6% опрошенных возникали трудности при подаче заявлений, ходатайств и жалоб в электронном виде в ходе предварительного расследования; 28,1% адвокатов получали электронные повестки или извещения в ходе предварительного расследования; 40,4% получали от следователей (дознавателей) в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копии каких-либо материалов уголовного дела на электронных носителях информации; 45,6% опрошенных адвокатов следователи (дознаватели) направляли в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копии каких-либо материалов уголовного дела на электронную почту.

Законодательно состоявшееся внедрение в уголовно-процессуальный закон электронного документооборота в досудебном производстве, полагаем, может положительно повлиять на оказание юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений и повысить уровень процессуальных гарантий

реализации потерпевшим его права на такую помощь. С.В. Зуев и А.И. Зазулин высказывают мнение о том, что электронный документооборот напрямую увеличивает степень доступа лиц к правосудию: документы могут быть поданы удаленно, что особенно важно для лиц с ограниченными возможностями[206].

Следует согласится с утверждением Л.Н. Масленниковой о том, что с момента регистрации сообщения о преступлении до момента поступления уголовного дела в суд заинтересованные в достижении правосудия лица должны иметь возможность коммуницировать с государственными органами посредством единой электронной системы обеспечения доступа к правосудию[207]. Заметим, однако, что в приведенном контексте исключение законодателем заявления о преступлении из перечня электронных документов, используемых в досудебном производстве (ч. 1 ст. 474.2 УПК РФ), вызывает некоторые вопросы, выходящие, впрочем, за пределы настоящего исследования.

Кроме того, получение потерпевшим и его адвокатом-представителем информации о принимаемых органами предварительного расследования и прокурором процессуальных решениях по электронным средствам связи позволяет оперативно оценивать информацию, значимость которой для оказания квалифицированной юридической помощи трудно переоценить. В свою очередь, предоставление на начальном этапе производства по делу адвокату-представителю потерпевшего возможности подачи документов в электронном виде может привести к повышению качества и эффективности оказываемой юридической помощи, позволяя без промедления реагировать на нарушение прав и интересов представляемого путем подачи жалоб, заявлений и ходатайств в электронном виде. Подача и получение документов в электронном виде также позволит сэкономить

---

[206] *Зуев, С. В., Зазулин, А. И.* Цифровой УПК: новая концепция развития права // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 72.

[207] *Масленникова, Л.Н.* Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4. 0 // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 138.

материальные и, что немаловажно, временные ресурсы участников уголовного судопроизводства.

Отметим однако, что согласно проведенного в период с 27.11.2023 по 25.12.2023 анкетирования следователей все опрошенные отрицательно ответили на вопрос о наличии у них усиленной квалифицированной электронной подписи, что может свидетельствовать о некоторых практических проблемах, возникающих при реализации положений ст. 474.2 УПК РФ. Впрочем, отечественный законодатель одним из условий данной реализации установил «наличие технической возможности» (ч.ч. 1, 3, 5, 6 ст. 474.2 УПК РФ), что, однако не снимает актуальности и остроты проблем технической оснащенности при реализации каких-либо правовых установлений, так как согласно вышеприведенным данным эмпирического исследования, следователи всё же направляют электронные документы потерпевшим и их профессиональным представителям.

Кроме того, предоставление адвокату, оказывающему квалифицированную юридическую помощь участникам уголовного судопроизводства, возможности электронного взаимодействия с основным субъектом доказывания в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу может стать одним из инструментов обеспечения доступа потерпевшего к правосудию.

Безусловно, помимо состоявшейся законодательной регламентации указанного вопроса, для его решения потребуется создание значительной материально-технической базы, внедрение единой системы электронного документооборота, а также обучение сотрудников правоохранительных органов и решения проблем информационной конфиденциальности и безопасности. Также заметим, что для объективной оценки влияния статьи 474.2 УПК РФ на оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий в настоящий момент еще не пройден достаточный временной период реализации содержащихся в ней правовых предписаний в правоприменительной деятельности участников уголовного процесса.

Еще одним проблемным аспектом оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему в условиях развития цифровых технологий предстает недостаточность законодательной регламентации рассмотрения адвокатского запроса, направленного в электронной форме.

Отметим, что Уголовно-процессуальный закон устанавливает право адвоката-представителя потерпевшего (гражданского истца, гражданского ответчика), а также адвоката-защитника обвиняемого (подозреваемого) собирать и представлять документы, которые могут быть приобщены к уголовному делу в качестве доказательств (ст. 86 УПК РФ, подп. 1 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Одним из способов получения документов, которые могут иметь доказательственное значение по уголовному делу, является направление адвокатского запроса.

Приказ Минюста России № 288 от 14.12.2016 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» предусматривает возможность оформления адвокатского запроса в электронной форме (п. 2). Важность цифровой формы адвокатского запроса для оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе представляется вполне обоснованной[208].

Вместе с этим определенные риски для оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему несет в себе содержание пункта 8 данного Приказа, который предусматривает возможность направления электронного адвокатского запроса только в случае наличия у тех или иных органов или организаций возможности для рассмотрения такого запроса. Правоприменение этого пункта, полагаем, может привести к произвольному отказу органов и

[208] *Приженникова, А.Н.* Цифровые технологии в практической деятельности адвоката // Образование и право 2020. № 5. С. 225*; Васяев, А.А*. Диджитализация адвокатуры // Адвокатская практика. - 2019, № 3 // СПС «Консультант Плюс».

организаций в рассмотрении адвокатского запроса в электронной форме. Случаи таких отказов неоднократно описаны в юридической литературе последних лет[209].

Наряду с этим большинство опрошенных адвокатов (77,2% ответивших) никогда не направляли в ходе предварительного расследования адвокатский запрос в электронной форме, лишь 22,8% профессиональных представителей использовали указанный инструмент получения сведений, при этом почти половина адвокатов, направлявших данные запросы (8,8% опрошенных) не получили запрашиваемых сведений.

Кроме того, в практике большинства адвокатов (80,7% опрошенных) не имели место случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос, направленный в электронной форме, и лишь в практике 19,3% опрошенных данные случаи имели место. Одновременно с тем в практике большинства профессиональных представителей потерпевших (57,9% опрошенных) имели место случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос.

В практике большинства прокуроров (85,71% опрошенных) не имели место случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос, направленный в электронной форме, лишь у 14,29% опрошенных прокуроров данные случаи имели место. Наряду с тем, в практике большинства прокуроров (85,71% опрошенных) имели место случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос.

В профессиональной деятельности большинства следователей (66,67% опрошенных) имели место случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос, одновременно с чем в

---

[209] *Макаров, С.Ю.* Перспективы модернизации статусного права адвоката на получение информации с помощью адвокатских запросов в контексте процессов цифровизации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 11. С. 120-125; *Булычев, Е.Н., Парвазова, Д.Р.* Проблемы реализации адвокатом права на получение сведений и информации посредством адвокатского запроса // Евразийская адвокатура. 2017. № 2. С. 47-51.

практике абсолютного большинства (90,48% опрошенных) случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос, направленный в электронной форме, места не имели.

Полагаем, что вышеуказанное соотношение результатов проведенного эмпирического исследования свидетельствует о том, что адвокатский запрос, направленный в электронной форме, применяется профессиональными представителями при оказании квалифицированной юридической помощи сравнительно редко, что может быть вызвано неполучением ответа на такой запрос. Указанная причина косвенно подтверждается и тем, что электронные сервисы и услуги Росреестра, Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) и Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГРИП) для отыскания имущества, на которое может быть наложен арест, использовались бóльшим числом профессиональных представителей по сравнению с их числом, направлявшим адвокатский запрос в электронной форме[210].

Проведенный анализ правовых норм, регламентирующих оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий, результаты проведенных эмпирических исследований и изучение приведенных научных дискуссий в этой области позволяет прийти к выводу об отсутствии в уголовно-процессуальном законе единой концепции внедрения и использования цифровых продуктов при оказании квалифицированной юридической помощи потерпевшему, и, как следствие, к выводу о несистемности и фрагментарности правовых норм, регулирующих использование цифровых продуктов для оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений.

Появление в УПК РФ законодательных новелл, регламентирующих особенности оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений с использованием цифровых продуктов, носит

[210] См. стр. 236-237.

позитивный характер. Однако несистемность данных правовых норм не позволяет им стать адекватным и полноценным ответом отечественного законодателя на стремительно развивающуюся цифровую реальность и вызовы, связанные с ней.

Несмотря на это, заслуживает внимания мнение О.В. Качаловой о том, что расширение доступа к правосудию за счет более эффективного использования информационных технологий, улучшения администрирования судов и лучшего доступа к судебной статистике, электронным системам управления делами и т. д. приводит к его ускорению, повышению эффективности и транспарентности[211]. Стоит также отметить обоснованное мнение Е.Ю. Мироновой, которая утверждает, что незыблемость нравственных основ уголовного судопроизводства находится в прямой связи с пределами цифровизации уголовного процесса, которая при условии следования гуманистическим идеалам способна привести не к разрушению и трансформации принципиальных начал, а к укреплению законности и нравственных основ в уголовном процессе[212].

Симметричность результатов проведенных опросов профессиональных участников уголовного процесса, проведенный анализ правовых норм и доктринальных теоретических суждений свидетельствуют о наличии вышеописанных проблем при оказании квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий, одновременно с этим подтверждая вывод о том, что при наличии доступной и целесоответственной технической базы (например, повсеместное распространение электронной почты как средства обмена значимой информацией, наличие цифровых носителей информации и их использование для передачи информации) цифровые технологии используются профессиональными представителями потерпевших для оказания квалифицированной юридической помощи даже в условиях отсутствия правовой регламентации их использования.

---

[211] *Качалова, О.В.* Европейские стандарты применения информационных технологий в судопроизводстве в условиях современных вызовов и угроз // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 1. С. 103

[212] *Миронова, Е. Ю.* Нравственные начала уголовного процесса в условиях цифровизации: принципиальная незыблемость или неизбежная трансформация // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 1. С. 136–149.

Об этом свидетельствует результаты анкетирования, относящиеся к использованию электронных документов при расследовании преступлений, доказывающие обмен электронными документами между адвокатами, следователями и прокурорами, имевший место еще до урегулирования этого аспекта их уголовно-процессуальной деятельности статьей 474.2 УПК РФ.

Одновременно с этим проведенные эмпирические исследования позволяют обосновать и обратный тезис о том, что при отсутствии доступной целесоответственной организационно-технической базы цифровые технологии в оказании квалифицированной юридической помощи не используются даже в случае их надлежащей правовой регламентации, что доказывают результаты анкетирования, относящиеся к проведению опознания, допроса и очной ставки путем использования видео-конференц-связи, свидетельствующие о том, что по прошествии значительного промежутка времени лишь незначительное число профессиональных представителей участвовало в их проведении, так как незначительное количество следователей проводили данные следственные действия ввиду отсутствия соответствующей технической оснащенности органов предварительного расследования.

Отсюда следует вывод о том, что обеспеченность продуктами, созданными на основе цифровых технологий, является обязательным условием их использования для оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений.

Кроме того, проведенный анализ правоприменительной деятельности и динамики правовой регламентации использования продуктов, созданных на основе цифровых технологий, в оказании потерпевшему квалифицированной юридической помощи доказывает вывод о том, что оценка влияния развития цифровых технологий на оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений может быть выражена в двух равных по степени своего значения выводах:

- использование цифровых продуктов является способом совершенствования оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений;

- использование цифровых продуктов является причиной формирования проблем правовой регламентации их использования при оказании квалифицированной юридической помощи потерпевшему и требует совершенствования, в том числе путем предоставления дополнительных процессуальных гарантий.

§ 2. Оптимизация действующего нормативно-правового регулирования и практической деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему в условиях развития цифровых технологий

Развитие цифровых технологий и последующее использование цифровых продуктов при оказании квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений, наряду с выявленными недостатками, несет множество позитивных моментов. Например, доступность квалифицированной юридической помощи потерпевшему в условиях развития цифровых технологий повышается в случае возможности дистанционного участия профессионального представителя в производстве процессуального действия с участием его доверителя, так как расходы доверителя либо государства (в случае оплаты труда адвоката за счет средств федерального бюджета) снизятся ввиду отсутствия необходимости компенсации профессиональному представителю командировочных расходов, которые последний мог понести в случае следования к месту проведения процессуального действия и последующего пребывания там.

Следует признать обоснованным мнение Л.Н. Масленниковой о том, электронное взаимодействие общества (населения) и государства в новой цифровой реальности должно стать ключевым моментом в трансформации

досудебного производства[213]. Более того, если рассмотреть законы как явление, некоторым образом структурирующее общество и упорядочивающее общественные процессы, в совокупности с неизменно нарастающим присутствием цифровым технологий в повседневной жизни общества и повышением степени их влияния на жизнедеятельность человека, можно сделать вывод о необходимости указанной этим ученым трансформации как одного из инструментов оптимизации государственного управления (как системы) и повышения качества принимаемых государственными органами, в частности, органами предварительного расследования решений.

Вместе с этим представляется справедливым и то, что только строящийся на правиле «не навреди», взвешенный подход к внедрению цифровых технологий в уголовный процесс может его усовершенствовать, не создавая угроз и рисков ни для прав участвующего в нем человека, ни для целей уголовного судопроизводства[214]. Оценка степени рисков, которые несет внедрение цифровых технологий в уголовный процесс, непременно и в первую очередь должна осуществляться с точки зрения соблюдения конституционных прав участников уголовного судопроизводства и охраны основных ценностей и принципов, выработанных в ходе многовекового развития уголовного процесса.

Трансформация уголовного процесса под влиянием развития цифровых технологий представляется объективной реальностью, требующей как изменений в области законодательной регламентации, так и организационных преобразований. Правовое обеспечение цифровизации как одной из доминант, влияющих на преобразование отечественного уголовного процесса, полагаем, представляет безусловную ценность для защиты прав и законных интересов потерпевшего. Указанный тезис приобретает особую актуальность, если рассмотреть его в контексте оптимизации и совершенствования оказания

---

[213] *Масленникова, Л.Н.* Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 / Л.Н. Масленникова // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 140.

[214] *Воскобитова, Л.А.* Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л.А. Воскобитова // Науки криминального цикла. Jus Criminal. 2019. № 5. С. 102.

квалифицированной юридической помощи потерпевшему путем внедрения в эту уголовно-процессуальную деятельность цифровых продуктов.

Как справедливо заметила Е.В. Марковичева, эффективное решение одних вопросов, связанных с информатизацией уголовного процесса, выносит на повестку дня другие, качественно новые, о чем, по мнению ученого, свидетельствует опыт зарубежных государств, активно использующих цифровые технологии для развития судебных систем[215].

Представляется обоснованным утверждение о том, что внедрение цифровых технологий в область оказания квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе должна проводиться с учетом зарубежного опыта их применения. Так, «за рубежом широко распространены …. личный судебный кабинет, позволяющий получать уведомления и копии процессуальных решений в электронном виде; различного рода чат-боты, осуществляющие информирование участников процесса, дающие ответы на типовые возникающие вопросы, ссылки на уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее процессуальные сроки, права участников процесса и т. д.»[216].

Отметим также, что квалифицированная юридическая помощь, оказываемая потерпевшему в Российской Федерации, имеет схожие содержание, процессуальные гарантии и правовую природу с квалифицированной юридической помощью, оказываемой потерпевшему в других государствах, о чем, в частности, свидетельствуют приведенные выше сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта законодательного регулирования данной области правоотношений и результаты исследования российской правовой регламентации оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему. Данный тезис служит дополнительным обоснованием целесообразности использования зарубежного

---

[215] *Марковичева, Е.В.* Влияние цифровых технологий на развитие уголовного судопроизводства // Правосудие. 2019. Т. 1. № 1. С.103.

[216] *Качалова, О.В.* Возможности использования цифровых технологий для доступа потерпевших к правосудию на начальных этапах уголовного судопроизводства // Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции «Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности». Академия управления МВД России. Москва, 2023. С. 79.

опыта для оптимизации действующего нормативно-правового регулирования в области оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему в российском уголовном процессе.

Ниже рассмотрены возможные способы устранения выявленных в ходе настоящего исследования проблем оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи через призму правового регулирования использования цифровых продуктов в уголовном судопроизводстве и совершенствования практической деятельности.

Для оптимизации оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи при проведении очной ставки, допроса и опознания с использования видео-конференц-связи, полагаем необходимым законодательно установить обязанность следователя, составляющего протокол такого следственного действия, предъявлять для ознакомления участнику следственного действия, находящемуся вне места производства предварительного расследования, электронный образ составленного протокола либо его копию на бумажном носителе. Кроме того, целесообразно установить право профессионального представителя потерпевшего как участника данного следственного действия на получение надлежаще заверенной копии протокола следственного действия (на бумажном носителе) либо право на получение на цифровом носителе электронного образа составленного протокола, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью следователя, составившего протокол. Подписанный электронной подписью участника следственного действия электронный образ протокола либо подписанная копия протокола следственного действия на бумажном носителе должны быть приложены к соответствующей подписке, направлены вместе с ней следователю, которому поручено производство по уголовному делу, и приобщен последним к протоколу.

В этой связи полагаем необходимым дополнить часть 3 статьи 189.1 УПК РФ после слов «в части второй настоящей статьи.» дополнить словами «Копия протокола, заверенная следователем либо дознавателем по месту нахождения лица, указанного в части второй настоящей статьи, либо электронный образ протокола,

подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью следователя или дознавателя, которым поручено производство предварительного расследования, предъявляется лицам, находящимся вне места производства предварительного расследования, для ознакомления и подписания. В случае предъявления для ознакомления и подписания электронного образа протокола, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью следователя или дознавателя, которым поручено производство предварительного расследования, лицо, находящееся вне места предварительного расследования, подписывает предъявленный электронный образ протокола своей электронной подписью. Лица, находящиеся вне места производства предварительного расследования, вправе получить копию протокола, заверенную следователем либо дознавателем по месту их нахождения, либо электронный образ протокола, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью следователя или дознавателя, которым поручено производство предварительного расследования.».

Кроме этого, в части 3 статьи 189.1 УПК РФ слова «запись об оглашении им протокола следственного действия» следует заменить на слова «запись о предъявлении им копии либо электронного образа протокола следственного действия». В части 5 статьи 189.1 УПК РФ слова «и оглашения» целесообразно заменить на слова «и предъявлении копии либо электронного образа протокола». Часть 6 указанной статьи после слов «и материалы,» дополнить словами «копию либо электронный образ протокола следственного действия», а в части 7 данной статьи слова «получив подписку, приобщает ее» заменить словами «получив подписку, а также копию протокола либо электронный образ протокола, приобщает их». Полагаем, что так как приобщение электронного образа протокола к бумажному протоколу следственного действия возможно исключительно на соответствующем цифровом носителе, дополнительное указание на это средство приобщения неуместно.

Вместе с этим необходимо законодательно установить используемое при данных изменениях понятие «электронный образ протокола» для чего необходима

дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 63 следующего содержания: «63) электронный образ протокола – составленный по правилам статьи 166 настоящего Кодекса и удостоверенный усиленной квалифицированной электронной подписью документ, содержащий электронно-цифровую информацию о ходе и результатах процессуального действия.».

Схожие законодательные установления, касающиеся проводимых дистанционно следственных действий, содержатся в законодательстве Республики Беларусь, которое относит составление протокола очной ставки, предъявления для опознания и допроса, проводимых при помощи видеоконференции, к компетенции должностного лица, которое исполняет поручение об оказании содействия (части 5, 6 статьи 224.1 УПК РБ). Также установлено, что протокол подписывается данным должностным лицом и участниками следственного действия, а электронный носитель информации, содержащий ход и результаты следственного действия, вместе с протоколом следственного действия направляется должностным лицом, оказывающим содействие, следователю (часть 9 статьи 224.1 УПК РБ).

Отметим также, что уголовно-процессуальные законы зарубежных государств содержат особое указание на то, что при проведении дистанционных следственных действий должна обеспечиваться возможность реализации участниками этих действий их установленных уголовно-процессуальным законом прав, к коим относит и право потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь (например, части 4, 5 статьи 20, статьи 58, 59, часть 4 статьи 224.1 УПК РБ).

Также статью 189.1 УПК РФ, с целью расширения процессуальных возможностей лица, оказывающего квалифицированную юридическую помощь участнику следственного действия, в частности потерпевшему, необходимо дополнить частью 3.1 следующего содержания: «3.1. Защитники либо представители участников следственного действия, находящихся вне места производства предварительного расследования, вправе принимать участие в

следственном действии как по месту составления протокола, так и по месту нахождения лица, указанного в части второй настоящей статьи.».

Полагаем, что законодательное установление права адвоката лица, участвующего в проводимом дистанционно следственном действии, находиться как вместе со своим доверителем, так и в месте нахождения следователя (дознавателя), расследующего уголовное дело, равно как и закрепление права адвокатов участника такого следственного действия (в случае, если их несколько) присутствовать одновременно и в том, и в другом месте, повышает степень процессуальных гарантий получения юридической помощи такими участниками уголовного процесса.

Отметим, что по мнению большинства опрошенных в ходе настоящего исследования следователей (65,07% опрошенных) при опознании, проводимом дистанционно (если опознаваемый находится вне места проведения опознания), адвокат-представитель опознаваемого должен находиться в месте проведения опознания, и лишь 33,33% следователей посчитали, что в указанном случае адвокат опознаваемого должен находиться рядом с опознаваемым, 1,59% указали, что участие адвоката в таком следственном действии не обязательно.

Абсолютное большинство адвокатов также указали на необходимость нахождения адвоката-представителя опознаваемого в месте проведения опознания (87,7% опрошенных), немногим более одной десятой опрошенных адвокатов высказано мнение о необходимости его нахождения рядом с опознаваемым (12,3% опрошенных).

Аналогично и мнение надзирающих за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия прокуроров по данному вопросу, большинство из которых (73,81% опрошенных) посчитали, что в указанном случае адвокат опознаваемого должен находиться в месте проведения опознания, и лишь 14,28% выразили мнение о необходимости нахождения профессионального представителя опознаваемого рядом с доверителем. Отметим также, что некоторые прокуроры выразили собственное мнение о том, адвокату либо адвокатам опознаваемого должна быть предоставлена возможность

находиться как рядом с опознаваемым, так и в месте проведения опознания (4,76% опрошенных), а также собственное мнение о том, что проведение опознания дистанционно нецелесообразно, так как уровень оснащения органов предварительного расследования не позволяет обеспечить права участников такого следственного действия (7,14% опрошенных).

Обоснованной представляется и необходимость исключения случаев произвольного отказа следователя (дознавателя) в удовлетворении ходатайств о проведении следственных действий в порядке ст. 189.1 УПК РФ, что создает дополнительные гарантии получения квалифицированной юридической помощи сторонами уголовного судопроизводства, так как некоторые лица, обладающие важной информацией, имеющей значение для уголовного дела, в силу объективных причин не могут явиться по месту проведения предварительного расследования и участвовать в следственных действиях очно (нахождение за рубежом, болезнь, военная служба и т.п.), а без проведения допроса такого лица следователю достаточно сложно оценить ценность сведений, которыми такое лицо обладает, для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Нормы права, детализирующие основания проводимых дистанционно, имеются и в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных государств. Так, согласно УПК РБ, очная ставка, допрос и предъявление для опознания с участием потерпевшего могут быть проведены дистанционно, если потерпевший является несовершеннолетним, если имеется необходимость обеспечить безопасность участников уголовного процесса и иных лиц, а также если прибытие участника процесса невозможно из-за состояние его здоровья либо из-за других уважительных причин (часть 1 статьи 224.1 УПК РБ).

Также отметим, что адвокат-представитель потерпевшего участвует в производстве следственных действий, проводимых по ходатайству потерпевшего, при этом обладая его процессуальными правами (п. 9 ч. 2 ст. 42, ч. 3 ст. 45 УПК РФ).

Вместе с этим в УПК РФ отсутствует законодательное закрепление права потерпевшего и, соответственно, профессионального представителя потерпевшего

на ознакомление с протоколом такого следственного действия и подачу на него замечания в случае отказа потерпевшего от участия в следственном действии. Одновременно с этим возможность некоторых иных участников следственных действий, например, обвиняемого и его защитника на ознакомление и подачу замечания на протокол следственного действия, даже в случае отказа обвиняемого от участия в этом действии, законом закреплена. К такому выводу можно прийти при системном рассмотрении диспозиций п.п. 9-10 ч. 2 ст. 42 и п. 10 ч. 4 ст. 47 УПК РФ.

Решением описанного правового пробела может служить замена в пункте 10 части 2 статьи 42 УПК РФ слова «произведенных» на слово «производимых». Данная правовая новелла наделит потерпевшего и его профессионального представителя правом на ознакомление с протоколом следственного действия, проводимого по их ходатайству, в случае отказа потерпевшего от участия в таком следственном действии, а также правом на подачу в описанной процессуальной ситуации замечания на протокол такого следственного действия.

Заметим дополнительно, что любое следственное действие, проводимое с потерпевшим, строго урегулировано и в большинстве случаев имеет четко установленный порядок проведения, в связи с чем детализация и конкретизация средств защиты прав потерпевшего при проведении того или иного следственного действия во многих случаях не представляется излишней.

Кроме предлагаемых изменений действующего уголовно-процессуального законодательства для совершенствования оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений может потребоваться создание единой цифровой платформы и программного обеспечения для проведения следственных действий посредством видео-конференц-связи. Также ввиду значительной технической составляющей процесса проведения данных следственных действий при подготовке к ним, а возможно и к участию в них, целесообразно привлекать соответствующих технических специалистов.

Вместе с этим отметим, что предъявление определенных требований к информационной безопасности и качеству коммуникационных средств при

проведении следственных действий дистанционно установлено уголовно-процессуальным законом Республики Казахстан, устанавливающем, что при использовании научно-технических средств при допросе в режиме видеосвязи обеспечиваются соответствующий уровень информационной безопасности и качество звука и изображения (статья 213 УПК РК). Схожие нормы содержатся и в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, которое предусматривает, что при производстве следственных действий с использованием видео-конференц-связи необходимо обеспечить должное качество звука и изображения, а также возможность реализации участниками следственных действий их прав (статья 224.1 УПК РБ).

Одновременно с описанными проблемами несовершенства уголовно-процессуального законодательства в связи с внедрением в уголовный процесс цифровых технологий имеют место и проблемы технического и материального характера. Любые позитивные законодательные новшества и решения не имеют никакой ценности, если не обеспечена материально-техническая база, на которой такие новшества и решения будут функционировать.

В этой связи хочется отметить, что до настоящего времени полностью не решены вопросы выделения в местах расположения органов предварительного расследования соответствующих помещений для проведения следственных действий посредством видео-конференц-связи, технического оснащения таких помещений, вопросы обеспечения защищенности каналов передачи информации, а также непрерывности и качества передаваемых звука и изображения.

Как справедливо отметил Н.Г. Шурухунов, необходимо наличие государственной системы видеосвязи, штатной должности ответственного за настройку и диагностику, организацию ремонта, замену оборудования и проверку каналов связи, а также техническое обслуживание комплекса ВКС для наиболее эффективного применения статьи 189.1 УПК РФ[217]. Справедливым представляется

[217] *Шурухнов, Н.Г.* Правовые и информационно-технические процедуры производства допроса посредством систем видео-конференц-связи (анализ отдельных положений ст. 189.1 УПК РФ) // Российский следователь. 2022. № 7. С. 28.

утверждение о том, что использование видеоконференцсвязи на стадии предварительного расследования в России является недостаточно разработанным институтом, однако при правильном его развитии способно позитивно повлиять на уголовный процесс[218].

В свою очередь, введение в УПК РФ статьи 474.2 также может оказать позитивное влияние на действия профессионального представителя потерпевшего, направленные на соблюдение властными участниками уголовного процесса, своевременности, законности и обоснованности принимаемых решений и проводимых процессуальных действий.

В число данных действий входит обжалование действий (бездействия) и решений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда в порядке, установленном главой 16 УПК РФ, позволяющим профессиональному представителя потерпевшего инициировать судебный (в порядке ст. 125-125.1 УПК РФ) и прокурорский контроль (в порядке ст. 124 УПК РФ) за деятельностью органов предварительного расследования.

Обращаясь к обжалованию профессиональным представителем потерпевшего действий (бездействия) органов предварительного расследования в порядке, предусмотренном ст. 124 УПК РФ, необходимо отметить, что основными задачами проходящей в настоящее время цифровой трансформации отечественных органов и организаций прокуратуры являются, в том числе сокращение времени реагирования на поступающие обращения, повышение оперативности прокурорского реагирования на нарушения закона и повышение эффективности надзора путем внедрения современных и перспективных информационных технологий обработки первичной информации[219].

---

[218] *Козловский, П.В., Усольцева, Д.Е.* Теоретико-правовые аспекты использования средств видеоконференцсвязи при производстве допроса в России и за рубежом // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий Том 11, № 3. 2022. С. 102.

[219] Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры РФ до 2025 года, утвержденная приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 14.09.2017 № 627//СПС «КонсультантПлюс».

По мнению А.А. Усачева цифровизация деятельности «органов прокуратуры … становится логичным шагом в направлении совершенствования уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства отечественного уголовного процесса»[220].

Возможность подачи профессиональными представителя потерпевших жалоб на действия (бездействие) органов предварительного расследования посредством Единого портала либо системы электронного документооборота позволит повысить доступ потерпевших к правосудию и оперативность прокурорского реагирования на нарушения прав потерпевшего. Одновременно с этим предоставление профессиональным представителям потерпевшего такой возможности требует наличия единой межведомственной цифровой онлайн-платформы[221].

Дополнительным обоснованием необходимости уголовно-процессуального электронного взаимодействия прокуроров с профессиональным представителем потерпевшего для доступа последнего к правосудию выступают результаты проведенного эмпирического исследования, согласно которым на вопрос о том, на какие нарушения, допущенные (по мнению авторов жалоб) в ходе предварительного расследования, поступают жалобы от потерпевших и их представителей большинство опрошенных прокуроров (78,57%) указали в данном качестве незаконное прекращение либо приостановление производства по уголовному делу.

Использование для оказания квалифицированной юридической помощи приведенных возможностей электронного взаимодействия профессионального представителя потерпевшего с прокурором и судом способно понизить негативные риски принятия следователем (дознавателем) незаконных процессуальных

---

[220] *Усачев, А.А.* Цифровизация начального этапа досудебного производства и правовая определенность российского уголовного процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8. С. 101.

[221] *Масленникова, Л.Н., Т.Ю. Вилкова, А.А. Собенин и др.* Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию): монография. ред. Л.Н. Масленникова. Москва: Норма : ИНФРА-М, 2022. С. 302.

решений, в том числе, блокирующих доступ потерпевшего к правосудию, таких как решение о прекращении уголовного дела либо решение о приостановлении производства по уголовному делу. С учетом трехсуточного срока рассмотрения прокурором жалобы, поданной в порядке ст. 124 УПК РФ, и четырнадцатисуточного (а в случае обжалования действий и решений при производстве дознания в сокращенной форме – пятисуточного) срока рассмотрения судом жалоб, поданных в порядке ст.ст. 125-125.1 УПК РФ использование указанных онлайн-платформ представляется особо актуальным и ценным для защиты и восстановления прав лиц, потерпевших от преступлений.

Несомненный интерес в этой связи представляют собой предложения о внедрении ГАС «Доступ к правосудию»[222], многоуровневой многосубъектной системы «Уголовное судопроизводство»[223] либо иных подобных систем, решающих комплексно и концептуально многие актуальные проблемы уголовного судопроизводства путем использования цифровых продуктов, в том числе, проблемы оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений. Использование подобных платформ возможно не только для подачи профессиональным представителем потерпевшего жалоб, ходатайств и заявлений, но и для надлежащего уведомления о принятых процессуальных решениях, для дистанционного участия профессионального представителя потерпевшего в рассмотрении судом поданных в порядке ст.ст. 125-125.1 УПК РФ жалоб, участия в следственных действия посредством видео-конференц-связи и т.п.

Е.С. Папышева высказывает мнение о том, что платформа, на которой будет осуществляться предварительное расследование, должна связывать все стадии уголовного судопроизводства и все ведомства, участвующие в этом процессе, и

---

[222] *Масленникова Л.Н., Т.Ю. Вилкова, А.А. Собенин и др.* Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию): монография. ред. Л.Н. Масленникова. Москва: Норма : ИНФРА-М, 2022. 664 с.

[223] *Антонович Е.К., Воскобитова Л.А., Воронин М.И. и др.* Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации: монография / отв. ред. Л.А. Воскобитова, В.И. Пржиленский ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. 288 с.

должна быть доступна для всех участников уголовного процесса в той мере, в какой это необходимо для реализации их прав и исполнения обязанностей[224].

О наличии предпосылок для создания такой платформы свидетельствуют результаты проведенного эмпирического исследования, согласно которым всем опрошенным прокурорам поступали жалобы на действия (бездействие) и решения следователей (дознавателей) в электронном виде, также все из них рассматривали жалобы на действия (бездействие) и решения следователей (дознавателей), поданные в электронном виде; 76,19% прокуроров направляли потерпевшему или его представителю уведомления о принятых процессуальных решениях в электронной форме. При этом у 100% опрошенных прокуроров имеется квалифицированная электронная подпись.

Одновременно отметим, что, если бы копия заявления или жалобы, поданной следователю (дознавателю) профессиональным представителем в электронном виде, как и документ о принятом по поданной жалобе процессуальном решении, автоматически регистрировались и направлялись надзирающему прокурору, это создало бы условия для предоставления прокурору возможности осуществления контроля за законностью и обоснованностью принятого следователем процессуального решения, а также за его своевременностью.

Кроме того, не затрагивая общие дискуссионные вопросы эффективности судебного контроля и прокурорского надзора за действиями органов предварительного расследования, отметим, что виду доказанной выше неэффективности деятельности следователя (дознавателя), направленной на возмещение вреда, причиненного потерпевшему преступлением, для надлежащей защиты законных интересов потерпевшего по возмещению вреда профессиональным представителям потерпевших необходимо интенсифицировать использование цифровых продуктов при оказании потерпевшим квалифицированной юридической помощи в ходе предварительного расследования: путем истребования сведений посредством направления

---

[224] *Папышева, Е.С.* Оптимизация прокурорского надзора в условиях цифровизации уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2 (64). С. 116.

адвокатского запроса в электронной форме, участия в дистанционных следственных действиях, использования электронных документов в ходе расследования и цифровых продуктов при собирании доказательств.

В силу указанных выше причин необходимость совершенствования практической деятельности профессиональных представителей потерпевших в части своевременного и оперативного обжалования с использованием электронных документов в порядке ст. 124-125 УПК РФ бездействия следователя (дознавателя), выражающегося в непринятии обеспечительных мер, предусмотренных ст. 160.1 УПК РФ, также представляется достаточно обоснованной, с учетом того, что профессиональные представители потерпевшего в своем большинстве обеспечены техническими средствами для подачи жалоб в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, и обладают практическим опытом использования цифровых продуктов при реализации данного права. Так, 38,6% опрошенных адвокатов подавали в ходе предварительного расследования жалобы прокурору либо руководителю следственного органа в электронном виде; 24,6% подавали в ходе предварительного расследования жалобы судье в электронном виде. Более чем у половины адвокатов (52,6% опрошенных) имеется усиленная квалифицированная электронная подпись. Кроме того, почти половине опрошенных прокуроров (40,48%) в ходе предварительного расследования поступали жалобы от потерпевших и их представителей на непринятие органами предварительного расследования мер к возмещению потерпевшим ущерба, причиненного преступлением.

В свою очередь, обжалование непринятия органом предварительного расследования мер по возмещению вреда, причиненного потерпевшему, предполагает наличие у профессионального представителя потерпевшего реальных возможностей по отысканию имущества, подлежащего аресту. Правовые меры, направленные на предоставление профессиональному представителя потерпевшего данных возможностей приведены нами выше, наряду с этим они требует устранения иных выявленных выше в ходе настоящего исследования недостатков правовой регламентации оказания квалифицированной юридической

помощи потерпевшему, например, отсутствие у профессионального представителя потерпевшего сведений о лице, привлеченном в качестве обвиняемого и о правовой квалификации действий данного лица.

Одновременно с тем заметим, что использование электронного документооборота для обжалования действий (бездействия) следователя, а также для получения сведений в ответ на адвокатский запрос, направленный в электронном виде, позволит профессиональному представителю потерпевшего надлежаще обосновывать поданные жалобы, а также оперативно, своевременно и обоснованно инициировать (путем заявления соответствующего ходатайства) возбуждение органами предварительного расследования перед судом ходатайств о наложении ареста на имущество обвиняемого.

В свою очередь, четкая правовая регламентация подачи профессиональным представителем ходатайств, жалоб и заявлений посредством электронного документооборота позволяет повысить правовые гарантии потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, а также обеспечить достижение профессиональным представителем потерпевшего цели оказания последнему квалифицированной юридической помощи в условиях развития цифровых технологий, совпадающей с одним из направлений назначения уголовного процесса.

Кроме того, в качестве одного из способов получения доказательств некоторые современные ученые-процессуалисты рассматривают подачу материалов вместе с жалобой, ходатайством, заявлением в электронном виде[225]. А.М. Долгов утверждает, что изменения, направленные на регламентацию права участников уголовного судопроизводства на приношение жалоб, заявление ходатайств в органы, производящие предварительное расследование, либо проверку сообщения о преступлении, а также прокурору, в форме электронного документа, а также

[225] *Афанасьева, С. И., Добровлянина, О. В.* О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2. С. 349–377.

право на получение ответов в форме электронного документа должны служить дополнительной гарантией соблюдения прав участников уголовного процесса[226].

Одновременно отметим, что при повышении при помощи использования продуктов, построенных на основе цифровых технологий, а именно электронных документов, степени процессуальных гарантий получения потерпевшим и его профессиональными представителем копий обвинительного постановления и обвинительного акта (ч. 3 ст. 474.2 УПК РФ), отечественный законодатель оставил без внимания некоторые вопросы информирования профессионального представителя потерпевшего о привлечении какого-либо лица в качестве обвиняемого, ведь в соответствии с частью 1 статьи 172 УПК РФ обвиняемым признается не только лицо, в отношении которого составлен обвинительный акт либо вынесено обвинительное постановление, но и лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Рассматривая деятельность адвоката потерпевшего, направленную на возмещении вреда, причиненного преступлением, а также его деятельность, направленную на соблюдение властными участниками уголовного процесса, своевременности, законности и обоснованности принимаемых решений и проводимых процессуальных действий как одни из основных видов деятельности профессионального представителя потерпевшего, следует обратить внимание на то, что для оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему его профессиональный представитель, как лицо, участвующее в уголовном преследовании, полагаем, должен знать, кто обвиняется в совершении преступления в отношении его доверителя, кто, по мнению органов предварительного расследования, причинил вред его доверителю, а также правовую квалификацию деяния его процессуального оппонента.

Своевременное наличие у адвоката-представителя потерпевшего сведений о личности обвиняемого и о существе предъявленного обвинения окажет позитивное влияние на взвешенное формирование их общей с потерпевшим позиции, на

---

[226] *Долгов, А.М.* Достижение назначения уголовного судопроизводства в условиях цифровизации уголовного процесса // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. С. 58.

основании которой адвокат-представитель может выработать оптимальные способы и оперативные формы последующего взаимодействия как с органом предварительного расследования, так и со стороной защиты, например, путем отыскания имущества лица, обвиняемого в совершении преступления, и последующего заявления следователю (дознавателю) ходатайства о наложении ареста на имущество в порядке ст. 115 УПК РФ либо путем участия профессионального представителя в примирительных процедурах по добровольному возмещению вреда.

Заметим, что в случае отсутствия у профессионального представителя потерпевшего сведений о лице, привлеченном в качестве обвиняемого, оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему в приведенных аспектах может быть затруднено, во всяком случае в части деятельности, направленной на возмещение ущерба, так как зачастую потерпевший не знает, кто совершил в отношении него преступление.

Декларативно закрепив право профессионального представителя потерпевшего знать о предъявленном обвинении (п. 1 ч. 2 ст. 42, ч. 3 ст. 45 УПК РФ), законодатель не установил необходимым процессуальных гарантий реализации указанного права, которые, по нашему мнению, должны быть выражены в той или иной определяемом законом процессуальной форме предоставлении информации потерпевшему и его профессиональному представителю сведений о привлечении лица в качестве обвиняемого. В настоящее время нередки случаи, когда о самом факте предъявления обвинения и о его существе потерпевший и его адвокат узнают лишь на этапе ознакомления с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования.

В этой связи полагаем обоснованной необходимость часть 9 статьи 172 УПК РФ после слов «направляется прокурору» дополнить словами «и потерпевшему», так как своевременное извещение профессионального представителя потерпевшего о предъявленном обвинении позволит тому при помощи профессионального инструментария (например, подача надлежаще мотивированных жалоб и ходатайств) осуществлять деятельность, направленную на обеспечение законности

и своевременности решений, принимаемых властными участниками уголовного процесса либо деятельность, направленную на возмещение потерпевшему ущерба, причиненного преступлением.

Направление потерпевшему копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого может быть реализовано путем направления электронного документа (постановления) потерпевшему посредством соответствующих информационных систем, по аналогии с предусмотренным ч. 3 ст. 474.2 УПК РФ направлением копий обвинительных заключений, постановлений и актов.

Как отмечено выше, адвокат, оказывающий квалифицированную юридическую помощь потерпевшему при расследовании преступлений, в том числе осуществляет деятельность, направленную на возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением, что является одним из основных видов уголовно-процессуальной деятельности профессионального представителя потерпевшего, так как меры, направленные на возмещение вреда, причиненного потерпевшему преступлением, принимаемые при расследовании государством в лице следователей (дознавателей), на современном этапе развития отечественного уголовного процесса не всегда можно признать эффективными и своевременными.

Применение цифровых продуктов с целью оптимизации действий профессионального представителя по возмещению потерпевшему вреда, причиненного преступлением, возможно не только при отслеживании профессиональным представителем мер, предпринимаемых органами предварительного расследования для возмещения ущерба, путем получения извещений о принятых процессуальных решениях либо путем ознакомления с материалами дела, не только при процессуальном реагировании путем подачи ходатайств о проведении процессуальных действий и заявлений о принятии органами предварительного расследования соответствующих решений с целью интенсификации их деятельности в части возмещения вреда, и не только для инициирования судебного и прокурорского контроля за деятельностью органов предварительного расследования по возмещению ущерба путем подачи жалоб в порядке ст. 124-125.1 УПК РФ, но и для самостоятельного принятия мер к

отысканию имущества, на которое следователем может быть наложен арест для обеспечения последующего исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа и других имущественных взысканий (в порядке ст. 115 УПК РФ).

Обосновывают приведенный тезис результаты проведенного эмпирического исследования, согласно которым более половины опрошенных профессиональных представителей (59,6% ответивших) использовали электронные сервисы и услуги Росреестра, ЕГРЮЛ или ЕГРИП для отыскания имущества, на которое может быть наложен арест.

В практике 23,81% опрошенных следователей также имели место случаи использования адвокатом-представителем электронных сервисов и услуг Росреестра, ЕГРЮЛ или ЕГРИП для отыскания имущества, на которое может быть наложен арест, равным образом в профессиональной деятельности 16,6% опрошенных прокуроров имели место случаи использования адвокатом-представителем электронных сервисов и услуг Росреестра, ЕГРЮЛ или ЕГРИП для отыскания имущества, на которое может быть наложен арест. Приведенные результаты эмпирического исследования также обосновывают вывод о том, что применение цифровых технологий в деятельности профессионального представителя потерпевшего позволяет повысить своевременность его действий по возмещению потерпевшему вреда, причиненного преступлением.

В силу изложенного включение профессионального представителя потерпевшего, в число лиц, имеющих право на получение сведений ограниченного доступа из Единого государственного реестра недвижимости, оптимизирует оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему, как способ преодоления негативного последствия преступления – вреда, причиненного им. С этой целью видится целесообразным пункт 6 части 13 статьи 62 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» после слов «за исполнением законодательства Российской Федерации,» дополнить словами: «адвокатам в целях оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшим по уголовным делам,». Актуальность предлагаемой правовой

новеллы обусловлена также тем[227], что с 01.03.2023 самостоятельное получение адвокатом персональных данных лица, в отношении которого в Едином государственном реестре недвижимости зарегистрировано право на объект недвижимости, невозможно.

Получение профессиональным представителем потерпевшего данных сведений в последующем позволит ему путем заявления следователю (дознавателю) обоснованных ходатайств о принятии предупредительных мер, направленных на сохранность имущества, обеспечить исполнение приговора в части возмещения причиненного потерпевшему ущерба путем наложения ареста. Отметим, что указание профессиональным представителем потерпевшего в данных ходатайствах точных сведений об имуществе, на которое следователем может быть наложен арест в указанных целях (полученных ранее адвокатом по адвокатскому запросу), представляется средством дополнительного обоснования данного ходатайства.

В силу изложенного, еще одним средством совершенствования оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного процесса видится детализирование законодательного регламентирования рассмотрения адвокатского запроса, направленного в электронной форме, а именно закрепление обязанности государственных органов и организаций, получивших такой запрос, рассмотреть его, что значительно сократит срок получения адвокатом запрашиваемых сведений.

Одновременно с этим следует согласиться с мнением С.Н. Гаврилова и С.И. Володиной о том, что включение адвокатуры в общую государственную систему межведомственного электронного взаимодействия способно обеспечить должную практическую реализацию права адвоката на получение сведений путем направления соответствующего запроса в электронной форме[228].

---

[227] Федеральный закон от 14.07.2022 № 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

[228] *Гаврилов, С. Н., Володина, С. И.* Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация, задачи и барьеры // Адвокатская практика. 2019. № 1. С. 12.

В этой связи полагаем, что запрос в электронной форме профессионального представителя потерпевшего (адвокатский запрос в электронной форме) является одним из элементов обеспечения права потерпевшего на возмещение вреда, причиненного преступлением, в связи с чем требует установления действенных гарантий получения ответа на него и сокращения сроков предоставления такого ответа. Указанные меры способствуют своевременности и оперативности предпринимаемых профессиональным представителем мер по отысканию имущества, на которое может быть наложен арест с целью последующего возмещения вреда потерпевшему.

В силу изложенного представляется необходимым в части 2 статьи 6.1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» слово «тридцатидневный» заменить на слово «десятидневный» и изложить пункт 8 Приказа Минюста России № 288 от 14.12.2016 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» в следующей редакции: «8. Адвокатский запрос может быть направлен в органы государственной власти и органы местного самоуправления в электронной форме. Направление адвокатского запроса в электронной форме в общественные объединения и иные организации возможно при наличии у них организационной и технической возможности для рассмотрения запроса в электронной форме.». Кроме вышеописанных позитивных моментов настоящее нормативные изменения, полагаем, сократят число произвольных отказов на предоставление сведений по адвокатскому запросу компетентными органами государственной власти.

Одновременно следует отметить, что использование адвокатского запроса требует не только четких процессуальных гарантий его исполнения, но и совершенствования практической деятельности профессиональных представителей потерпевших, а именно активных действий адвокатов по направлению адвокатских запросов. Так, в результате проведенного исследования установлено, что большинство адвокатов (77,2% опрошенных) никогда не направляли адвокатских запросов в электронной форме, вместе с тем, как

большинство из них участвовали в представительстве прав потерпевшего при расследовании преступления (71,9% опрошенных).

Приведенные выше доводы обосновывают тезис о том, что запрос в электронной форме профессионального представителя потерпевшего (адвокатский запрос в электронной форме), участие профессионального представителя потерпевшего в следственных действиях, проводимых с использованием видео-конференц-связи, и использование профессиональным представителем потерпевшего электронных документов и доказательств в ходе расследования преступлений по уголовному делу являются элементами обеспечения права потерпевшего на доступ к правосудию и на возмещение вреда, причиненного преступлением, так как способствуют своевременности и оперативности предпринимаемых мер по достижению правосудия и возмещению потерпевшему вреда, причиненного преступлением, путем эффективного предварительного расследования.

Кроме того, оптимизация и совершенствование оказываемой потерпевшему квалифицированной юридической помощи на начальном этапе уголовного судопроизводства может быть достигнута путем использования цифровых продуктов для фиксации значимой информации в уголовно-процессуальной деятельности как адвоката-представителя потерпевшего, так и самого потерпевшего.

Полагаем, что обеспеченность профессиональных представителей потерпевших средствами аудио- и видеофиксации в настоящее время не требует доказательств, в связи с чем следует обратить внимание на то, что, как указывалось выше, при наличии доступной и целесоответственной технической базы цифровые продукты используются профессиональными представителями потерпевших для оказания квалифицированной юридической помощи даже в условиях отсутствия правовой регламентации их использования, что затем может вызвать необходимость законодательного регулирования использования цифровых продуктов в деятельности профессионального представителя потерпевшего.

Однако, для использования цифровых продуктов в деятельности профессионального представителя необходимо устранить общие недостатки её правового регулирования. Отметим, что в части способов собирания доказательств отечественный законодатель поставил профессионального представителя потерпевшего в один ряд с подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцом и гражданским ответчиком, указав, что все они вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Одновременно с этим ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» наделяет всех адвокатов правом собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны доказательствами, независимо от того, чьи интересы адвокат представляет (ст. 6).

Однако, следует отметить, что в УПК РФ отсутствует четкое законодательное регламентирование порядка получения субъектами доказывания (следователь, дознаватель) сведений, которые впоследствии могут быть признаны доказательствами от адвоката-представителя, а также не определен строгий порядок рассмотрения таких сведений субъектом доказывания. Указанные недостатки правового регулирования могут приводить к утере информации, имеющей доказательственное значение, либо к ее несвоевременному рассмотрению. Дополнительным обоснованием здесь может служить и то, что любое предоставленное право без законодательно установленных гарантий зачастую становится фикцией.

Решение описанной правовой неопределенности возможно, если конкретизировать способы собирания адвокатом-представителем потерпевшего информации, которая может быть признана доказательством, а также регламентировать порядок ее предоставления субъектам доказывания и порядок рассмотрения последними представленной информации. Для этого полагаем необходимым часть 3 статьи 86 УПК РФ после слова «Защитник» дополнить словами «и представитель потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, являющийся адвокатом,», и дополнить статью 86 УПК РФ частью 4

следующего содержания: «4. Лица, указанные в части 3 настоящей статьи, при собирании доказательств вправе производить видеозапись, аудиозапись и фотосъемку, которые могут быть приобщены к материалам уголовного дела».

Возвращаясь к роли профессионального представителя потерпевшего в собирании доказательств обвинения, хочется отметить, что наряду с ранее отмеченным отсутствием права адвоката-представителя потерпевшего на собирание доказательств путем опроса лиц с их согласия, некоторые ученые также в этом контексте к одной из основных проблем относят отсутствие правовой регламентации порядка фиксации полученных в ходе опроса сведений при помощи технических средств, а также порядка представления зафиксированной таким путем информации органам предварительного расследования[229].

Закрепление в уголовно-процессуальном законе права адвоката-представителя потерпевшего на опрос лиц с их согласия с использованием цифровых продуктов (средств аудио-, видеозаписи), также будет способствовать повышению эффективности оказываемой юридической помощи, тем более, что такое правовое установление будет соответствовать пп. 2 п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», позволяющей адвокату опрашивать лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, с их согласия. Установление возможности адвоката-представителя использовать в ходе такого опроса цифровые продукты также позитивно скажется на оказании квалифицированной юридической помощи лицу, потерпевшему от преступления.

Своевременность фиксации информации профессиональным представителем при помощи цифровых продуктов может иметь очевидную и неоспоримую ценность как для ее сохранения в принципе, так и для установления степени ее достоверности. Указанный тезис приводит к логическому выводу о том, что

---

[229] *Осьмаков, М.А.* О некоторых проблемах адвокатского расследования // Российский следователь. 2007. № 9. С. 8; *Каменев, А.С.* Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве: дисс. канд. юридических наук: 12.00.09/ Каменев Александр Сергеевич. Челябинск, 2023. С. 71.

своевременность процессуального закрепления информации, имеющей доказательственное значение по делу, при помощи цифровых продуктов напрямую способно повлиять на сохранение и даже на существование тех или иных доказательств по делу.

Использование профессиональным представителем потерпевшего указанных средств представляется относительно объективным способом фиксации, то есть их применение не создает очевидных условий для искажения достоверности зафиксированных сведений. В пользу данного довода можно дополнительно привести позицию отечественного законодателя, который в 2013 году законодательно установил возможность замены законного способа удостоверения хода и результатов многих следственных действий – участия понятых – на производство фиксации путем применения технических средств (ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ). Способом оптимизации оказания профессиональным представителем квалифицированной помощи потерпевшему в этой связи может выступить дополнение части 2 статьи 42 УПК РФ пунктом 9.1 следующего содержания «9.1) фиксировать ход и результаты следственного действия, в котором он принимает участие, при помощи технических средств;».

Отметим также, что уголовно-процессуальный закон допускает видеозапись, фотографирование или киносъемку судебного заседания с разрешения председательствующего, а также наделяет правом лиц, присутствующих в открытом судебном заседании, на ведение аудиозаписи (ч. 5 ст. 241 УПК РФ). Соответствующее правовое установление содержится и в п. 6 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который наделяет адвоката правом фиксировать с помощью технических средств информацию, содержащуюся в материалах дела, по которому он оказывает квалифицированную юридическую помощь с соблюдением охраняемой законом тайны.

Одновременно с этим на начальном этапе уголовного судопроизводства в УПК РФ отсутствует законодательная регламентация фиксации адвокатом-представителем потерпевшего той или иной информации при помощи технических

средств в ходе оказания последнему квалифицированной юридической помощи. Однако, цифровые продукты могут быть использованы профессиональным представителем потерпевшего как для собирания доказательств с целью их последующего представления органам предварительного расследования, так и для фиксации хода и результатов следственных действий, обоснования жалоб на решения и действия органов предварительного расследования, для ознакомления с материалами уголовного дела и т.д.[230].

Дополнительным обоснованием необходимости вышеприведенных законодательных изменений служит установление в зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве обязанности применять видеозапись и звукозапись по просьбе потерпевшего (часть 1 статьи 201 УПК РТ, часть 1 статьи 219 УПК РБ).

Соответственно, зарубежный законодатель признает возможность повышения степени защиты прав потерпевших в случае применения аудио-и видеозаписи при производстве следственных действий. Отметим также, что согласно статье 123 УПК РК, для закрепления доказательств участником следственного действия могут применяться технические способы закрепления информации, о чем делается соответствующая заметка в протоколе. Исходя из данной нормы права, можно прийти к выводу о том, что казахстанский законодатель установил право участников следственных действий на применение в их ходе технических средств для фиксации доказательств.

Схожие нормы содержатся, например, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан, которое наделяет представителя потерпевшего правом собирать сведения в виде аудио- и видеозаписи и представлять их в качестве доказательств (статья 86 УПК РТ), а также в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, устанавливающим право допущенного в установленном порядке представителя потерпевшего, наряду с защитником, получать необходимые для представления интересов потерпевшего

---

[230] Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. докт. юрид.наук С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 65.

сведения путем опроса лиц (с их согласия) с применением научно-технических средств (часть 3 статьи 122 УПК РК). Полученные таким способом сведения по ходатайству представителя потерпевшего приобщаются к уголовному делу и могут быть признаны доказательствами (части 3, 4 ст. 122 УПК РК).

Приведенные тезисы дополнительно обосновывают предложенное выше комплексное установление процессуальных гарантий реализации права профессионального представителя потерпевшего на собирание доказательств с использованием современных цифровых продуктов – средств аудио- и видеофиксации – в ходе оказании квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений.

По мнению отдельных ученых «дальнейшая модернизация досудебного производства... представляется путем перехода на обязательное фиксирование с использованием средств аудиовидеозаписи и иных технических средств всех процессуальных действий, проводимых следователями»[231]. По утверждению О.В. Овчинниковой, цифровизация уголовного судопроизводства прежде всего должна обеспечить создание для потерпевших комфортной цифровой среды. При ее организации необходимо отталкиваться от потребностей пользователя и основываться на максимальной ресурсной доступности[232].

Отметим однако и мнение Е.К. Антонович о том, что при использовании цифровых технологий с одной стороны, необходимо учитывать положительный зарубежный опыт, а с другой — ориентироваться на исторически обусловленный собственный законодательный опыт, исключая переписывание вслепую под кальку чужих шаблонов[233].

Резюмируя проведенный анализ использования цифровых продуктов при оказании квалифицированной юридической помощи потерпевшему, отметим, что

---

[231] *Макарова О. В.* Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 25.

[232] *Овчинникова, О. В.* Цифровизация уголовного процесса как фактор реализации прав потерпевшего // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 267.

[233] *Антонович, Е.К.* Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 134.

проведение следственных действий, регламентируемых ст. 189.1 УПК РФ и использование электронных документов в досудебном производстве, закрепленное в ст. 474.2 УПК РФ, создают предпосылки для перехода на цифровое расследование[234], к электронному уголовному делу[235], этот переход представляется еще одним перспективным направлением, оптимизирующим получение лицами, участвующими в уголовном процессе, квалифицированной юридической помощи. По мнению С.В. Зуева, объективный процесс внедрения в практику уголовного судопроизводства электронного уголовного дела остановить невозможно, вместе с чем он нуждается в законодательной регламентации с учетом национальных интересов и зарубежного опыта[236].

Не претендуя на глубокое исследование данного вопроса, отметим, что переход к электронному уголовному делу позволит профессиональному представителю потерпевшего после окончания предварительного расследования знакомиться с материалами уголовного дела в любое время и любом месте, оборудованном доступом в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». Также электронное уголовное дело значительно облегчит реализацию права профессионального представителя на повторное обращение в процессе ознакомления к любому тому уголовного дела и права на выписку тех или иных материалов, на снятие копий с документов. С учетом того, что при ознакомлении с электронным уголовным делом отсутствует необходимость непрерывного присутствия и участия в этом процессуальном действии следователя (дознавателя), наличие электронного уголовного дела позитивно скажется на соблюдении разумных процессуальных сроков уголовного судопроизводства, что также влияет на достижение цели оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему.

---

[234] *Баянов, А.И., Ероцкая, И.А.* Допрос с использованием видеоконференц-связи на стадии досудебного разбирательства // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 4 (13) Т.2. С. 59

[235] *Артамонова, Е.А.* Размышления о производстве видеодопроса в ходе предварительного расследования // Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и уголовно-процессуального законодательства. 2021. № 3. С. 6.

[236] *Зуев, С.В.* Электронное уголовное дело: за и против // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. № 4. С. 8.

По мнению К.А. Костенко перспективным решением проблемы частого злоупотребления сторонами правом ознакомления с уголовным делом после окончания предварительного следствия в порядке ст. 216–217 УПК РФ кажется предоставление доступа к электронному уголовному делу[237]. З.С. Лебедев придерживается схожего мнения, утверждая, что плюсом электронного уголовного дела является то, что оно максимально обеспечивает права участников процесса на своевременное ознакомление с материалами дела. Участники уголовного судопроизводства смогут в любой момент ознакомиться с материалами электронного уголовного дела дистанционно, не тратя денежные средства на снятие копий и дополнительное время на поездку к следователю[238].

В случаях же когда в уголовном деле участвует несколько потерпевших (либо несколько представителей потерпевших) внедрение электронного уголовного дела предоставит возможность их одновременного (дистанционного) ознакомления с материалами, также оптимизируя процессуальные возможности профессиональных представителей потерпевших при расследовании преступлений. Вместе с этим стоит отметить, что внедрение электронного уголовного дела обоснованно повлечет за собой необходимость законодательного установления порядка ознакомления участников уголовного процесса, наделенных правом на ознакомление с материалами уголовного дела, с имеющимися в деле вещественными доказательствами, фотографиями, видеоматериалами, аудиозаписями и т.п.[239]

Отметим, что положительный опыт уголовного судопроизводства в электронном формате накоплен Республикой Казахстан. Так статья 42-1 УПК РК, предусматривает наличие двух форматов уголовного процесса – электронного и бумажного, при этом лицо, ведущее уголовное производство вправе

---

[237] *Костенко, К. А.* Проблемы теории и практики противодействия затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела путем приглашения обвиняемым нового защитника // Российский судья. 2016. № 9. С. 30–34.

[238] *Лебедев, З.С.* Электронное уголовное дело как форма уголовного судопроизводства: способ реализации и перспективы внедрения // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (5). С. 40.

[239] *Познанский, Ю.Н.* Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1 (33). С. 41–44.

самостоятельно выбрать его электронный формат, а при невозможности дальнейшего производства в электронном формате вправе перейти на бумажный формат уголовного процесса. Решение о выборе электронного формата уголовного процесса, как и решение о переходе на бумажный формат, оформляются соответствующим мотивированным постановлением (часть 2 статьи 42-1 УПК РК). Закрепляет уголовно-процессуальный закон Республики Казахстан и дефиницию «электронный документ», под которым понимается документ, содержащий электронно-цифровую информацию и удостоверенный электронной цифровой подписью (статья 7 УПК РК), а также то, что доказательства могут иметь вид электронных документов (статья 117, часть 4 статьи 122, часть 2 статьи 199, часть 1 статьи 283, часть 2 статьи 293 УПК РК) и возможность подачи заявления об уголовном правонарушении в электронном виде (часть 1 статьи 181 УПК РК).

А.А. Бессонов отмечает, что проблема уголовного дела в электронной форме сегодня кажется отдаленной перспективой[240]. Несмотря на это, в Республике Казахстан к концу 2022 года объем электронных уголовных дел составил 73 % от их общего числа[241].

Переход от бумажного к электронному уголовному делу может служить одним из универсальных инструментов модернизации уголовного судопроизводства[242]. По мнению А.А. Аубакировой модернизация уголовного процесса и перевод его в электронный формат является одним из основных приоритетов работы правоохранительных органов в ближайшие годы. С точки зрения граждан, вовлеченных в уголовный процесс, переход на электронно-

---

[240] *Бессонов, А.А.* К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова). сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 30.

[241] *Ахметзакиров, Н. Р.* Элементы искусственного интеллекта и роботизация в судопроизводстве: тренды и перспективы // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Косшы, 2023. С. 32.

[242] *Качалова, О.В., Цветков, Ю.А.* Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95-101.

цифровой режим станет важным фактором укрепления доверия населения, и обеспечение решения задач уголовного судопроизводства[243].

Некоторые исследователи полагают, что необходимость постепенного перехода документирования и фиксации хода и результатов процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда в электронном формате обусловлена не только интенсивным развитием информационных технологий, но и объективной потребностью правоохранительных органов в эффективных технологичных инструментах, которые позволяют оптимизировать издержки, исключить бюрократические препятствия в ходе расследования преступлений и сэкономить материальные ресурсы правоохранительных органов в борьбе с преступностью[244].

Однако, как нами отмечено выше, обеспеченность продуктами, созданными на основе цифровых технологий (цифровых продуктов), является обязательным условием их использования для оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений. Приведенные выше результаты эмпирических исследований, проведенный анализ правовой регламентации и соответствующих научных дискуссий, полагаем, позволяют говорить о том, что в настоящий момент для внедрения электронного уголовного дела не создано надлежащих правовых возможностей и соответствующей цифровой инфраструктуры.

Вместе с тем, в результате проведенного исследования обоснованным выглядит вывод о том, что изменение уголовного процесса в связи с внедрением цифровых технологий стало объективной реальностью, требующей как изменений в области правового регулирования, так и организационных преобразований. В этой связи обоснованным видится утверждение Л.А. Воскобитовой о том, что комплексное внедрение цифровых технологий в уголовный процесс должно

---

[243] *Аубакирова, А.А.* Цифровизация уголовного процесса // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 41.

[244] *Гарипов, Т.И., Моругина, Н.А.* Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 593.

осуществляться с учетом его фундаментальных основ, сохраняющихся исторически в любых его типах[245].

Бесспорно и то, что такой процесс не может быть односторонним и предполагающим поступательное движение, направленное на совершенствование, лишь со стороны государства. Использование цифровых продуктов также требует от профессиональных представителей потерпевших и от адвокатуры, как от независимого от государства института гражданского общества, совершенствования имеющихся навыков и компетенций, повышения как уровня соответствующих знаний, так и степени практических навыков и умений.

Использование цифровых продуктов при оказании квалифицированной юридической помощи делает ее более доступной и эффективной, уменьшает процессуальные издержки, а также способствует достижению процессуальной экономии и соблюдению процессуальных сроков. Как отмечено выше, правовое обеспечение цифровизации как одной из доминант, влияющих на преобразование отечественного уголовного процесса, полагаем, представляет безусловную ценность для защиты прав и законных интересов потерпевшего. Вместе с этим цифровизация уголовного процесса в области оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему, как отмечено выше, несет определенные риски и проблемы.

Совершенствование оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему в условиях развития цифровых технологий предполагает оптимизацию уголовно-процессуальной деятельности в двух направлениях:

- правовая регламентация использования цифровых продуктов
- организационно-техническая обеспеченность.

Развитие цифровых технологий, включающее в себя, по нашему мнению, их доступность и распространение, с точки зрения преобразования уголовного процесса, является трансформирующим фактором, который оказывает

---

[245] Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации: Монография // ответственные редакторы Л.А. Воскобитова, В.И. Пржиленский. - М.: Норма, 2022. С. 282.

соответствующее влияние на эффективность оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений, как на один из механизмов обеспечения его доступа к правосудию.

Использование цифровых продуктов в уголовно-процессуальной деятельности профессионального представителя потерпевшего требует и актуализации действующего уголовно-процессуального законодательства в сфере правового регулирования, и совершенствования практической деятельности, и организационных преобразований. Одновременно с этим использование профессиональным представителем потерпевшего цифровых продуктов совершенствует оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений.

В этой связи полагаем обоснованным тезис о том, развитие цифровых технологий является условием совершенствования оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий позволяет прийти к комплексу теоретических выводов и сформулировать ряд предложений по совершенствованию правовой регламентации и практической деятельности в исследуемой области. По итогам осуществленного анализа описанных проблем теоретического и практического характера и формулирования путей их решения полагаем целесообразным обобщить результаты проведенного научного исследования.

В настоящее время оказание квалифицированной юридической помощь потерпевшему от преступления представляет собой осуществляемую в форме представительства конституционно гарантированную профессиональную деятельность адвоката, цель которой совпадает с одним из двух направлений назначения уголовного судопроизводства и заключается в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Значение оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи, как гарантии защиты всех иных прав и законных интересов потерпевшего, состоит в том, что такая помощь является способом преодоления негативных последствий преступления, в том числе - причиненного им вреда, а также способом защиты иных законных интересов потерпевшего, способствуя достижению назначения уголовного судопроизводства.

Представительство потерпевшего в зависимости от его форм, содержания и целей надлежит разделить на профессиональное представительство и непрофессиональное представительство. Под профессиональным представительством потерпевшего следует понимать деятельность исключительно адвоката по оказанию потерпевшему квалифицированной юридической помощи. Профессиональное представительство является основным механизмом оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи, так как оно осуществляется только посредством профессионального представительства.

Содержание деятельности профессионального представителя потерпевшего при расследовании преступлений представляет собой совокупность всех процессуально значимых действий профессионального представителя потерпевшего, совершаемых им на данной стадии уголовного судопроизводства.

Особенности оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений обусловлены содержанием деятельности его профессионального представителя. Содержание деятельности профессионального представителя потерпевшего-физического лица и профессионального представителя потерпевшего-юридического лица различно, что обусловлено разностью защищаемых законных интересов и прав и особенностями субъекта, которому оказывается квалифицированная юридическая помощь.

Незащищенность определенных категорий лиц, потерпевших от преступлений, должна компенсироваться оказанием квалифицированной юридической помощи, обеспечиваемой государством, для чего из статьи 45 УПК РФ следует исключить часть 2.1, а часть 2 указанной статьи изложить в следующей редакции: «2. Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители и представители. Участие адвоката в качестве представителя таких потерпевших обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.».

Участие в уголовном судопроизводстве юридического лица всегда внешне выражено в деятельности его непрофессионального представителя, через которую такой потерпевший реализует свои права и обязанности, так как в этом случае непрофессиональный представитель действует исключительно вместо потерпевшего, а не наряду с ним. Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему-юридическому лицу характеризуется дуалистичной

структурой субъекта, её получающего: а) субъектом, опосредованно получающим квалифицированную юридическую помощь, выступает само юридическое лицо; б) субъектом, непосредственно получающим квалифицированную юридическую помощь, является непрофессиональный представитель. Особенность квалифицированной юридической помощи потерпевшему-юридическому лицу заключается в том, что она оказывается в форме профессионального представительства адвокатом, и в таком случае адвокат выступает одновременно в качестве профессионального и непрофессионального представителей потерпевшего, либо адвокатом при участии непрофессионального представителя потерпевшего, и в таком случае адвокат выступает лишь в качестве профессионального представителя потерпевшего.

Ввиду дуалистичности структуры потерпевшего юридического лица, как субъекта получения квалифицированной юридической помощи, для надлежащей защиты прав и законных интересов потерпевшего-юридического лица наиболее эффективным при расследовании преступлений является совместное участие его профессионального и непрофессионального представителя.

Влияние развития цифровых технологий на оказание потерпевшему квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений обусловлено содержанием деятельности профессионального представителя потерпевшего. Оценка влияния развития цифровых технологий на оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений приводит к равным по степени своего значения выводам: а) использование цифровых продуктов является способом совершенствования оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений; б) использование цифровых продуктов является причиной формирования проблем правовой регламентации их использования при оказании квалифицированной юридической помощи потерпевшему и требует совершенствования, в том числе путем предоставления дополнительных процессуальных гарантий.

Развитие цифровых технологий является условием совершенствования оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений. При этом совершенствование оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему в условиях развития цифровых технологий напрямую зависит от надлежащей правовой регламентации использования цифровых продуктов и от организационно-технической обеспеченности ими уголовно-процессуальной деятельности.

Направление адвокатом-представителем потерпевшего электронных запросов, участие в дистанционных следственных действиях, предоставление электронных документов и доказательств при расследовании преступлений являются элементами обеспечения права потерпевшего на доступ к правосудию и на возмещение вреда, причиненного преступлением, так как способствуют своевременности и оперативности предпринимаемых мер по достижению правосудия и возмещению потерпевшему вреда, причиненного преступлением, путем эффективного предварительного расследования.

Вместе с тем для оптимизации оказания потерпевшему квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий сформулированы предложения по изменению и дополнению действующего законодательства (Приложения № 7-8), целью которых является:

I) Закрепление права профессионального представителя потерпевшего при оказании квалифицированной юридической помощи находиться при производстве опознания, проводимого путем использования систем видео-конференц-связи, как вне места производства предварительного расследования, так и в месте производства предварительного расследования.

В этой связи статью 189.1 УПК РФ следует дополнить частью 3.1 следующего содержания: «3.1. Защитники либо представители участников следственного действия, находящихся вне места производства предварительного расследования, вправе принимать участие в следственном действии как по месту составления протокола, так и по месту нахождения лица, указанного в части второй настоящей статьи.»;

II) Установление процессуальной гарантии получения профессиональным представителем потерпевшего при оказании последнему квалифицированной юридической помощи надлежаще заверенной копии протокола следственного действия либо процессуальных гарантий получения на цифровом носителе электронного образа протокола очной ставки, опознания и допроса, проведенных путем использования систем видео-конференц-связи.

Для этого статью 5 УПК РФ необходимо дополнить пунктом 63 следующего содержания: «63) электронный образ протокола – составленный по правилам статьи 166 настоящего Кодекса и удостоверенный усиленной квалифицированной электронной подписью документ, содержащий электронно-цифровую информацию о ходе и результатах процессуального действия.», часть 3 статьи 189.1 УПК РФ после слов «в части второй настоящей статьи.» дополнить словами «Копия протокола, заверенная следователем либо дознавателем по месту нахождения лица, указанного в части второй настоящей статьи, либо электронный образ протокола, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью следователя или дознавателя, которым поручено производство предварительного расследования, предъявляется лицам, находящимся вне места производства предварительного расследования, для ознакомления и подписания. В случае предъявления для ознакомления и подписания электронного образа протокола, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью следователя или дознавателя, которым поручено производство предварительного расследования, лицо, находящееся вне места предварительного расследования, подписывает предъявленный электронный образ протокола своей электронной подписью. Лица, находящиеся вне места производства предварительного расследования, вправе получить копию протокола, заверенную следователем либо дознавателем по месту их нахождения, либо электронный образ протокола, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью следователя или дознавателя, которым поручено производство предварительного расследования.», в части 3 статьи 189.1 УПК РФ слова «запись об оглашении им протокола следственного действия» следует заменить на слова «запись о

предъявлении им копии либо электронного образа протокола следственного действия», в части 5 статьи 189.1 УПК РФ слова «и оглашения» заменить на слова «и предъявлении копии либо электронного образа протокола», часть 6 статьи 189.1 УПК РФ после слов «и материалы,» дополнить словами «копию либо электронный образ протокола следственного действия», в части 7 статьи 189.1 УПК РФ слова «получив подписку, приобщает ее» заменить словами «получив подписку, а также копию протокола либо электронный образ протокола, приобщает их»;

III) Формулирование обязанности следователя (дознавателя) направлять копию постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, в том числе путем использования электронных документов в порядке, установленном ст. 474.2 УПК РФ, для чего часть 9 статьи 172 после слов «направляется прокурору» следует дополнить словами «и потерпевшему»;

IV) Повышение своевременности и полноты мер по возмещению вреда потерпевшему, принимаемых в ходе предварительного расследования, путем установления правовых гарантий получения профессиональным представителем потерпевшего сведений в ответ на адвокатский запрос, направленный в органы государственной власти и органы местного самоуправления в электронной форме, сокращения срока ответа на адвокатский запрос до десяти дней и включения адвоката, оказывающего квалифицированную юридическую помощь потерпевшему, в число лиц, имеющих право на получение сведений ограниченного доступа из Единого государственного реестра недвижимости.

В этой связи необходимо пункт 6 части 13 статьи 62 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» после слов «за исполнением законодательства Российской Федерации,» дополнить словами: «адвокатам в целях оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшим по уголовным делам,», в части 2 статьи 6.1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» слово «тридцатидневный» заменить на слово «десятидневный», а пункт 8 Приказа Минюста России № 288 от 14.12.2016 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса»

изложить в следующей редакции: «8. Адвокатский запрос может быть направлен в органы государственной власти и органы местного самоуправления в электронной форме. Направление адвокатского запроса в электронной форме в общественные объединения и иные организации возможно при наличии у них организационной и технической возможности для рассмотрения запроса в электронной форме.»;

V) Комплексное установление процессуальных гарантий реализации права профессионального представителя потерпевшего на собирание доказательств с использованием современных цифровых продуктов – средств аудио- и видеофиксации – в ходе оказании квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений.

Для этого необходимо часть 2 статьи 42 УПК РФ дополнить пунктом 9.1 следующего содержания «9.1) фиксировать ход и результаты следственного действия, в котором он принимает участие, при помощи технических средств;», часть 3 статьи 86 УПК РФ после слова «Защитник» дополнить словами «и представитель потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, являющийся адвокатом,» и дополнить статью 86 УПК РФ частью 4 следующего содержания: «4. Лица, указанные в части 3 настоящей статьи, при собирании доказательств вправе производить видеозапись, аудиозапись и фотосъемку, которые могут быть приобщены к материалам уголовного дела».

Одновременно с этим для совершенствования оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий необходим комплекс мер по повышению уровня теоретических знаний и степени практических компетенций профессиональных представителей потерпевших-адвокатов с целью интенсификации использования ими цифровых продуктов при оказании потерпевшим квалифицированной юридической помощи в ходе предварительного расследования: путем истребования сведений посредством направления адвокатского запроса в электронной форме, участия в дистанционных следственных действиях, использования цифровых продуктов при собирании доказательств и электронных документов в ходе расследования преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты России

1. Конституция Российской Федерации: принята 12.12.1993 Всенародным голосованием (с посл. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

9. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (с посл. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (ред. 10.11.2022), статья 37.1 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон от 14.07.2022 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой

статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации". Пункт «а» статьи 2 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"// СПС «Консультант Плюс».

14. Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"// СПС «Консультант Плюс».

15. Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве»// СПС «КонсультантПлюс».

16. Закон об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, принятый Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. // СПС «КонсультантПлюс».

17. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утверждена Постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

18. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

19. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

20. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) (ред. от 10.12.1992) // СПС «КонсультантПлюс».

21. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г., принятый третьей сессией ВС РСФСР пятого созыва 27 октября 1960 г. // СПС «КонсультантПлюс».

II. Международные нормативные правовые акты

22. Всеобщая декларация прав человека (Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. 1995. № 67.

23. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 8 января 2001 г. № 2.

24. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12.

25. Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия». Принята на одиннадцатом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию 18 - 25 апреля 2005 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/congress11/BangkokDeclaration_ru.pdf (дата обращения: 01.06.2024).

26. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 29 ноября 1985 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 06.06.2024).

27. Конвенция о международном доступе к правосудию. Заключена 25 октября 1980 года на Гаагской конференции по международному частному праву // СПС «КонсультантПлюс».
28. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная 7 октября 2002 года в г. Кишиневе// Российская газета. 2022. № 1. С. 5.
29. Конвенция о статусе апатридов, принята 28 сентября 1954 года. Принята 28 сентября 1954 года Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 526 A (XVII) Экономического и Социального Совета от 26 апреля 1954 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/apatride.shtml (дата обращения: 02.06.2024).
30. Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей ООН по вопросу о статусе беженцев и апатридов, созванной в соответствии с резолюцией 429 (V) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1950 года: [Электронный ресурс] //Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 02.06.2024).
31. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1984 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/convention-against-torture-and-other-cruel-inhuman-or-degrading (дата обращения: 02.06.2024).

32. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского сообщества. Принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза в Страсбурге 28 октября 1988 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов России. URL: https://fparf.ru/documents/international-acts/general-code-of-rules-for-lawyers-of-countries-of-the-european-community/ (дата обращения: 01.06.2024).
33. Основные положения о роли адвокатов. Приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступлений в августе 1990 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/ documents/ decl_conv/conventions/role_advocates.shtml (дата обращения: 06.06.2024).
34. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 2005 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://legal.un.org/avl/pdf/ha/ga_60-147/ga_60-147_r.pdf (дата обращения: 01.06.2024).
35. Основные принципы, касающиеся роли юристов. Приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 27 августа — 7 сентября 1990 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml (дата обращения: 06.06.2024).
36. Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия. Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 декабря 2012 года: [Электронный ресурс] //

Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/13-86672_e_book.pdf (дата обращения: 06.06.2024).

37. Резолюция № (78) 8 Комитета министров Совета Европы "О юридической помощи и консультациях". Принята 2 марта 1978 года Комитетом министров Совета Европы: [Электронный ресурс] // URL: http://docs.cntd.ru/document/90199597 (дата обращения: 16.05.2024).
38. Рекомендация № R (93)1 Комитета министров Совета Европы «Об эффективном доступе к праву и правосудию малообеспеченных слоев населения». Принята Комитетом Министров 8 января 1993 года: [Электронный ресурс] // URL: http://docs. cntd.ru/document/90199633 (дата обращения — 16.05.2024)
39. Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений от 22.07.2005 // СПС «Консультант Плюс».
40. Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире. Принята резолюцией 65/230 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 21 декабря 2010 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration.shtml (дата обращения: 01.06.2024).
41. Устав Организации Объединенных Наций. Принят 26 июня 1945 года по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter (дата обращения: 06.06.2024).

42. Recommendation № 21E of 25 October 2000 on the freedom of exercise of the profession of lawyer: [Electronic source] //URL: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=380771&Site=COE (дата обращения: 07.05.2024).

III. Решения судебных органов России

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.05.2021 № 18-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 131 и статьи 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 30 Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских» //СПС «КонсультантПлюс».

44. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 года № 2-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В.Антипова, Р.Л.Гитиса и С.В.Абрамова» // СПС «КонсультантПлюс».

45. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 2257–0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Гафитулиной Таисии Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»» // СПС «Консультант-Плюс».

46. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2004 № 25-О «По жалобе гражданки Ивкиной Валентины Оноприевны на нарушение ее

конституционных прав частью первой статьи 45 и статьей 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».

47. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 446-О "По жалобам граждан Л.Д.Вальдмана, С.М.Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федераци»» // СПС «КонсультантПлюс».

48. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 447-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федераци» // СПС «КонсультантПлюс».

49. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»// СПС «КонсультантПлюс».

50. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

51. Постановление президиума Московского городского суда от 17.11.2017 по делу № 44у-585/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

IV. Подзаконные нормативно-правовые акты

52. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (ред. от 15.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

53. Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 //СПС «КонсультантПлюс».

54. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

55. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-процессуальном Кодексе» // СПС «КонсультантПлюс».

56. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.10.2020 № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами» // СПС «КонсультантПлюс».

57. Постановление Правительства РФ от 18.10.2022 № 1858 «О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации» //СПС «КонсультантПлюс».

58. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

59. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 312970-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (об использовании электронных документов в ходе досудебного производства по уголовному делу) // СПС «Консультант Плюс».

60. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1184595-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»// СПС «Консультант Плюс».

61. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14.09.2017 № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // // СПС «КонсультантПлюс».

62. Приказ Министерства юстиции РФ от 14 декабря 2016 г. № 288 "Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса"// СПС «Консультант Плюс».

63. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 № 362 «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» // СПС «Консультант Плюс».

64. Распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37 «Об утверждении Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

65. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

66. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы//СПС «Консультант Плюс».

V. Статистические данные

67. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2014 год //СПС «КонсультантПлюс».

68. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2016 год //СПС «КонсультантПлюс».

69. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2017 год //СПС «КонсультантПлюс».

70. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2018 год //СПС «КонсультантПлюс».

71. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2019 год //СПС «КонсультантПлюс».

72. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2020 год //СПС «КонсультантПлюс».

73. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2021 год //СПС «КонсультантПлюс».

74. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2022 год //СПС «КонсультантПлюс».

75. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за период с 2018 года по первое полугодие 2024 года (включительно): [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел России. URL: https://мвд.рф/folder/101762/item (дата обращения: 16.12.2024).

76. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за период с 2018 года по первое полугодие 2024 года (включительно): [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: https://cdep.ru (дата обращения: 16.12.2024).
77. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за период с 2018 по 2023 годы: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics (дата обращения: 09.04.2024).

VI. Нормативные правовые акты зарубежных стран

78. Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 декабря 2011 года №334-З (ред. 14.10.2022): [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=48853 (дата обращения: 01.06.2024).
79. Закон Республики Казахстан № 176-VI от 5 июля 2018 года «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (ред. 19.04.2024): [Электронный ресурс] // Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан в электронном виде. URL: http://zan.gov.kz/client/#!/doc/123269/kaz (дата обращения: 05.05.2024).
80. Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 года №1182 "Об адвокатуре и адвокатской деятельности" (ред. 04.07.2020): [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=74347 (дата обращения: 01.09.2023).
81. Закон Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 5 июля 2012 года №5076-VI (ред. 06.09.2022): [Электронный ресурс] // База данных

«Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=53866.pdf (дата обращения: 05.05.2024).

82. Кодекс профессиональной этики адвоката. Утвержден конференцией Союза адвокатов Республики Таджикистан 18 октября 2015 года: [Электронный ресурс] // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=74347 (дата обращения: 01.06.2024).
83. Кодекс профессиональной этики адвокатов. Утвержден второй Республиканской конференцией делегатов коллегий адвокатов Казахстана 26 сентября 2014 года (ред. 19.02.2022): [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31643846 (дата обращения: 01.06.2024).
84. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (ред. от 27.02.2022): [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. URL: https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution (дата обращения: 01.09.2023).
85. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (ред. от 05.06.2022): [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 01.09.2023).
86. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года (ред. от 22.05.2016): [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. URL: http://www.prezident.tj/ru/taxonomy/term/5/112 (дата обращения: 01.09.2023).
87. Конституция Украины от 28 июня 1996 года (ред. 07.02.2019): [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Украины. URL: https://www.president.gov.ua/documents/constitution (дата обращения: 01.09.2023).

88. Правила адвокатской этики. Утверждены съездом адвокатов Украины 9 июня 2017 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национальной ассоциации адвокатов Украины URL: https://unba.org.ua/assets/uploads/legislation/pravila/2019-03-15-pravila-2019_5cb72d3191e0e.pdf (дата обращения: 01.06.2024).
89. Правила профессиональной этики адвоката. Утверждены постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 сентября 2021 года № 180: [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал РеспубликиБеларусь.URL:https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22137239&p1=1 (дата обращения: 01.06.2024).
90. Стандарты оказания юридической помощи адвокатом. Утверждены Республиканской конференцией коллегий адвокатов 23 ноября 2018 года, согласованы Министерством юстиции Республики Казахстан 23 ноября 2018 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Республиканской коллегии адвокатов Казахстана. URL: https://advokatura.kz/files/5b7586f7de8b55bb3a767c463bd04cdf.pdf (дата обращения: 05.05.2024).
91. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З: [Электронный ресурс] // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295 (дата обращения: 01.06.2024).
92. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК (ред. от 03.09.2023): [Электронный ресурс] // Эталонный контрольный банк нормативных правовых актов Республики Казахстан в электронном виде. URL: http://zan. gov. kz/client/#!/md/81164/rus (дата обращения: 05.09.2023).
93. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (ред. 19.07.2022): [Электронный ресурс] // База данных

«Законодательство стран СНГ». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692 (дата обращения: 01.09.2023).

94. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 года №4651-VI // СПС «КонсультантПлюс».

VII. Решения зарубежных судебных органов

95. Решение Верховного Суда США по делу «Стриклэнд против Вашингтона (Strickland v Washington)», 466 U.S. 668, 1984: [Электронный ресурс] // Верховный Суд США: официальный сайт URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us (дата обращения: 07.05.2024).

96. Решение Верховного Суда США по делу «Гедерс против Соединенных Штатов (Geders v. United States)», 425 U.S. 80, 1976: [Электронный ресурс] // Верховный Суд США: официальный сайт URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us (дата обращения: 07.05.2024).

97. Решение Верховного Суда США по делу «Херринг против Нью-Йорка (Herring v. New York)», 422 U.S. 853, 1975: [Электронный ресурс] // Верховный Суд США: официальный сайт URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us (дата обращения: 07.05.2024).

98. Решение Верховного Суда США по делу «Локарт против Фретвелла (Lockhart v. Fretwell)», 506 U.S 364, 1993: [Электронный ресурс] // Верховный Суд США: официальный сайт URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us (дата обращения: 07.05.2024).

99. Решение Верховного Суда США по делу «Хилл против Локарта (Hill v. Lockhart)», 474 U.S. 52, 1985: [Электронный ресурс] // Верховный Суд США: официальный сайт URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us (дата обращения: 07.05.2024).

VIII. Книги, монографии

100. Антонович Е.К., Воскобитова Л.А., Воронин М.И. и др. Уголовное судопроизводство: трансформация теоретических представлений и регулирования в условиях цифровизации: монография / отв. ред. Л.А. Воскобитова, В.И. Пржиленский ; Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. 288 с.
101. Вилкова Т. Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы. М.: Юрайт, 2019. 286 с.
102. Высокотехнологичный уголовный процесс: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева; докт. юрид. наук Л.Н. Масленниковой. М.: Юрлитинформ, 2023. 216 с.
103. Зуев С.В. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / М.: Юрлитинформ, 2020. 260 с.
104. Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве: Монография / В.Л. Кудрявцев // М., 2008. 440 с.
105. Макарова З.В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых: Монография / З.В. Макарова. Спб., 2008. 440 с.
106. Масленникова Л.Н., Т.Ю. Вилкова, А.А. Собенин и др. Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий (ГАС «Доступ к правосудию): монография. ред. Л.Н. Масленникова. Москва: Норма : ИНФРА-М, 2022. 664 с.
107. Мешков М. В., Орлова А. А. Досудебное производство с участием несовершеннолетних: учебное пособие / М. В. Мешков, А. А. Орлова // М., 2015. 160 с.
108. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: монография/ М., 2017. 257 с.

109.Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. докт. юрид.наук С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. 383 с.

110.Панченко В.Ю. Юридическая помощь (вопросы общей теории): монография / Владислав Юрьевич Панченко // Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2011. 279 с.

111.Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката (постатейный) / Ю.С. Пилипенко. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 576 с.

112.Рагулин А.В. Общие положения учения о профессиональной защите по уголовным делам: монография // М.: Юрлитинформ, 2008. 312 с.

113.Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве / Коллектив авторов; под ред. С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2018. 248 с.

114.Сальвиа де М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека: руководящие Сальвиа де, М. Прецеденты Европейского Суда по правам человека: руководящие принципы судебной практики, относящиеся к Европ. конвенции о защите прав человека и основных свобод : судебная практика с 1960 по 2002 г. / М. де Сальвиа ; Науч. ред. Ю.Ю. Берестнева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 1265 с.

115.Строгович М.С. Рационализация уголовного процесса // Избранные труды. В 3 т. Т. 2. Гарантии прав личности в уголовном судопроизводстве. М., 1992. 277 с.

116.Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства : монография / П. В. Фадеев; М. : Юрлитинформ, 2014. - 280 с.

117.Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 4-е изд., перераб. и доп./ под ред. П. А. Лупинской, Л. А. Воскобитовой. М.: Норма Инфра-М. 2022. 1008 с.

118.Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев и др. М. : Контракт, 2019. 212 с.

119. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. 4-е изд. М.: КНОРУС, 2008. 704 с.
120. Фадеев П.В. Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства. Монография, отв. ред. О. А. Зайцев. М.: Юрлитинформ, 2014. 280 с.
121. Холопов А. В. Применение цифровых технологий фиксации аудиовизуальной информации в уголовном производстве: учеб. пособие. СПб. : С.-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Акад. Генпрокуратуры РФ, 2010. 68 с.
122. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. 640 с.
123. Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник / В. Е. Чиркин // М., 2005. 656 с.
124. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике / пер. с англ., под ред. Р.Л. Добрушина, О.В. Лупанова. М.: Иностранная литература, 1993. 832 с.
125. Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970. 176 с.

IX. Научные статьи, публикации

126. Абросимов И. И. К вопросу о форме нормативной регламентации следственных действий, планируемых к проведению в дистанционном режиме // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 128—133.
127. Александров А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 130-139.
128. Александрова О. П., Буданова Л. Ю. Некоторые вопросы реализации права на защиту лицами, в отношении которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность по изобличению в совершении преступления. Пенитенциарная наука, 2021, т. 15, № 2 (54), с. 280–290.

129. Андреева О.А., Зайцев О.И. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате. Уголовная юстиция. 2018 № 12. С. 57-61.

130. Андреева О.И., Герцен П.О., Рукавишникова А.А. Право потерпевшего на получение квалифицированной юридической помощи как одна из гарантий защиты его частных интересов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 5-19.

131. Антонович Е.К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств) // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6 (103). С. 125-136.

132. Арсенова Н.В. Проблемы реализации права потерпевшего на представителя в ходе досудебного производства // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 1. С. 78-80.

133. Артамонова Е.А. Размышления о производстве видеодопроса в ходе предварительного расследования // Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и уголовно-процессуального законодательства. 2021. № 3. С. 5-9.

134. Аубакирова А.А. Цифровизация уголовного процесса // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 1. С. 41-44.

135. Афанасьева С. И., Добровлянина О. В.Правовое регулирование произ водства следственных действий с использованием видео-конференц-связи по действующему УПК РФ// Exjure. 2022. № 4. С. 101–117.

136. Афанасьева С.И., Добровлянина О.В. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. № 2. С. 349–377.

137. Ахметзакиров Н.Р. Элементы искусственного интеллекта и роботизация в судопроизводстве: тренды и перспективы // Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Косшы, 2023. 350 с.

138. Багиров А.Р.О. Анализ международно-правовых стандартов адвокатской деятельности в аспекте важности их имплементации в национальное законодательство/ А.Р.О. Багиров// Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 103-107.

139. Баев А.А. Понятие и сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве / А.А. Баев // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула, 2013. С. 64-71.

140. Баксалова А.М. Основания отказа адвоката от принятия на себя защиты подозреваемого (обвиняемого) // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Экономика и право. 2017. № 1. С. 58-63.

141. Барзилова И.С. Формирование горизонтальной и вертикальной структур российского законодательства в условиях развития цифровых технологий // Социально-политические науки. 2020. Т. X. № 2. С. 132–138.

142. Батанов А.Н. К вопросу о возможности участия в уголовном деле адвоката, ранее занимавшего должность руководителя следственного органа//Евразийская адвокатура.2019. № 1. С. 17-19;

143. Башинская И.Г. Понятие и сущность морального вреда по уголовно-процессуальному законодательству России, его соотношение с другими видами вреда//Общество и право. 2022. № 4. С. 32-38.

144. Баянов А.И., Ероцкая И.А. Допрос с использованием видеоконференц-связи на стадии досудебного разбирательства // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 4 (13) Т.2. С. 57-61.

145. Бегова Д.Я., Ибрагимова, Р.А. Назначение адвоката – представителя потерпевшего – как гарантия получения квалифицированной юридической помощи / Д.Я. Бегова, Р.А. Ибрагимова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2017. Том 32. Вып. 2. С. 77-82.

146. Бессонов А.А. К вопросу о цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б.Я. Гаврилова). сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 26-32.

147. Блинова-Сычкарь И.В., Дмитриенко С.А., Кравцова О.В. Право потерпевшего на защиту в системе принципов уголовного процесса. Пробелы в Российском законодательстве 2016. № 4. С. 209-211.

148. Богдановская В.А. О необходимости формирования минимального стандарта оказания квалифицированной юридической помощи в сфере уголовного судопроизводства. Евразийский юридический журнал 2019 № 4 С. 301-304.

149. Божьев В.П. Участие потерпевшего на предварительном следствии // Российский следователь. 2010. № 15.С. 20-22.

150. Бородинова Т.Г. Зарождение и развитие института правозаступничества в России // Судебные ведомости. 2007. № 1. С. 20 – 27.

151. Бородинова Т.Г. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве России: пределы и проблемы внедрения // Правосудие/Justice. 2022. Т. 4, № 1. С. 71–86.

152. Брянская Е.В. Цифровизация и процесс доказывания по уголовному делу в свете концепций современных ученых // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 2 (47) С. 75-81.

153. Булычев Е.Н., Парвазова Д.Р. Проблемы реализации адвокатом права на получение сведений и информации посредством адвокатского запроса. Евразийская адвокатура. 2017 № 2 С. 47-51.

154. Бухарев А. В. Обеспечение открытости и прозрачности деятельности судебной системы на современном этапе судебной реформы // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. 2015. Т. 21, № 3. С. 207–210.

155. Вайтюшкевич А.А. Проблемы использования адвокатом информационных технологий в деятельности по защите прав потерпевшего в уголовном процессе // Право и политика. – 2023. – № 5. С. 51-56.

156. Варпаховская Е.М. Уголовно-процессуальная политика России в отношении потерпевшего: ретроспективный анализ / Е.М. Варпаховская // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. С. 59-66.

157. Васяев А.А. Диджитализация адвокатуры // Адвокатская практика. - 2019, № 3 // СПС «Консультант Плюс».

158. Вилкова Т.Ю. Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве: правовые позиции Европейского Суда по правам человека. Lex russica (Русский закон). 2019;(12):56-67.

159. Во Ким Зунг. К вопросу об идентичности прав потерпевшего юридического лица и его представителя в уголовно-процессуальных законах России и Вьетнама. Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1.С. 138–144.

160. Волторнист О.А. Потерпевший в уголовном процессе: от жертвы преступления к активному субъекту уголовного преследования (исследование динамики изменений законодательства) / О.А. Волторнист // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 46-49.

161. Волченко А.В., Лакеева Е.В. Возможности использования видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Вестник

Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2022. № 4 (103). С.123–133.

162. Воронина Н. А. Ретроспективный анализ процессуального статуса потерпевшего / Н.А. Воронина // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 43-47. Voronina N. A. Retrospective analysis of the procedural status of the victim/ N.A. Voronina // Bulletin of economic security. 2022. N 1. P. 43–47.

163. Воскобитова Л. А. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости // Lex russica. 2019. № 5. С. 91—104.

164. Воскобитова Л.А. Состязательность: две концепции участия адвоката в доказывании. Статья 1. Поиск алгоритма // Уголовное судопроизводство. 2012. № 2 (24). С. 22-24.

165. Воскобойник И.О. Характер и размер вреда, причиненного преступлением, как обстоятельство, подлежащее доказыванию по уголовным делам//Российско-азиатский правовой журнал. 2022. № 4. С. 9-11.

166. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева на пленарном заседании Совета судей РФ 23 мая 2023 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета судей Российской Федерации. URL: http://ssrf.ru/news/ vystuplieniia-intierv-iu-publikatsii/50973 (дата обращения: 09.12.2024)

167. Гаврилин Ю.В., Победкин А.В. Модернизация уголовно-процессуальной формы в условиях информационного общества // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51).

168. Гаврилов С. Н., Володина С. И. Информатизация российской адвокатуры: сложившаяся ситуация, задачи и барьеры // Адвокатская практика. - 2019. - № 1. - С. 6-13.

169. Гаврилов С.Н. Реализация процессного подхода к качеству квалифицированной юридической помощи в условиях цифровизации // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 2. — С. 108–120.

170. Гаврилова А.В. Развитие института квалифицированной юридической помощи в России и на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24. – Выпуск 2 С. 410-437.

171. Гарипов Т.И., Моругина Н.А. Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 4 (46). С. 585-594.

172. Гимазетдинова И. Н. Уголовное дело как комплексный процессуальный акт и возможность его перевода в электронный формат // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 2 (65). С. 70-75.

173. Головачук О.С. Пути совершенствования института доказательственного права в уголовном процессе России в свете цифровизации // Правовое государство: теория и практика. 2023. № 4. С. 113–119.

174. Головко Л.В. Пандемию нельзя предусмотреть в какой-то главе УПК // Уголовный процесс. 2021. № 2(194). С. 24–33.

175. Головко Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15-25.

176. Долгов А.М. Достижение назначения уголовного судопроизводства в условиях цифровизации уголовного процесса // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. С. 56-59.

177. Дроздовская Е.С. Особенности участия представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Е. С. Дроздовская // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». 2013. № 4. С. 116-118.

178. Ендольцева А.В. Реализация конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве

России //Уголовное судопроизводство. - 2019, № 4 //СПС «Консультант Плюс».

179. Ендольцева А.В., Галчонков К.Ю. Электронный документ и электронный документооборот при производстве по уголовному делу // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства. сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 115-118.

180. Зазулин А.И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 76–80.

181. Зазулин А.И. Функции цифровой информации и технологий в уголовном процессе. Сибирское юридическое обозрение. 2020. Том 17, № 1. С. 75-82.

182. Звечаровский, И. Э., Кандыбко, Н. В. Об уголовно-правовом значении возмещения ущерба от преступления // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2 (101). С.41—50.

183. Зимненко Б.Л. О месте и значении практики межгосударственных органов по защите прав и свобод человека в правовой системе Российской Федерации (на примере рассмотрения судами Российской Федерации конкретных дел)/ Б.Л. Зимненко // Московский журнал международного права. 2017. № 3. С. 92-129.

184. Зуев С. В., Зазулин А. И. Цифровой УПК: новая концепция развития права // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 1 (40). С. 67–77.

185. Зуев С.В. Высокотехнологичный и (или) виртуальный уголовный процесс: понятия, стандарты, перспективы // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23, № 1. С. 24–30.

186. Зуев С.В. Цифровая среда уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы // Сибирский юридический вестник. — 2018. — № 4. — С. 118—121.

187. Зуев С.В. Электронное уголовное дело: за и против//Правопорядок: история, теория, практика/ 2018. № 4 (19) С. 6-12.

188. Зуев С.В. О современной концепции развития информационных технологий в уголовном судопроизводстве. Пермский юридический альманах. 2019. С. 618-629.

189. Иванов Д.А. Деятельность следователя, дознавателя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением при принятии решения о направлении уголовного дела в суд // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 166-171.

190. Иванов Д.А. Значение разработки механизма возмещения вреда, причиненного преступлением в досудебном производстве по уголовному делу // Вестник экономической безопасности МВД России.2015. № 7. С. 47-51.

191. Каблуков И.В. Роль адвоката в обеспечении достаточности доказательств по уголовному делу // Юридическая наука. 2022. № 10. С. 52-55.

192. Карпушов М.А. «Трудная жизненная ситуация» потерпевшего как необходимое условие для оказания бесплатной квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Научный портал МВД России. 2019 № 2. С. 73 – 79.

193. Качалова О.В., Хроменков И.Р. Обеспечение судом правовых интересов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Правосудие/Justice. 2023. Т. 5, № 1. С. 177–192.

194. Качалова О.В. Возможности использования цифровых технологий для доступа потерпевших к правосудию на начальных этапах уголовного судопроизводства // Сборник научных статей по материалам международной

научно-практической конференции «Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности». Академия управления МВД России. Москва, 2023. С. 76 – 81.

195. Качалова О.В. Европейские стандарты применения информационных технологий в судопроизводстве в условиях современных вызовов и угроз // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 1. С. 101–115.

196. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95-101.

197. Кващук Н.С. Структура и субъекты правоотношений представительства в уголовном процессе России // Закон и право. 2010. № 5. С. 61-67;

198. Когамов А.М. Краткий сравнительно-правовой анализ конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе Республики Казахстан и США /А.М. Когамов// Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2014. № 2 (34) С. 139-142.

199. Козловский П.В., Усольцева Д.Е. Теоретико-правовые аспекты использования средств видеоконференцсвязи при производстве допроса в России и за рубежом // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий Том 11, № 3. 2022. С. 100-103.

200. Колмаков П.А., Тетерин О.А. К вопросу о представительстве несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном процессе // Пенитенциарная наука: актуальные вопросы юриспруденции. 2011. № 14. С. 33-36.

201. Колобашкина С.С. Интерпретация права на квалифицированную юридическую помощь Евразийский юридический журнал. 2010. №6 С. 129-132.

202. Корнакова С.В. Критическая оценка «оцифрования» уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3. С. 58—63.

203. Костенко К.А. Проблемы теории и практики противодействия затягиванию ознакомления с материалами уголовного дела путем приглашения обвиняемым нового защитника // Российский судья. 2016. № 9. С. 30–34.

204. Кругликов А.П. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего как принцип уголовного судопроизводства / А.П. Кругликов, И.А. Бирюкова // Уголовный процесс. 2008. № 4.

205. Лавнов М.А. Цифровизация уголовного судопроизводства и наднациональные стандарты построения правовой модели деятельности прокурора // Юридическая наука. Научно-практический журнал. 2020. № 11. С. 80–85.

206. Ларинбаева И.И., Тулупова Е.О. О праве на квалифицированную юридическую помощь в правовом государстве // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 3 (53). С. 58-63.

207. Лебедев З.С. Электронное уголовное дело как форма уголовного судопроизводства: способ реализации и перспективы внедрения // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (5). С. 37-41.

208. Ляхова А.И. Проблемы участия адвоката-защитника в процессе доказывания по уголовному делу / А.И. Ляхова, И.А. Сотников // Актуальные проблемы научных исследований: от теории к практике. 2016. № 2. С. 284-286.

209. Макаров С.Ю. Перспективы модернизации статусного права адвоката на получение информации с помощью адвокатских запросов в контексте процессов цифровизации // Актуальные проблемы российского права. – 2019. - № 11. С. 120-125.

210. Макарова О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. 2019. № 2. С. 23-27.

211. Малышева О.А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 6. — С. 74–84.

212. Малышева О.А. О некоторых концептуальных положениях современной уголовно-процессуальной политики (досудебное производство) // Российский следователь. 2008. № 6. С. 18-20.

213. Марковичева Е.В. Влияние цифровых технологий на развитие уголовного судопроизводства // Правосудие. 2019. Т. 1, № 1. С. 98–107

214. Марковичева Е.В. Элементы электронного правосудия в российском уголовном процессе // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., 20—21 октября 2016 г. Орел, 2016. С. 246—249.

215. Масленникова Л.Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ судию в условиях развития цифровых технологий» // Lex russica. 2020. Т. 73. № 1. С. 70-87.

216. Масленникова Л. Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 93—98.

217. Масленникова Л.Н. Электронная система взаимодействия государства с населением как фактор обеспечения доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 года) / под общ. ред. А. М. Багмета. — М. : Московская академия Следственного комитета РФ, 2019. — С. 227—231.

218. Масленникова Л.Н., Собенин А.А. Об итогах научно-практической конференции «Вопросы защиты прав граждан с применением цифровых технологий в уголовном процессе» // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 8. — С. 179–190.

219. Масленникова Л.Н., Собенин А.А. Регистрация сообщения о преступлении и начало расследования в новой цифровой реальности // Российский следователь. — 2019. — № 6. — С. 12—17.

220. Масленникова Л.Н., Сушина Т.Е. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 214—224.

221. Масленникова Л.Н. К вопросу о политическом значении цифровизации досудебного производства в уголовном процессе. Вестник Московского университета МВД России. 2020;(3):34–36.

222. Масленникова Л.Н. К вопросу о правовом регулировании использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – С. 309-312.

223. Масленникова Л.Н. Трансформация досудебного производства в начальный этап уголовного судопроизводства, обеспечивающий доступ к правосудию в эру Industry 4.0 // Актуальные проблемы российского права.2019. № 6 (103). С. 137–144.

224. Масленникова Л.Н. Обеспечение потерпевшему от преступления доступа к правосудию в условиях развития цифровых технологий /Л. Н. Масленникова// Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 93-98.

225. Маслов И.В. Некоторые критические замечания «к вопросу о приспосабливании уголовно-процессуального механизма к цифровой

реальности» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3. С. 69—76.

226. Миронова Е.Ю. Нравственные начала уголовного процесса в условиях цифровизации: принципиальная незыблемость или неизбежная трансформация // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 1. С. 136–149.

227. Невская О.В. «Что такое квалифицированная юридическая помощь?» / О.В. Невская// Адвокат. 2004. № 11. С. 22-24.

228. Новейший большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб., 2020. 1534 с.

229. Овчинников Ю.Г. Система принципов уголовного судопроизводства / Ю.Г. Овчинников // Современное уголовно-процессуальное право России — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: Сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2017. С. 132-141.

230. Овчинникова О.В. Цифровизация уголовного процесса как фактор реализации прав потерпевшего // Виктимология. 2022. Т.9. № 3. С. 264–271.

231. Папышева Е.С. Оптимизация прокурорского надзора в условиях цифровизации уголовного процесса // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2 (64). С. 113-122.

232. Пастухов П.С., Лосавио М. Использование информационных технологий для обеспечения безопасности личности, общества и государства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 36. С. 231–236.

233. Перова Е.А. Оказание неквалифицированной юридической помощи как форма нарушения права обвиняемого пользоваться помощью защитника /Е.А. Перова//Адвокатская практика. 2013. № 3. С. 15-19.

234. Пирожкова И.Г., Попов А.М. Право на квалифицированную юридическую помощь: проблемы классификации. Вестник Московского университета МВД России. 2020.

235. Плетень А.С. К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь». Современное право». 2009 № 5. С. 7-11.

236. Победкин А.В. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий. Уголовно-правовые науки. 2019. С. 77-84.

237. Победкин А.В. Цифровизация уголовного судопроизводства — не основание смешения его с иными видами деятельности // Государственная научно-техническая политика в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 26.05.2023 / Академия управления МВД России. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 128-139.

238. Победкин А.В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности технологичного подхода к уголовному процессу) // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3.

239. Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. — 2015. — № 1 (33). — С. 41—44.

240. Потапова А.В. Адвокат-обвинитель // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 7-11.

241. Приженникова А.Н. Цифровые технологии в практической деятельности адвоката // Образование и право 2020. № 5. С. 223-226.

242. Ревина И.В. Институт профессиональной ответственности адвоката: основные этапы становления и развития / И.В. Ревина// Известия Юго-Западного государственного университета. 2013. № 6. С. 166–169.

243. Резник Г.М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь / Г. М. Резник // Адвокат. 2007. № 4. С. 25-27.

244. Романова Т.Б. Некоторые аспекты содержания и реализации института представительства в уголовном процессе, его социальная значимость в условиях усложняющейся правовой системы / Т.Б. Романова // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4. С. 253-256.

245. Россинский С.Б. Потерпевший: проблемы уголовно-процессуального статуса / С.Б. Россинский // Юристъ – Правоведъ. 2020. № 3. С. 69-75.

246. Рябчиков С.А. Электронный документооборот в досудебном производстве по уголовным делам: современное состояние и развитие // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2023. Т. 23. № 4. С. 27–32.

247. Седова Г.И., Громак В.Ю. Право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве: понятие, соотношение с правом на защиту/Г.И. Седова, В.Ю. Громак// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 198-205.

248. Семенцов В.А. Эволюционный подход к цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Сборник статей научно-практической конференции МГУ — МГЮА, 27—28 ноября 2018 г. М. : Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2019.

249. Сенокосов А.А. Отдельные проблемы реализации потерпевшим права на квалифицированную юридическую помощь // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 1. С. 76-83.

250. Сенокосов А.А. Правовая регламентация оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2023. № 4. С. 131-138.

251. Сенокосов А.А. Пути совершенствования правовой регламентации оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8. С. 108-115.

252. Сенокосов А.А. Совершенствование оказания квалифицированной юридической помощи при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий // Юридическая гносеология. Москва, 2024. № 7. С. 167-176.

253. Сибирцев Г.И. О международно-правовом регулировании деятельности адвоката /Г.И. Сибирцев// Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2, С. 120-123.

254. Сидоров В. В. Актуальные вопросы применения современных цифровых технологий при реализации принципа обжалования в уголовном судопроизводстве России // Вестник Калининградского юридического института МВД России. — 2009. — № 2 (18). — С. 108—111.

255. Синкин К.А., Емельянова Д.А. К вопросу о понятии и сущности функций уголовного преследования в уголовном судопроизводстве России / К. А. Синкин, Д. А. Емельянова // Российско-азиатский правовой журнал. 2021. № 1. С. 36–42.

256. Сиротинин Д.А. Сложности и перспективы дистанционного допроса в досудебном уголовном производстве // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 229-233.

257. Скоба Е.В. Обеспечение квалифицированной юридической помощи свидетелю // Адвокатская практика. 2009. № 3. С. 28-35.

258. Смахтин Е.В., Смирнова И.Г. Особенности информатизации уголовного процесса в условиях пандемии: новые вызовы. Вестник СПбГУ. Право. 2021. Т. 12. Вып. 3. С. 544–554.

259. Собенин А.А. Актуальные вопросы регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в условиях развития цифровых технологий // Вестник Воронежского государственного университета. 2019.№ 4 (39). С. 266-273.

260. Собенин А.А. К вопросу о процессуальной форме досудебного производства в условиях развития цифровых технологий // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. XVI Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции : в 3 ч. — М. : РГ-Пресс, 2019. — Ч. 3. — С. 250—254.

261. Собенин А.А. К вопросу о совершенствовании процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела в условиях развития цифровых технологий // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов Международной научной конференции, посвященной 55-летию ЮЗГУ (28—29 марта 2019 г.) / под ред. А. А. Горохова. — Курск, 2019. — С. 201—207.

262. Струкова В.В. К вопросу об оказании неквалифицированной юридической помощи со стороны адвоката в уголовном судопроизводстве / В.В. Струкова// Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Омск, 2016. С. 51-57.

263. Сулейменова Г. Международные стандарты в сфере оказания и обеспечения права на квалифицированную юридическую помощь: научная статья. М., 2021// СПС «КонсультантПлюс».

264. Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения и расследования уголовных дел // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 2 (42). С. 129-138.

265. Татьянин Д.В. Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшим и свидетелям, имеющим девиантное поведение: постановка проблемы // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2021. Т. 31, вып. 5. С. 911-916.

266. Тейлер В. Международно-правовые стандарты независимости адвокатов/В. Тейлер// Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5 (108). С. 73-79.

267. Титов В.С. Адвокат свидетеля как участник уголовного процесса // Юридический аналитический уголовном процессе России // История государства и права. 2006. №2. С. 182-187.

268. Титов П.М., Шараева Я.А., Гриценко Т.В. Производство следственных действий с использованием видео-конференц-связи / П. М. Титов, Я. А. Шараева, Т. В. Гриценко // Юристъ-Правоведъ : науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2023. № 1(104). – С. 118–123.

269. Толковый словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов. 24-е издание. М., 2003. 736 с.

270. Усачев А.А. Цифровизация начального этапа досудебного производства и правовая определенность российского уголовного процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 8. С. 100-111.

271. Ушаков А.Ю., Кирянина И.А. О введенной в уголовно-процессуальный закон норме, позволяющей проводить отдельные следственные действия посредством дистанционных ресурсов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 57-62.

272. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Ушаков Дмитрий Николаевич/ М.: Аделант, 2014. 800 с.

273. Федоров А.Ф. Использование инновационных технологий в решении проблемы уголовно-процессуального доказывания // Современное уголовно-

процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. Орел: ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова. Т. 2. 2021. № 1 (3).

274. Халиуллина Л. Г. Электронная форма процессуальных документов в уголовном процессе: проблемы теории и практики / Л. Г. Халиуллина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2016. – № 4. – С. 73-80.

275. Химичева О.В., Мотякова О.А. Электронная жалоба в досудебном уголовном производстве. Вестник Московского университета МВД России. 2021;(4). С. 124-128.

276. Химичева О.В., Панфилов П.О. Изменение уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации: новые риски и возможности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 158–164.

277. Червяков М.Э. К вопросу о критериях оказания адвокатом-защитником квалифицированной юридической помощи /М.Э. Червяков// Эпоха науки. 2018. № 14. С. 51.

278. Чернышев В.Н., Лоскутова Е.С. Проблемы собирания и использования цифровых доказательств. — 2017. — Т. 12. — № 5. — С. 199—203.

279. Чуксина В.В., Бондаренко, О.В. Права человека в контексте политико-правовой турбулентности/ В.В. Чуксина, О.В. Бондаренко// Известия Байкальского государственного университета". 2017. № 2. С. 218-230.

280. Шакиров Т.Р. Международные стандарты независимости и подотчетности адвокатов/ Т.Р. Шакиров// Евразийская адвокатура. 2013 № 6. С. 18-25.

281. Шамсумова Э.Ф. Некоторые исторические особенности совершенствования института защиты в уголовном процессе России / Э. Ф. Шамсумова // История государства и права. – 2006. – № 2. – С. 16-19.

282. Шарипова А.Р. Направления цифровизации уголовного судопроизводства: применимый опыт арбитражного процесса // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3. С. 131—135.

283. Шереметьев И.И. Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания // Lex russica. 2020. Т. 73. № 10. С. 81-90.

284. Ширяева Т.И. О видах представительства потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник волгоградской академии МВД России. 2012. № 4 (23);

285. Шишкин С.С. О возмещении ущерба юридическому лицу в уголовном процессе//Вестник Удмуртского университета.2010. С. 99-104;

286. Шишкин С.С. Основная задача представителя в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 1. С. 159 – 160;

287. Шурухнов Н.Г. Правовые и информационно-технические процедуры производства допроса посредством систем видео-конференц-связи (анализ отдельных положений ст. 189.1 УПК РФ) // Российский следователь. 2022. № 7. С. 26 - 30.

288. Якубова С.М. Следственные и иные процессуальные действия в дистанционном формате в досудебном производстве России: перспективы и проблемы реализации // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 50-54.

289. Янушко А.В., Бабанин А.В., Кузнецова О.А., Петрушенко С.В., Чекмарев М.Ю. Защищенный аппаратно-программный комплекс центра хранения электронных копий материалов уголовного дела // Безопасность информационных технологий. 2011. № 1. С. 21–29.

290. Яртых И.С. Адвокатура и власть / Под ред. А.Д. Бойкова. М.: Юрлитинформ, 2003.

X. Авторефераты и диссертации

291. Азизова О.А. Адвокат как участник судопроизводства со стороны защиты: дисс. ... канд. юридических наук: 12.00.09 / Оксана Александровна Азизова. Владимир, 2006. 209 с.

292. Амельков Н.С. Оказание квалифицированной юридической помощи заявителю и свидетелю в уголовном судопроизводстве: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Амельков Николай Сергеевич. М., 2014. 172 с.

293. Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование: дисс. … канд. юридических наук : 12.00.09/ Москва, 2013. 198 с.

294. Баев А.А. Представитель как субъект реализации конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве: дисс. … канд. юридических наук: 12.00.09/ Ростов-на-Дону, 2016. 292 с.

295. Балашова А.А. Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дисс. … канд. юридических наук: 12.00.09/ Москва, 2020. 216 с.

296. Баловнева В.И. Обеспечение защиты имущественных и неимущественных прав потерпевшего – юридического лица в уголовном судопроизводстве: дис. … канд.юрид.наук: 12.00.09/ Баловнева Валентина Ивановна. Оренбург, 2018. 220 с.

297. Бобракова И.С. Использование адвокатом механизма диспозитивного судебного контроля для обеспечения прав и законных интересов личности в досудебном производстве: автореф. дисс. … канд. юридических наук: 12.00.09 / Ирина Сергеевна Бобракова. М., 2010. 210 с.

298. Бондарь О.Н. Квалифицированная юридическая помощь – конституционная гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации дис. … канд. юрид. наук, Ростов-на-Дону, 2008. 194 с.

299. Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и

гражданина: автореф. дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Ботнев Владимир Константинович. М., 2013. 369 с.

300. Брежнева М.Ю. Участие адвоката в уголовном судопроизводстве для оказания юридической помощи свидетелю: дис. … канд. юрид. наук / Брежнева М.Ю. М., 2008. 163 с.

301. Бургер Б.М. Процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве по уголовным делам: дисс. … канд. юрид. наук, Краснодар. 2010. 191 с.

302. Данилова В.А. Право на получение квалифицированной юридической помощи как гарантия реализации конституционных прав и свобод несовершеннолетних в Российской Федерации: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.02 / Данилова Валерия Александровна. М., 2013. 162 с.

303. Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве: дисс. … д-ра юрид. наук. М., 2017. 476 с.

304. Зазулин И.А. Правовые и методологические основы использования цифровой информации в доказывании по уголовным делам: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 251 с.

305. Ильин П.В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Павел Викторович Ильин. М., 2015. 246 с.

306. Казначей И.В. Использование технических средств коммуникации в уголовном судопроизводстве: пути совершенствования дисс. канд. юрид. наук: 12.00.09/ Волгоград, 2015. 256 с.

307. Каменев А.С. Осуществление функции защиты посредством собирания и проверки электронной доказательственной информации в уголовном судопроизводстве: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09/ Каменев Александр Сергеевич. Челябинск, 2023. 228 с.

308. Карпушов М.А. Правовое обеспечение представительства в досудебном уголовном судопроизводстве: дисс. … канд. юридических наук : 12.00.09 / Михаил Алексеевич Карпушов. М., 2018. 306 с.

309. Кашковский В.С. Юридическая помощь как правовая категория и социально-правовое явление: вопросы теории и практики: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кашковский В.С. Тамбов, 2009. 200 с.

310. Крайнова О.А. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве в России: доктрина, законодательная техника и правоприменение, дисс. … канд. юрид. наук : 12.00.09/ Ольга Анатольевна Крайнова. Нижний Новгород, 2018. 206 с.

311. Кувычков С.И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09/ Нижний Новгород, 2016. 252 с.

312. Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы и проблемы обеспечения: дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.09/ Владислав Леонидович Кудрявцев. М., 2008, С. 526.

313. Ларин Е.Г. Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий: дис. … канд. юрид. наук / Ларин Е.Г. Омск, 2008. 238 с.

314. Литвинцева Н.Ю. Процессуальный статус свидетеля в российском уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук:12.00.09 / Литвинцева Н.Ю. Иркутск, 2005. 205 с.

315. Любовенко Е.С. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и механизм его гарантирования: российский и зарубежный опыт: дис. … канд. юрид. наук:12.00.02 / Тверь, 2008. 192 с.

316. Мухудинова Н.Р. Обеспечение конституционного права каждого на получение квалифицированной юридической помощи в российском уголовном процессе: автореф. дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09 /Наталья Рафиковна Мухудинова. Ижевск, 2005. 220 с.

317. Новиков В.Н. Профессиональное (адвокатское) представительство заявителя и потерпевшего на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Виктор Николаевич Новиков. Воронеж., 2004. 223 с.

318. Почечуева О.С. Особенности деятельности адвоката-представителя потерпевшего в российском уголовном процессе: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.11/ Ольга Сергеевна Почечуева. Москва, 2009. 257 с.

319. Сегал О. А. Проблемы реализации гласности в уголовном процессе РФ: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.09/ Ижевск, 2004. 198 с.

320. Скоба Е.В. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в досудебном производстве по уголовным делам: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09 / Е.В. Скоба// Москва, 2010. 198 с.

321. Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Е.Г. Тарло. М., 2004. 52 с.

322. Топилина Т.А. Доступ к правосудию в уголовном судопроизводстве в условиях развития цифровых технологий: дисс. … канд. юрид. наук: 12.00.09/ Москва, 2021. 285 с.

323. Фадеев П.В. Правовая помощь участникам уголовного судопроизводства: теоретические и правовые основы, перспективы совершенствования: дисс. … д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Павел Владимирович Фадеев. М., 2021. 523 с.

324. Цыренов Ж.В. Организация обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлениями, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. …канд. юрид. наук:12.00.09/Цыренов Жаргал Викторович. М., 2021. 186 с.

325. Чекулаев Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: дисс. канд. юрид. наук : 12.00.09/ Москва, 2005. 234 с.

326. Юношев С.В. Адвокат - представитель потерпевшего: дисс. ... канд. юрид. наук / С.В. Юношев. Самара, 2000. 220 с.

327. Юркевич М.А. Применение судом видеотехнологий в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук / М.А. Юркевич. Москва, 2021. 259 с.

XI. Зарубежная литература, иные источники

328. Jill Anderson, Gordon Renouf. Legal Services «for the public good» //Alternative Law Journal. 2003. N 28(1) P. 13-15.

329. McGinnis J. O., Pearce R. G. The Great Disruption: How Machine Intelligence Will Transform the Role of Lawyers in the Delivery of Legal Services. Fordham Law Review. 2014 P. 3041-3066.

330. Концепция регулирования рынка профессиональной юридической помощи (Утверждена Минюстом России 24 октября 2017 года) // СПС «КонсультантПлюс».

331. Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам № 01/16 «По вопросам применения пункта 3.1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката». Утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 28 января 2016 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов России. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/clarification-of-the-commission-on-ethics-and-standards_01-16 (дата обращения 03.01.2024).

332. Разъяснение Комиссии Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам № 07/17 «По вопросу предания адвокатом огласке сведений о преступлениях или иных правонарушениях». Утверждено Решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 28.06.2017: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов России. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/clarification-of-the-commission-on-ethics-and-standards_07-17 (дата обращения 03.01.2024).

333. Резолюция Конференции Адвокатской палаты Иркутской области «О недопустимости нарушения профессиональных прав адвокатов Иркутской области» от 28 марта 2014 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Адвокатской палаты Иркутской области. URL: http://www.advpalata-irk.ru/?module=news &act=read&id=244 (дата обращения 01.06.2024).

334. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года: [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов России. URL: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/ (дата обращения 01.06.2024).

Приложение № 1

Анкета для опроса адвокатов

На кафедре уголовно-процессуального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» проводится диссертационное исследование на тему: «Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий». Просим Вас ответить на вопросы анкеты. Заранее благодарим!

1. Участвовали ли вы в качестве представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования (в случае положительного ответа укажите количество случаев участия)?

А) участвовал более ___ раз(а);

Б) участвовал не более ___ раз(а);

В) не участвовал;

Г) участвовал только в случаях, когда потерпевшим являлось юридическое лицо;

Д) свой вариант ответа:

2. Подавали ли вы в ходе предварительного расследования заявления и ходатайства следователю (дознавателю) в электронном виде?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

3. Подавали ли вы в ходе предварительного расследования жалобы прокурору (руководителю следственного органа) в электронном виде?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

4. Подавали ли вы в ходе предварительного расследования жалобы судье в электронном виде?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

5. Возникали ли у вас трудности при подаче заявлений, ходатайств и жалоб в электронном виде в ходе предварительного расследования?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

6. При обращении к каким должностным лицам у вас возникали трудности, указанные в предыдущем вопросе?

А) к следователю (дознавателю);

Б) к руководителю следственного органа;

В) к прокурору;
Г) к судье;
Д) свой вариант ответа:

7. Получали ли вы электронные повестки или извещения в ходе предварительного расследования?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

8. Получали ли вы от следователей (дознавателей) в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копии каких-либо материалов уголовного дела на электронных носителях информации?
А) да;
Б) нет;
В) свой вариант ответа:

9. Направляли ли вам следователи (дознаватели) в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копии каких-либо материалов уголовного дела на электронную почту?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

10. Использовали ли вы электронные сервисы и услуги Росреестра, ЕГРЮЛ или ЕГРИП для отыскания имущества, на которое может быть наложен арест?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

11. Направляли ли вы в ходе предварительного расследования адвокатский запрос в электронной форме?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

12. Предоставляли ли вам сведения в ответ на адвокатский запрос, направленный в электронной форме?
А) да;
Б) нет;

В) свой вариант ответа:

13. Встречались ли в Вашей практике случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

14. Встречались ли в Вашей практике случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос, направленный в электронной форме?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

15. Имеется ли у вас усиленная квалифицированная электронная подпись?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

16. По вашему мнению, создает ли трудности для представительства потерпевшего при расследовании преступлений отсутствие у адвоката усиленной квалифицированной электронной подписи?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

17. Участвовали ли вы в дистанционных (проводимых путем использования видео-конференц-связи) следственных действиях?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

18. Были ли обеспечены защищенность каналов передачи информации, а также непрерывность и качество передаваемых звука и изображения при проведении дистанционных следственных действий, в которых вы участвовали?

А) да, были надлежаще обеспечены;

Б) да, были обеспечены, но не на должном уровне;

В) нет, не были обеспечены;

Д) свой вариант ответа:

19. Оборудованы ли органы предварительного расследования специальными помещениями для проведения дистанционных следственных действий?

А) да;

Б) нет;

В) не знаю;

Г) оборудованы, но существуют недостатки технического оснащения этих помещений;

Д) свой вариант ответа:

20. Известно ли Вам, какие трудности возникают у следователей (дознавателей) при проведении дистанционных следственных действий?

А) трудности технического характера;

Б) трудности, связанные с несовершенством правовой регламентации этих действий;

В) мне неизвестны случаи проведения таких следственных действий;

Г) трудностей не возникает;

Д) нет, неизвестно;

Е) свой вариант ответа:

21. По Вашему мнению, где должен находиться адвокат-представитель опознаваемого при опознании, проводимом дистанционно (если опознаваемый находится вне места проведения опознания)?

А) рядом с опознаваемым;

Б) в месте проведения опознания;

В) свой вариант ответа:

22. В каких случаях вами применялись цифровые технологии при представительстве участника уголовного процесса в ходе предварительного расследования (можно выбрать несколько вариантов)?

А) при дистанционном консультировании;

Б) при участии в следственных действиях;

В) при подаче заявлений, жалоб, ходатайств;

Г) при отыскании имущества, на которое может быть наложен арест;

Д) при составлении процессуальных документов;

Е) для анализа правоприменительной практики;

Ё) во всех вышеуказанных случаях;

Ж) цифровые технологии мной в этом случае не применялись;

З) свой вариант ответа:

23. По вашему мнению, какие из нижеуказанных задач выполняет адвокат-представитель потерпевшего при расследовании преступлений (можно выбрать несколько вариантов)?

А) опосредованно выполняет функцию обвинения, способствуя следователю (дознавателю) в сборе доказательств обвинения;

Б) защищает субъективные права и интересы потерпевшего;

В) способствует справедливому и беспристрастному расследованию уголовного дела;

Г) в основном адвокат-представитель потерпевшего необоснованно затрудняет производство по делу, его участие ценности не имеет;

Д) обеспечивает психологический комфорт потерпевшего при его участии в процессуальных действиях;

Е) свой вариант ответа:

24. По вашему мнению, какие действия наиболее часто совершает адвокат-представитель потерпевшего при расследовании преступлений (можно выбрать несколько вариантов)?

А) обжалование действий (бездействия) должностных лиц;

Б) замечания и дополнения, занесенные в протокол процессуального действия;

В) постановка адвокатом вопросов потерпевшему и другим участникам при производстве допроса либо очной ставки;

Г) разъяснение потерпевшему его прав и порядка проводимых следственных действий;

Д) заявление ходатайств о проведении каких-либо процессуальных действий, о постановке дополнительных вопросов эксперту;

Е) фиксация при помощи технических средств имеющих место нарушений с принятием последующих мер процессуального реагирования;

Ё) подача заявления о совершении в отношении потерпевшего преступления либо о готовящемся в отношении потерпевшего преступлении;

Ж) свой вариант ответа:

25. Какие нарушения прав и законных интересов потерпевших имеют место в ходе предварительного расследования (можно выбрать несколько вариантов)?

А) необоснованная длительность сроков предварительного расследования;

Б) непринятие органами предварительного расследования мер к возмещению потерпевшим ущерба, причиненного преступлением;

В) отсутствие уведомлений о принятии процессуальных решений;

Г) незаконное прекращение либо приостановление производства по уголовному делу;

Д) необоснованные отказы компетентных органов в удовлетворении ходатайств;

Е) указанных нарушений нет;

Ё) свой вариант ответа:

26. По вашему мнению, влияет ли участие адвоката-представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования на законность решений, принимаемых органами предварительного расследования?

А) да;

Б) нет;

В) не знаю;

Г) свой вариант ответа:

27. Каков стаж вашей работы?

А) менее 5 лет;

Б) более 5 лет;

В) более 10 лет;

Г) более 15 лет.

Приложение № 2

Анкета для опроса прокуроров

На кафедре уголовно-процессуального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» проводится диссертационное исследование на тему: «Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий». Просим Вас ответить на вопросы анкеты. Заранее благодарим!

1. Встречались ли в вашей практике случаи участия в ходе предварительного расследования адвокатов-представителей потерпевших (в случае положительного ответа укажите количество случаев участия)?

А) да, адвокат-представитель потерпевшего участвовал более ___ раз(а);

Б) да, адвокат-представитель потерпевшего участвовал не более ___ раз(а);

В) да, адвокат-представитель потерпевшего участвовал только в случаях, когда потерпевшим являлось юридическое лицо;

Г) нет, адвокат-представитель потерпевшего не участвовал;

Д) свой вариант ответа:

2. Поступали ли вам жалобы на действия (бездействие) и решения следователей (дознавателей) в электронном виде?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

3. Рассматривали ли вы жалобы на действия (бездействие) и решения следователей (дознавателей), поданные в электронном виде?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

4. Возникали ли у вас трудности при приеме и регистрации жалоб на действия (бездействие) и решения следователей (дознавателей), поданных в электронном виде?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

5. На какие нарушения, допущенные (по мнению авторов жалоб) в ходе предварительного расследования, поступают жалобы от потерпевших и их представителей (можно выбрать несколько вариантов)?

А) на длительность сроков предварительного расследования;

Б) на непринятие органами предварительного расследования мер к возмещению потерпевшим ущерба, причиненного преступлением;

В) на отсутствие уведомлений о принятии процессуальных решений;

Г) на незаконное (по мнению авторов жалоб) прекращение либо приостановление производства по уголовному делу;

Д) на необоснованные (по мнению авторов жалоб) отказы компетентных органов в удовлетворении ходатайств;

Е) жалоб от указанных лиц не поступает;

Ё) свой вариант ответа:

6. Направляли ли вы когда-либо потерпевшему или его представителю уведомления о принятых процессуальных решениях в электронной форме?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

7. Встречались ли в Вашей практике случаи предоставления следователем (дознавателем) потерпевшему или его представителю в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копий каких-либо материалов уголовного дела на электронных носителях информации?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

8. Встречались ли в Вашей практике случаи направления следователем (дознавателем) потерпевшему или его представителю в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копий каких-либо материалов уголовного дела посредством электронной почты?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

9. Встречались ли в Вашей практике случаи использования адвокатом-представителем электронных сервисов и услуг Росреестра, ЕГРЮЛ или ЕГРИП для отыскания имущества, на которое может быть наложен арест?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

10. Встречались ли в Вашей практике случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

11. Встречались ли в Вашей практике случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос, направленный в электронной форме?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

12. Имеется ли у вас усиленная квалифицированная электронная подпись?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

13. Встречались ли в Вашей практике случаи проведения следователем (дознавателем) дистанционных следственных действий?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

14. Оборудованы ли органы предварительного расследования специальными помещениями для проведения дистанционных следственных действий?

А) да;

Б) нет;

В) не знаю;

Г) оборудованы, но существуют недостатки технического оснащения этих помещений;

Д) свой вариант ответа:

15. Известно ли Вам, какие трудности возникают у следователей (дознавателей) при проведении дистанционных следственных действий?

А) трудности технического характера;

Б) трудности, связанные с несовершенством правовой регламентации этих действий;

В) мне неизвестны случаи проведения таких следственных действий;

Г) трудностей не возникает;

Д) нет, неизвестно;

Е) свой вариант ответа:

16. По Вашему мнению, где должен находиться адвокат-представитель опознаваемого при опознании, проводимом дистанционно (если опознаваемый находится вне места проведения опознания)?

А) рядом с опознаваемым;

Б) в месте проведения опознания;

В) свой вариант ответа:

17. По вашему мнению, какие действия наиболее часто совершает адвокат-представитель потерпевшего при расследовании преступлений (можно выбрать несколько вариантов)?

А) обжалование действий (бездействия) должностных лиц;

Б) замечания и дополнения, занесенные в протокол процессуального действия;

В) постановка адвокатом вопросов потерпевшему и другим участникам при производстве допроса либо очной ставки;

Г) разъяснение потерпевшему его прав и порядка проводимых следственных действий;

Д) заявление ходатайств о проведении каких-либо процессуальных действий, о постановке дополнительных вопросов эксперту;

Е) фиксация при помощи технических средств имеющих место (по мнению адвоката) нарушений с принятием последующих мер процессуального реагирования;

Ё) подача заявления о совершении в отношении потерпевшего преступления либо о готовящемся в отношении потерпевшего преступлении;

Ж) свой вариант ответа:

18. По вашему мнению, влияет ли участие адвоката-представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования на законность решений, принимаемых органами предварительного расследования?

А) да;

Б) нет;

В) не знаю;

Г) свой вариант ответа:

19. Каков стаж вашей работы?
А) менее 5 лет;
Б) более 5 лет;
В) более 10 лет;
Г) более 15 лет.

Приложение № 3

Анкета для опроса следователей

На кафедре уголовно-процессуального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» проводится диссертационное исследование на тему: «Оказание квалифицированной юридической помощи потерпевшему при расследовании преступлений в условиях развития цифровых технологий». Просим Вас ответить на вопросы анкеты. Заранее благодарим!

1. Принимали ли в ходе проводимого вами предварительного расследования участие адвокаты-представители потерпевших (в случае положительного ответа укажите количество случаев участия)?

А) да, адвокат-представитель потерпевшего участвовал более ___ раз(а);

Б) да, адвокат-представитель потерпевшего участвовал не более ___ раз(а);

В) да, адвокат-представитель потерпевшего участвовал только в случаях, когда потерпевшим являлось юридическое лицо;

Г) нет, адвокат-представитель потерпевшего не участвовал;

Д) свой вариант ответа:

2. Поступали ли вам заявления и ходатайства в электронном виде?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

3. Рассматривали ли вы заявления и ходатайства, поданные в электронном виде?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

4. Возникали ли у вас трудности при приеме заявлений и ходатайств, поданных в электронном виде?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

5. Направляли ли вы когда-либо потерпевшему или его представителю электронные повестки и извещения?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

6. Предоставляли ли вы потерпевшему или его представителю в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копии каких-либо материалов уголовного дела на электронных носителях информации?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

7. Направляли ли Вы потерпевшему или его представителю в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копии каких-либо материалов уголовного дела посредством электронной почты?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

8. Встречались ли в Вашей практике случаи использования адвокатом-представителем электронных сервисов и услуг Росреестра, ЕГРЮЛ или ЕГРИП для отыскания имущества, на которое может быть наложен арест?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

9. Встречались ли в Вашей практике случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

10. Встречались ли в Вашей практике случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос, направленный в электронной форме?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

11. Имеется ли у вас усиленная квалифицированная электронная подпись?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

12. Проводили ли вы дистанционные (проводимые путем использования видео-конференц-связи) следственные действия?

А) да;

Б) нет;

В) свой вариант ответа:

13. Оборудованы ли органы предварительного расследования специальными помещениями для проведения дистанционных следственных действий?

А) да;

Б) нет;

В) не знаю;

Г) оборудованы, но существуют недостатки технического оснащения этих помещений;

Д) свой вариант ответа:

14. Обеспечены ли защищенность каналов передачи информации, а также непрерывность и качество передаваемых звука и изображения при проведении вами дистанционных следственных действий?

А) да, надлежаще обеспечены;
Б) да, обеспечены, но не на должном уровне;
В) нет, не обеспечены;
Д) свой вариант ответа:

15. Какие трудности возникают у вас при проведении дистанционных следственных действий?
А) трудности технического характера;
Б) трудности, связанные с несовершенством правовой регламентации этих действий;
В) никогда не проводил таких действий;
Г) трудностей не возникает;
Д) свой вариант ответа:

16. По Вашему мнению, где должен находиться адвокат-представитель опознаваемого при опознании, проводимом дистанционно (если опознаваемый находится вне места проведения опознания)?
А) рядом с опознаваемым;
Б) в месте проведения опознания;
В) свой вариант ответа:

17. По вашему мнению, какие действия наиболее часто совершает адвокат-представитель потерпевшего при расследовании преступлений (можно выбрать несколько вариантов)?
А) обжалование действий (бездействия) должностных лиц;
Б) замечания и дополнения, занесенные в протокол процессуального действия;
В) постановка адвокатом вопросов потерпевшему и другим участникам при производстве допроса либо очной ставки;
Г) разъяснение потерпевшему его прав и порядка проводимых следственных действий;
Д) заявление ходатайств о проведении каких-либо процессуальных действий, о постановке дополнительных вопросов эксперту;
Е) фиксация при помощи технических средств имеющих место (по мнению адвоката) нарушений с принятием последующих мер процессуального реагирования;
Ё) подача заявления о совершении в отношении потерпевшего преступления либо о готовящемся в отношении потерпевшего преступлении;
Ж) свой вариант ответа:

18. На какие нарушения поступают жалобы от потерпевших и их представителей в ходе предварительного расследования (можно выбрать несколько вариантов)?
А) на длительность сроков предварительного расследования;
Б) на непринятие органами предварительного расследования мер к возмещению потерпевшим ущерба, причиненного преступлением;
В) на отсутствие уведомлений о принятии процессуальных решений;
Г) на незаконное (по мнению авторов жалоб) прекращение либо приостановление производства по уголовному делу;
Д) на необоснованные (по мнению авторов жалоб) отказы компетентных органов в удовлетворении ходатайств;
Е) жалоб от указанных лиц не поступает;
Ё) свой вариант ответа:

19. По вашему мнению, оказывает ли участие адвоката-представителя потерпевшего положительное влияние на предварительное расследование?

А) да;
Б) нет;
В) не знаю;
Г) свой вариант ответа:

20. Каков стаж вашей работы?
А) менее 5 лет;
Б) более 5 лет;
В) более 10 лет;
Г) более 15 лет.

Приложение № 4

Результаты анкетирования адвокатов
(указано процентное соотношение ответов от их общего числа, округленное до десятых долей процента)

На вопрос 1. Участвовали ли вы в качестве представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования?
От опрашиваемых поступили следующие ответы:
А) участвовал не более 5 раз - 36.8%
Д) не участвовал - 28.1%
В) участвовал более 10 раз -19.3%
Б) участвовал не более 10 раз-15.8%
Г) участвовал только в случаях, когда потерпевшим являлось юридическое лицо-0

На вопрос 2. Подавали ли вы в ходе предварительного расследования заявления и ходатайства следователю (дознавателю) в электронном виде?
От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Б) нет-71.9%
А) да -28.1%

На вопрос 3. Подавали ли вы в ходе предварительного расследования жалобы прокурору (руков одителю следственного органа) в электронном виде?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Б) нет - 61.4%
А) да - 38.6%

На вопрос 4. Подавали ли вы в ходе предварительного расследования жалобы судье в электронн ом виде?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Б) нет - 75.4%
А) да - 24.6%

На вопрос 5. Возникали ли у вас трудности при подаче заявлений, ходатайств и жалоб в электро нном виде в ходе предварительного расследования?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Б) нет - 68.4%
А) да - 31.6%

На вопрос 6. При обращении к каким должностным лицам у вас возникали трудности, указанны е в предыдущем вопросе?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Д) трудностей не возникало - 64.9%
Г) к судье - 17.5%
А) к следователю (дознавателю) - 12.3%
В) к прокурору - 3.5%
Б) к руководителю следственного органа - 1.8%

На вопрос 7. Получали ли вы электронные повестки или извещения в ходе предварительного ра
сследования?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Б) нет - 71.9%
А) да - 28.1%

На вопрос 8. Получали ли вы от следователей (дознавателей) в ходе предварительного расследо
вания (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копии каких-либо материалов уг
оловного дела на электронных носителях информации?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Б) нет - 59.6%
А) да - 40.4%

На вопрос 9. Направляли ли вам следователи (дознаватели) в ходе предварительного расследова
ния (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копии каких-либо материалов угол
овного дела на электронную почту?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Б) нет - 54.4%
А) да - 45.6%

На вопрос 10. Использовали ли вы электронные сервисы и услуги Росреестра, ЕГРЮЛ или ЕГР
ИП для отыскания имущества, на которое может быть наложен арест?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
А) да- 59.6%
Б) нет - 40.4%

На вопрос 11. Направляли ли вы в ходе предварительного расследования адвокатский запрос в э
лектронной форме?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Б) нет - 77.2%
А) да - 22.8%

На вопрос 12. Предоставляли ли вам сведения в ответ на адвокатский запрос, направленный в э
лектронной форме?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
В) я не направлял таких запросов - 68.4%
А) да - 22.8%
Б) нет - 8.8%

На вопрос 13. Встречались ли в Вашей практике случаи приобщения к материалам уголовного д
ела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
А) да - 57.9%
Б) нет - 42.1%

На вопрос 14. Встречались ли в Вашей практике случаи приобщения к материалам уголовного д ела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос, направленный в электронной форм е?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Б) нет - 80.7%
А) да - 19.3%

На вопрос 15. Имеется ли у вас усиленная квалифицированная электронная подпись?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
А) да - 52.6%
Б) нет - 47.4%

На вопрос 16. По вашему мнению, создает ли трудности для представительства потерпевшего п ри расследовании преступлений отсутствие у адвоката усиленной квалифицированной электрон ной подписи?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Б) нет - 75.4%
А) да - 24.6%

На вопрос 17. Участвовали ли вы в дистанционных (проводимых путем использования видео-ко нференц-связи) следственных действиях?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Б) нет - 91.2%
А) да - 8.8%

На вопрос 18. Были ли обеспечены защищенность каналов передачи информации, а также непре рывность и качество передаваемых звука и изображения при проведении дистанционных следст венных действий, в которых вы участвовали?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Г) я не участвовал в указанных следственных действиях - 87.7%
А) да, были надлежаще обеспечены - 5.3%
Б) да, были обеспечены, но не на должном уровне - 5.3%
В) нет, не были обеспечены - 1.8%

На вопрос 19. Оборудованы ли органы предварительного расследования специальными помеще ниями для проведения дистанционных следственных действий?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
В) не знаю - 61.4%
Б) нет - 33.3%
А) да - 3.5%
Г) оборудованы, но существуют недостатки технического оснащения этих помещений - 1.8%

На вопрос 20. Известно ли Вам, какие трудности возникают у следователей (дознавателей) при проведении дистанционных следственных действий?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Д) нет, неизвестно - 66.7%
В) мне неизвестны случаи проведения таких следственных действий - 19.3%
А) трудности технического характера - 8.8%
Б) трудности, связанные с несовершенством правовой регламентации этих действий - 5.3%
Г) трудностей не возникает-0

На вопрос 21. По Вашему мнению, где должен находиться адвокат-представитель опознаваемог о при опознании, проводимом дистанционно (если опознаваемый находится вне места проведен ия опознания)?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Б) в месте проведения опознания - 87.7%
А) рядом с опознаваемым - 12.3%

На вопрос 26. По вашему мнению, влияет ли участие адвоката-представителя потерпевшего в х оде предварительного расследования на законность решений, принимаемых органами предвари тельного расследования?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
А) да - 84.2%
В) не знаю - 8.8%
Б) нет - 7%

На вопрос 27. Каков ваш стаж адвокатской деятельности?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
А) менее 5 лет - 47.4%
Б) более 5 лет - 28.1%
В) более 10 лет - 17.5%
Г) более 15 лет - 7%

Вопросы, предполагающие возможность выбора нескольких вариантов ответа (указано процентное соотношение ответов к общему числу анкетируемых, округленное до десятых долей процента/доля анкетируемых давших указанный ответ)

На вопрос 22. В каких случаях вами применялись цифровые технологии при представительстве участника уголовного процесса в ходе предварительного расследования? (можно выбрать неско лько вариантов)?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Е) для анализа правоприменительной практики - 19.7%
В) при подаче заявлений, жалоб, ходатайств - 18.9%
Д) при составлении процессуальных документов - 18.9%
Ж) я не применял цифровые технологии в указанных обстоятельствах - 14.4%
А) при дистанционном консультировании - 13.6%
Г) при отыскании имущества, на которое может быть наложен арест - 9.1%
Б) при участии в следственных действиях - 3%
Ё) во всех вышеуказанных случаях - 2.3%

На вопрос 23. По вашему мнению, какие из нижеуказанных задач выполняет адвокат-представи тель потерпевшего при расследовании преступлений (можно выбрать несколько вариантов)?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
Б) защищает субъективные права и интересы потерпевшего - 33.8%
Д) обеспечивает психологический комфорт потерпевшего при его участии в процессуальных действиях - 26.4%
В) способствует справедливому и беспристрастному расследованию уголовного дела - 22.3%
А) опосредованно выполняет функцию обвинения, способствуя следователю (дознавателю) в сборе доказательств обвинения - 17.6%
Г) в основном адвокат-представитель потерпевшего необоснованно затрудняет производство по делу, его участие ценности не имеет – 0

На вопрос 24. По вашему мнению, какие действия наиболее часто совершает адвокат-представитель потерпевшего при расследовании преступлений (можно выбрать несколько вариантов)?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
А) обжалование действий (бездействия) должностных лиц - 18.9%
В) постановка адвокатом вопросов потерпевшему и другим участникам при производстве допроса либо очной ставки - 18.9%
Д) заявление ходатайств о проведении каких-либо процессуальных действий, о постановке дополнительных вопросов эксперту - 18.4%
Г) разъяснение потерпевшему его прав и порядка проводимых следственных действий - 15.6%
Б) замечания и дополнения, занесенные в протокол процессуального действия - 13.1%
Ё) подача заявления о совершении в отношении потерпевшего преступления либо о готовящемся в отношении потерпевшего преступлении - 9.8%
Е) фиксация при помощи технических средств имеющих место нарушений с принятием последующих мер процессуального реагирования - 5.3%

На вопрос 25. Какие нарушения прав и законных интересов потерпевших имеют место в ходе предварительного расследования (можно выбрать несколько вариантов)?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:
А) необоснованная длительность сроков предварительного расследования - 22.8%
Д) необоснованные отказы компетентных органов в удовлетворении ходатайств - 21.8%
Г) незаконное прекращение либо приостановление производства по уголовному делу - 19.3%
Б) непринятие органами предварительного расследования мер к возмещению потерпевшим ущерба, причиненного преступлением - 17.8%
В) отсутствие уведомлений о принятии процессуальных решений - 17.8%
Е) указанных нарушений нет – 0 %

Количество анкетируемых - 114

Приложение № 5

Результаты анкетирования прокуроров
(указано процентное соотношение ответов от их общего числа, округленное до сотых долей процента)

На вопрос 1. Встречались ли в вашей практике случаи участия в ходе предварительного расследования адвокатов-представителей потерпевших (в случае положительного ответа укажите количество случаев участия)?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

да, адвокат-представитель потерпевшего участвовал более 3 раз – 26,21;

да, адвокат-представитель потерпевшего участвовал более 5 раз – 38,09;

да, адвокат-представитель потерпевшего участвовал более 10 раз – 16,66;

да, адвокат-представитель потерпевшего участвовал более 30 раз – 9,52;

не встречались- 4,76;

встречались, но количество случаев участия не помню – 4,76;

На вопрос 2. Поступали ли вам жалобы на действия (бездействие) и решения следователей (дознавателей) в электронном виде?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) да - 100;

На вопрос 3. Рассматривали ли вы жалобы на действия (бездействие) и решения следователей (дознавателей), поданные в электронном виде?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) да – 100;

На вопрос 4. Возникали ли у вас трудности при приеме и регистрации жалоб на действия (бездействие) и решения следователей (дознавателей), поданных в электронном виде?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) да - 11,91;

Б) нет - 88,09;

На вопрос 6. Направляли ли вы когда-либо потерпевшему или его представителю уведомления о принятых процессуальных решениях в электронной форме?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) да -76,19;

Б) нет - 23,8;

На вопрос 7. Встречались ли в Вашей практике случаи предоставления следователем (дознавателем) потерпевшему или его представителю в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копий каких-либо материалов уголовного дела на электронных носителях информации?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) да – 33,33;

Б) нет – 66,66;

На вопрос 8. Встречались ли в Вашей практике случаи направления следователем (дознавателем) потерпевшему или его представителю в ходе предварительного расследования

(включая ознакомление с материалами уголовного дела) копий каких-либо материалов уголовного дела посредством электронной почты?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) да -14,29;

Б) нет-85,71;

На вопрос 9. Встречались ли в Вашей практике случаи использования адвокатом-представителем электронных сервисов и услуг Росреестра, ЕГРЮЛ или ЕГРИП для отыскания имущества, на которое может быть наложен арест?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) да-16,66;

Б) нет-83,34;

На вопрос 10. Встречались ли в Вашей практике случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) да -85,71;

Б) нет-14,29;

На вопрос 11. Встречались ли в Вашей практике случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос, направленный в электронной форме?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) да – 14,29;

Б) нет – 85,71;

На вопрос 12. Имеется ли у вас усиленная квалифицированная электронная подпись?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) да-100;

На вопрос 13. Встречались ли в Вашей практике случаи проведения следователем (дознавателем) дистанционных следственных действий?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) да -35,71;

Б) нет-64,29;

На вопрос 14. Оборудованы ли органы предварительного расследования специальными помещениями для проведения дистанционных следственных действий?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) да-4,76;

Б) нет-69,05;

В) не знаю -26,19;

На вопрос 16. По Вашему мнению, где должен находиться адвокат-представитель опознаваемого при опознании, проводимом дистанционно (если опознаваемый находится вне места проведения опознания)?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) рядом с опознаваемым – 14,28;

Б) в месте проведения опознания - 73,81;

В) свой вариант ответа:

адвокату либо адвокатам опознаваемого должны быть предоставлена возможность находиться как рядом с опознаваемым, так и в месте проведения опознания – 4,76;

проведение опознания дистанционно нецелесообразно, так как уровень оснащения органов предварительного расследования не позволяет обеспечить права участников такого следственного действия – 7,14;

На вопрос 18. По вашему мнению, влияет ли участие адвоката-представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования на законность решений, принимаемых органами предварительного расследования?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) да-57,14;

Б) нет-42,86;

На вопрос 19. Каков стаж вашей работы?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

В) более 10 лет -11,9;

Г) более 15 лет - 88,1.

Вопросы, предполагающие возможность выбора нескольких вариантов ответа (указано процентное соотношение ответов к общему числу анкетируемых, округленное до сотых долей процента/доля анкетируемых давших указанный ответ)

На вопрос 5. На какие нарушения, допущенные (по мнению авторов жалоб) в ходе предварительного расследования, поступают жалобы от потерпевших и их представителей (можно выбрать несколько вариантов)?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) на длительность сроков предварительного расследования -85,71;

Б) на непринятие органами предварительного расследования мер к возмещению потерпевшим ущерба, причиненного преступлением-40,48;

В) на отсутствие уведомлений о принятии процессуальных решений-52,38;

Г) на незаконное (по мнению авторов жалоб) прекращение либо приостановление производства по уголовному делу-78,57;

Д) на необоснованные (по мнению авторов жалоб) отказы компетентных органов в удовлетворении ходатайств-54,76;

Е) жалоб от указанных лиц не поступает-0;

Ё) свой вариант ответа:

на необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела – 2,38

На вопрос 15. Известно ли Вам, какие трудности возникают у следователей (дознавателей) при проведении дистанционных следственных действий (можно выбрать несколько вариантов)?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) трудности технического характера-26,19;

Б) трудности, связанные с несовершенством правовой регламентации этих действий-19,05;

В) мне неизвестны случаи проведения таких следственных действий-16,66;

Г) трудностей не возникает-0;

Д) нет, неизвестно-47,61;

На вопрос 17. По вашему мнению, какие действия наиболее часто совершает адвокат-представитель потерпевшего при расследовании преступлений (можно выбрать несколько вариантов)?

От опрашиваемых поступили следующие ответы:

А) обжалование действий (бездействия) должностных лиц-71,43;

Б) замечания и дополнения, занесенные в протокол процессуального действия-26,19;

В) постановка адвокатом вопросов потерпевшему и другим участникам при производстве допроса либо очной ставки-57,14;

Г) разъяснение потерпевшему его прав и порядка проводимых следственных действий-45,23;

Д) заявление ходатайств о проведении каких-либо процессуальных действий, о постановке дополнительных вопросов эксперту-73,81;

Е) фиксация при помощи технических средств имеющих место (по мнению адвоката) нарушений с принятием последующих мер процессуального реагирования-2,38;

Ё) подача заявления о совершении в отношении потерпевшего преступления либо о готовящемся в отношении потерпевшего преступлении-30,95;

Количество анкетируемых – 84

Приложение № 6

Результаты анкетирования следователей
(указано процентное соотношение ответов от их общего числа, округленное до сотых долей процента)

На вопрос 1. Принимали ли в ходе проводимого вами предварительного расследования участие адвокаты-представители потерпевших (в случае положительного ответа укажите количество случаев участия)?

От опрошенных поступили следующие ответы:

А) да, адвокат-представитель потерпевшего участвовал более 3 раз-38,09;

Б) да, адвокат-представитель потерпевшего участвовал более 10 раз-23,81;

В) да, адвокат-представитель потерпевшего участвовал только в случаях, когда потерпевшим являлось юридическое лицо-9,52;

Г) нет, адвокат-представитель потерпевшего не участвовал-28,57;

На вопрос 2. Поступали ли вам заявления и ходатайства в электронном виде?

От опрошенных поступили следующие ответы:

А) да-55,55;

Б) нет-42,86;

В) свой вариант ответа:

полагаю, это противоречит действующему законодательству-1,59 (один ответивший);

На вопрос 3. Рассматривали ли вы заявления и ходатайства, поданные в электронном виде?

От опрошенных поступили следующие ответы:

А) да-50;

Б) нет-50;

На вопрос 4. Возникали ли у вас трудности при приеме заявлений и ходатайств, поданных в электронном виде?

От опрошенных поступили следующие ответы:

А) да-9,52;

Б) нет-90,48;

На вопрос 5. Направляли ли вы когда-либо потерпевшему или его представителю электронные повестки и извещения?

От опрошенных поступили следующие ответы:

А) да-85,71;

Б) нет-14,29;

На вопрос 6. Предоставляли ли вы потерпевшему или его представителю в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копии каких-либо материалов уголовного дела на электронных носителях информации?

От опрошенных поступили следующие ответы:

А) да-42,86;

Б) нет-57,14;

На вопрос 7. Направляли ли Вы потерпевшему или его представителю в ходе предварительного расследования (включая ознакомление с материалами уголовного дела) копии каких-либо материалов уголовного дела посредством электронной почты?

От опрошенных поступили следующие ответы:

А) да-23,81;

Б) нет-76,19;

На вопрос 8. Встречались ли в Вашей практике случаи использования адвокатом-представителем электронных сервисов и услуг Росреестра, ЕГРЮЛ или ЕГРИП для отыскания имущества, на которое может быть наложен арест?

От опрошенных поступили следующие ответы:

А) да-23,81;

Б) нет-76,19;

На вопрос 9. Встречались ли в Вашей практике случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос?

От опрошенных поступили следующие ответы:

А) да-66,67;

Б) нет-33,33;

На вопрос 10. Встречались ли в Вашей практике случаи приобщения к материалам уголовного дела документов, полученных в ответ на адвокатский запрос, направленный в электронной форме?

От опрошенных поступили следующие ответы:

А) да-9,52;

Б) нет-90,48;

На вопрос 11. Имеется ли у вас усиленная квалифицированная электронная подпись?

От опрошенных поступили следующие ответы:

Б) нет-100;

На вопрос 12. Проводили ли вы дистанционные (проводимые путем использования видео-конференц-связи) следственные действия?

От опрошенных поступили следующие ответы:

А) да – 1,59;

Б) нет -98,41;

На вопрос 13. Оборудованы ли органы предварительного расследования специальными помещениями для проведения дистанционных следственных действий?

От опрошенных поступили следующие ответы:

Б) нет-79,36;

В) не знаю-19,05;

Г) оборудованы, но существуют недостатки технического оснащения этих помещений-1,59 (два ответивших);

На вопрос 14. Обеспечены ли защищенность каналов передачи информации, а также непрерывность и качество передаваемых звука и изображения при проведении вами дистанционных следственных действий?

От опрошенных поступили следующие ответы:

А) да, надлежаще обеспечены-14,28;
В) нет, не обеспечены-57,14;
Д) свой вариант ответа:
не знаю-28,57;

На вопрос 15. Какие трудности возникают у вас при проведении дистанционных следственных действий?
От опрошенных поступили следующие ответы:
А) трудности технического характера – 1,59;
В) никогда не проводил таких действий – 98,41;

На вопрос 16. По Вашему мнению, где должен находиться адвокат-представитель опознаваемого при опознании, проводимом дистанционно (если опознаваемый находится вне места проведения опознания)?
От опрошенных поступили следующие ответы:
А) рядом с опознаваемым-33,33;
Б) в месте проведения опознания-65,07;
В) свой вариант ответа:
участие адвоката в таком следственном действии, согласно УПК РФ, не обязательно-1,59 (один ответивший);

На вопрос 19. По вашему мнению, оказывает ли участие адвоката-представителя потерпевшего положительное влияние на предварительное расследование?
От опрошенных поступили следующие ответы:
А) да-19,05;
Б) нет-42,86;
В) не знаю-38,09;

На вопрос 20. Каков стаж вашей работы?
От опрошенных поступили следующие ответы:
А) менее 5 лет-47,62;
Б) более 5 лет-33,33;
В) более 10 лет-19,05;

Вопросы, предполагающие возможность выбора нескольких вариантов ответа (доля анкетируемых, давших указанный ответ, в процентах, округленных до сотых)

На вопрос 17. По вашему мнению, какие действия наиболее часто совершает адвокат-представитель потерпевшего при расследовании преступлений (можно выбрать несколько вариантов)?
От опрошенных поступили следующие ответы:
А) обжалование действий (бездействия) должностных лиц-47,62;
Б) замечания и дополнения, занесенные в протокол процессуального действия-33,33;
В) постановка адвокатом вопросов потерпевшему и другим участникам при производстве допроса либо очной ставки-57,14;
Г) разъяснение потерпевшему его прав и порядка проводимых следственных действий-33,33;
Д) заявление ходатайств о проведении каких-либо процессуальных действий, о постановке дополнительных вопросов эксперту-47,62;
Ё) подача заявления о совершении в отношении потерпевшего преступления либо о готовящемся в отношении потерпевшего преступлении-23,81;

На вопрос 18. На какие нарушения поступают жалобы от потерпевших и их представителей в ходе предварительного расследования (можно выбрать несколько вариантов)?

От опрошенных поступили следующие ответы:

А) на длительность сроков предварительного расследования – 42,86;

Б) на непринятие органами предварительного расследования мер к возмещению потерпевшим ущерба, причиненного преступлением-9,52;

В) на отсутствие уведомлений о принятии процессуальных решений-9,52;

Г) на незаконное (по мнению авторов жалоб) прекращение либо приостановление производства по уголовному делу-14,29;

Д) на необоснованные (по мнению авторов жалоб) отказы компетентных органов в удовлетворении ходатайств-33,33;

Е) жалоб от указанных лиц не поступает-30,16;

Количество анкетируемых – 126

Приложение № 7

Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших и их представителей в уголовном судопроизводстве»

Статья 1

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 52, ст. 4921; 2003, N 27, ст. 2706; 2016, N 26, ст. 3889; 2023, N 1, ст. 57) следующие изменения:

1) статью 5 дополнить пунктом 63 следующего содержания: «63) электронный образ протокола – составленный по правилам статьи 166 настоящего Кодекса и удостоверенный усиленной квалифицированной электронной подписью документ, содержащий электронно-цифровую информацию о ходе и результатах процессуального действия.»;

2) в статье 42:

а) дополнить часть 2 пунктом 9.1 следующего содержания «9.1) фиксировать ход и результаты следственного действия, в котором он принимает участие, при помощи технических средств;»;

б) пункт 10 части 2 слово «произведенных» заменить на слово «производимых»;

3) в статье 45:

а) исключить часть 2.1;

б) изложить часть 2 в следующей редакции: «2. Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители и представители. Участие адвоката в качестве представителя таких потерпевших

обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета.»;

4) в статье 86:

а) часть 3 после слова «Защитник» дополнить словами «и представитель потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя, являющийся адвокатом,»;

б) дополнить частью 4 следующего содержания: «4. Лица, указанные в части 3 настоящей статьи, при собирании доказательств вправе производить видеозапись, аудиозапись и фотосъемку, которые могут быть приобщены к материалам уголовного дела»;

5) часть 9 статьи 172 после слов «направляется прокурору» дополнить словами «и потерпевшему»;

6) в статье 189.1:

а) часть 3 после слов «в части второй настоящей статьи.» дополнить словами «Копия протокола, заверенная следователем либо дознавателем по месту нахождения лица, указанного в части второй настоящей статьи, либо электронный образ протокола, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью следователя или дознавателя, которым поручено производство предварительного расследования, предъявляется лицам, находящимся вне места производства предварительного расследования, для ознакомления и подписания. В случае предъявления для ознакомления и подписания электронного образа протокола, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью следователя или дознавателя, которым поручено производство предварительного расследования, лицо, находящееся вне места предварительного расследования, подписывает предъявленный электронный образ протокола своей электронной подписью. Лица, находящиеся вне места производства предварительного расследования, вправе получить копию протокола, заверенную следователем либо дознавателем по месту их нахождения, либо электронный образ протокола, подписанный усиленной квалифицированной электронной подписью следователя или дознавателя, которым поручено производство предварительного

расследования.»;

б) в части 3 слова «запись об оглашении им протокола следственного действия» следует заменить на слова «запись о предъявлении им копии либо электронного образа протокола следственного действия»;

в) дополнить частью 3.1 следующего содержания: «3.1. Защитники либо представители участников следственного действия, находящихся вне места производства предварительного расследования, вправе принимать участие в следственном действии как по месту составления протокола, так и по месту нахождения лица, указанного в части второй настоящей статьи.»;

г) в части 5 слова «и оглашения» заменить на слова «и предъявлении копии либо электронного образа протокола»;

д) часть 6 после слов «и материалы,» дополнить словами «копию либо электронный образ протокола следственного действия»;

е) в части 7 слова «получив подписку, приобщает ее» заменить словами «получив подписку, а также копию протокола либо электронный образ протокола, приобщает их».

Статья 2

Пункт 6 части 13 статьи 62 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 29, ст. 4344; 2016, N 26, ст. 3890; N 27, ст. 4237, 4248, 4294; 2017, N 27, ст. 3938; N 31, ст. 4766, 4767, 4796, 4829; N 48, ст. 7052; 2018, N 10, ст. 1437; N 15, ст. 2031; N 28, ст. 4139; N 32, ст. 5115, 5131, 5133, 5134, 5135; N 53, ст. 8464; 2019, N 25, ст. 3170; N 26, ст. 3319; N 31, ст. 4426; N 52, ст. 7798; 2020, N 22, ст. 3384; N 29, ст. 4512; N 50, ст. 8049; N 52, ст. 8591; 2021, N 1, ст. 33; N 15, ст. 2446; N 18, ст. 3064; N 22, ст. 3683; N 27, ст. 5054, 5083, 5103, 5127, 5171; N 50, ст. 8415; 2022, N 1, ст. 5, 18, 45, 47; N 10, ст. 1396; N 12, ст. 1785; N 18, ст. 3010; N 29, ст. 5233, 5251, 5279; N 52, ст. 9376; 2023, N 1, ст. 63; N 12, ст. 1889; N 25, ст. 4417, 4437; N 31, ст. 5764, 5794; N 32, ст. 6129, 6162, 6170) после

слов «за исполнением законодательства Российской Федерации,» дополнить словами: «адвокатам в целях оказания квалифицированной юридической помощи потерпевшим по уголовным делам,».

Статья 3

В части 2 статьи 6.1 Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 23, ст. 2102; 2004, N 35, ст. 3607; N 52, ст. 5267; 2007, N 31, ст. 4011; 2011, N 48, ст. 6727; 2013, N 27, ст. 3477; 2016, N 23, ст. 3284; 2017, N 31, ст. 4818; 2019, N 49, ст. 6959; 2020, N 31, ст. 5027; 2023, N 31, ст. 5809) слово «тридцатидневный» заменить на слово «десятидневный».

Президент Российской Федерации

Приложение № 8

Проект приказа Министерства юстиции РФ "О внесении изменений в требования к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса, утвержденные приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 14 декабря 2016 г. N 288"

В соответствии с подпунктом 15 пункта 27 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.01.2023 N 10 "Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2023, N 3, ст. 553), приказываю:

Изложить пункт 8 Приказа Минюста России № 288 от 14.12.2016 «Об утверждении требований к форме, порядку оформления и направления адвокатского запроса» в следующей редакции: «8. Адвокатский запрос может быть направлен в органы государственной власти и органы местного самоуправления в электронной форме. Направление адвокатского запроса в электронной форме в общественные объединения и иные организации возможно при наличии у них организационной и технической возможности для рассмотрения запроса в электронной форме.».

Министр

Зарегистрировано в Минюсте РФ

Регистрационный N